

Кларисса Рис
Кристина Милыева
**Тайна
ЛЕДЯНОГО САПФИРА**

16+

Annotation

Северные земли хранят множество тайн, но рады ли там чужакам? В суровом краю, где властвует молодой герцог, мне придется найти ответы на многие свои вопросы. Вот только никто не предупредил, что спасаясь от одних напастей, я столкнусь с другими, еще более коварными и опасными преградами. Но древняя магия оживет в крови, и сапфир вновь засияет.

- [Кристина Миляева, Кларисса Рис](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Эпилог](#)
-

Кристина Миляева, Кларисса Рис
Тайна ледяного сапфира

Глава 1

Я стояла над гробом и черным кружевным платком вытирала крупные иллюзорные слезы с густо накрашенных ресниц, красиво обрамляющих мои темно-синие глаза. Вокруг со всех сторон раздавались скорбные речи и сочувствующие вздохи, адресованные безутешной вдове, коей мне полагалось быть в этот ясный и погожий денек.

К тому же было совершенно непонятно, зачем мне в очередной раз поддаваться всем этим невзгодам. Проходить через вечные слезы и видеть лица с отпечатком вселенской тоски. Я была не единственной, кто плакал исключительно на публику. Так для чего же весь этот их фарс? Разве только он – следствие нежелания показать настоящее нутро? Неприглядное и прогнившее...

Вы, наверное, сейчас задаетесь вопросом, почему моя история начинается у гроба покойного мужа? Его убили заговорщики, а я теперь королева, обладающая всей полнотой власти? Или, наоборот, злой король своим приказом расстроил наше счастье с любимым супругом? А быть может, я простая женщина, которой было не суждено дождаться любимого с войны? На свете есть множество красивых легенд, которые можно было бы примерить к моему образу скорбящей жены.

Нет, спешу вас огорчить, в моей истории нет места глупой любви. Я просто не верю в нее, ведь на жизнь зарабатываю весьма специфично, но тут могу на зависть вам сказать, что при этом себя чувствую достаточно недурно и ни в чем не нуждаюсь.

Ох, простите мою бестактность, я совсем забыла о хороших манерах и не представилась как полагается по местному этикету. Зовут меня Евангелина, урожденная графиня Старлайд, ныне вдовствующая герцогиня Рамштерггард. Какую фамилию я буду с гордостью носить в следующем месяце, пока, правда, еще не решила.

Итак, я остановилась на своей работе. Я – Профессиональная Вдова. Да-да, вы не ослышались, именно так, с большой буквы. В определенных кругах я пользуюсь большой популярностью. Вам

мешает престарелый родственник, который никак не отправится на тот свет и не желает по-хорошему отдать вам богатство и титул? Тогда я иду к вам! Всего-то за десять процентов от полученного вами состояния ровно за месяц сведу дедулю на тот свет. Причем, так ласково и нежно, что нежелательных вопросов не возникнет даже у самого подозрительного следователя империи.

Слушая мой рассказ, вы, наверное, уже в негодовании готовы закидать меня тухлыми помидорами? Тогда стоит рассказать, с чего все начиналось. Рискну приоткрыть завесу тайны и впустить вас в свою жизнь. Если готовы совершить столь необычное для вас путешествие, то давайте вместе перенесемся на девять лет назад.

Мне было всего шестнадцать лет, когда мой родной папочка сообщил воистину сногшибательную новость о том, что завтра я выхожу замуж. Для меня огромным ударом стало известие о том, что отец сразу же после кончины моей матери, которая одна могла бы заступиться за меня, фактически решил продать свою единственную дочь престарелому соседу, словно породистую лошадь. Граф Берке не так давно разменял девятый десяток лет. Он ходил и разговаривал уже с большим трудом. До сих пор мне страшно и противно вспоминать, как холодными морщинистыми руками, постоянно трясущимися крупной дрожью, этот отвратительный старик перед алтарем в маленькой церкви надевал золотое кольцо на мой пальчик.

Годы прошли, но я, как и тогда, не могу понять, зачем старику понадобилось жениться на юной девице. Впрочем, теперь я даже благодарна графу за этот шаг, ведь именно благодаря ему и началась моя успешная карьера. Его женой я пробыла меньше полугода, и этот брак был для меня сущим адом. Попытки старика поцеловать меня до сих пор в кошмарах снятся.

Однако довольно скоро после свадьбы граф благополучно отправился на тот свет, оставив мне третье по величине состояние во всем нашем городе, а еще в придачу статус безутешной вдовы. Теперь уже я могла сама распоряжаться собственной жизнью. Только проведенное в недолгом, к счастью, неравном браке время все же сильно повлияло на мое душевное состояние, лишило так необходимого каждому человеку чувства равновесия и уверенности в своих силах. Я начала ужасно бояться всех, без исключения, ухажеров.

В мыслях представляли не самые приятные перспективы возможной новой попытки создания семьи, потому я шарахалась от каждой тени, особенно если та принадлежала симпатичному парню, пытавшемуся утешить молодую и богатую вдову. Идти мне было некуда, и помощи просить не у кого. В те далекие шестнадцать лет я не искала денег и выгодных связей: просто боялась мужчин, напуганная слишком пристальным и настойчивым их вниманием к моей скромной персоне.

Понимая, что высшее общество попросту не позволит мне надолго остаться свободной и независимой, и наслушавшись разного рода сплетен о тяготах участи жены богатого аристократа, я пришла к выводу, что безобидный немощный старичок в качестве супруга намного безопаснее, чем молодой, здоровый и сильный мужчина.

Вот почему моим следующим выбором стал барон Микарур Дафин, всего на пару лет моложе предыдущего мужа. Единственное, на что был способен этот уважаемый господин преклонных годов, так это вести со мной долгие беседы. Белый, словно одуванчик, на старости лет он остался совсем один, и потому нуждался во мне как в сиделке, компаньонке для приятного общения. Все многочисленные внуки и правнуки навещали родственника лишь после того, как лечащий врач в очередной раз упоминал в письмах о его предсмертном состоянии.

Я же стала для него настоящей отдушиной. Этот доброжелательный человек заменил мне отца и деда, которого у меня никогда не было. Меня же он считал ближе собственных детей. Наше счастье продлилось недолго – он упокоился менее, чем через год со дня свадьбы. Но даже этого времени рядом с ним мне хватило с лихвой, чтобы понять, что такое настоящая забота и любовь. А затем меня ждали утомительные судебные тяжбы, но закон оказался на моей стороне.

Наследство я отсудила все полностью, доказав, что родственники просто оставили больного старика умирать в одиночестве. Наверное, именно этот общеизвестный факт яркого выступления в суде, а еще прижизненные свидетельства супруга о моей искренней заботе и спасают мою репутацию, не позволяют злым языкам ослабить на всю империю как мошенницу и охотницу за легкими деньгами.

Но не успела я вступить в права наследства, как на пороге моего дома появилась не очень-то приятная в общении, но весьма влиятельная и даже опасная для жизни леди Меирдора. Эта мадам имела репутацию черной вдовы, ходили слухи, что едва ли не сотню мужей она отправила на тот свет. Прибыла она в шикарной карете в сопровождении жутких небритых амбалов и кратко, но доходчиво мне объяснила, что меня дальше ждет.

– Следующим твоим мужем, милочка, должен стать граф Нертранд. Как хочешь, охмуряй старого идиота, но чтобы через неделю он пошел с тобой под венец, а ровно через месяц уже лежал в могиле, – по-хозяйски расхаживая по моей гостиной, верещала эта расфуфыренная гримза. – Дольше его дочь, которая уже заплатила солидный аванс, ждать не намерена. А если откажешься выполнить задание, то мои ребятки так разукрасят твое хорошенькое личико, что до конца своих дней будешь бояться в зеркало взглянуть. Не дрейфь, ты мне потом еще не раз спасибо скажешь за то, что направила на единственный верный путь и спасла твою никому не нужную жизнь. Или думаешь, тебе просто так позволят прибираться к рукам огромные состояния? За все, дорогуша, надо платить. А твоему таланту негоже пропадать. Ишь, как липнут на тебя богатенькие старички, точно мухи на мед! Вот и используй свой редкий дар на пользу не только себе любимой, но и тем, благодаря кому ты сегодня получила право на жизнь. Благодарю богов за то, что я, главная профессиональная вдова империи, решила взять смышленную девчонку в ученицы, а не приказала устранить как ненужную конкурентку.

С того самого дня и стала я работать на преступную гильдию, приобрела такую вот необычную и лично для меня не самую приятную профессию. Утешало лишь одно, в некотором роде от моего ремесла была и польза. Для тех почтенных графов и баронов, ненавидимых собственной родней, было, наверное, легче умереть тихо и безболезненно под моим присмотром, чем еще долго мучиться от тяжелых недугов совсем одним в дальних поместьях или, того хуже, в приюте для одиноких стариков, где условия проживания немногим комфортнее, чем в тюрьме. В некотором роде для каждого из них я становилась ангелом смерти, дарящим последнее утешение.

С течением лет я начала привыкать к своим престарелым мужьям и больше не стеснялась с ними появляться на людях, ведь все, что я

слышала вокруг, это дамские сплетни о том, как мне везет. Еще бы, по словам благородных прелестниц, я заработала целое состояние, не приложив для этого никаких усилий. Как будто незаметно пролетели восемь лет, и я уже начала считать, что быть профессиональной вдовой – мое уготованное свыше призвание. С леди Меирдорой судьба все же сыграла злую шутку. Перепутав чашки, она выпила предназначенный очередному супругу яд, и после нее я унаследовала почетное звание лучшей профессиональной вдовы всей империи.

Казалось бы, ничто в жизни уже было не способно меня удивить, однако я даже не могла представить, что давнее желание взять отпуск на месяц и отдохнуть от очередного старичка приведет меня в западню собственной славы. Да еще такую непростую, что мне придется доказывать самой себе, будто любви в нашем мире и вовсе не существует.

В тихом умиротворении нежась в уютной роскоши, я спокойно пережидала срок до нового заказа, беды же ничто не предвещало, на горизонте было тихо и спокойно. Я медленно потягивала вкусное шандарийское вино и с упоением закидывала в рот сладкие ягодки эда. За окном распустился огромный куст шафийской розы и зацвели первые лиловые ирбисы. Редчайшие цветы, но в поместье, оставшемся мне от второго мужа, они чувствовали себя прекрасно.

Южное побережье Империи Эмар подходило для отдыха как нельзя лучше. Здесь в праздности я провела целых две недели, и уже начала подумывать, а не пора ли мне взяться за присланные письма с предложениями о следующей работе. Пока ничего стоящего на глаза не попадалось. Все кандидаты были едва старше шестидесяти лет. Даже не будь они магами, то все равно могут прожить еще минимум лет двадцать, а эта ноша не для меня.

Так я и продолжала перебирать очередную коробку с корреспонденцией, пока мое уединение не было нарушено бестактным стуком двери о стену. В малую гостиную буквально впрыгнул молоденький гонец в красном мундире с императорским гербом на груди.

Признаться, меня его появление в доме заинтриговало. Со всеми своими титулами по праву вдовы ко двору я представлена не была. Императора в глаза не видела, да и вообще, слыла затворницей. В

таком случае что же один из его гонцов забыл в моем уединенном поместье?

Парнишка гордо расправил плечи, прочистил горло и зычно объявил:

– Письмо от императора!

Не знаю, к чему был весь этот пафосный тон, в комнате я находилась одна, слуг поблизости не наблюдалось. Поэтому я только пожала плечами и потребовала предоставить мне послание. Помявшись, гонец все же вложил письмо в протянутую руку.

«Дорогая леди Евангелина, не имею возможности знать, по какой фамилии к вам лучше обращаться в данном письме. Настолько быстро они у вас меняются, что я немного обескуражен таким вопросом. Вы, наверное, удивлены столь странным письмом без адресата и с доставкой в руки. Уверяю вас, бояться тут совершенно нечего. Мои осведомители сообщили о вашем ежегодном отдыхе от трудовых будней в живописном краю на лоне природы.

Не поверите, моя дорогая, но мне срочно потребовались ваши уникальные способности, потому и пришлось с тяжелым сердцем нарушить ваше уединение и прервать беззаботные праздные дни вдали от людей и цивилизации. Я прежде не слышал об очаровательной девушке, которая с такой легкостью выполняет столь щекотливую работу. Признаться, вы меня заинтриговали, но, увы, я еще хочу пожить, и даже месяц рядом с вами этого риска не стоит.

Но, вот беда, я знаю одного герцога, которому не помешает столь потрясающая жена, как вы. Думаю, вы согласитесь, что не все готовы просто так пасть к ногам прекрасных дам. Так что, моя дорогая леди Евангелина, вам стоит поспешить и наконец-то предстать пред двором нашей светлейшей Империи.

Надеюсь, скоро увижу вас на ежегодном балу, который состоится через месяц. Ваш воздыхатель обладает просто потрясающей и надолго запоминающейся внешностью. Голубоглазых блондинов среди высшей знати, а уж тем более среди моих министров, единицы. Он так страстно нуждается в вашем обществе, что я не могу не отдать ему должное в столь ярком стремлении.

Если вас беспокоит отсутствие у вас должного приданого, то не волнуйтесь, казна покроет все необходимые расходы и выделит Лазурный Дворец в ваше пользование. Не стоит юной и незамужней леди, даже если она вдова, жить одной во дворце. Так что буду благодарен за вашу расторопность и понимание всей щепетильности в данном непростом вопросе.

С надеждой на скорую встречу, ваш личный покровитель».

И зачем, объяснили бы хоть, ваше величество, анонимно подписываться в письме, если вы его посылаете с личным гонцом? Я сжала переносицу пальцами. Вот вам и месяц отдыха! От такого привлекательного заказа я точно отказаться не могла.

Зло глянув на застывшего гонца, махнула ему рукой. Не хотелось ничего отвечать, чем меньше сохранится документов и воспоминаний о задании, тем лучше в моем деле. Как только парнишка удалился, я сразу же сожгла послание в мгновение ока загоревшемся камине.

Мой собственный отец очень разозлился, когда прознал о том, что дочка родилась ведьмой, пошла по колдовской части в чудом выжившую еще во младенчестве во время дворцового переворота прабабку. Любовь порой ослепляет людей. Вот и моя матушка, отвергнув предложение одного министра, решила бросить все на произвол судьбы и сбежать из столицы с провинциальным лордом на край империи, где до сих пор для девочки владеть магической силой – чуть ли не приговор. Вот и пришлось мне скрывать дар от широкой общественности и учиться по давно потрепанным колдовским книгам. Если бы только мама знала, в какого изверга вскоре после заключения брака превратится ее любимый муж...

Плотный лист догорал в камине, а я все так же смотрела на пылающий огонь. Магические способности давали мне преимущество перед обычными людьми, но только не перед лордом из близкого окружения самого императора. Блондинов там действительно было всего двое. Один из них уже немолодой, но цепкий секретарь императорской семьи, но я почему-то сомневалась, что мой заказчик намерен устранить именно его. Вторым блондином был недавно занявший пост главы кабинета министров герцог Бореальд Таутер. От силы ему стукнуло тридцать лет. От понимания того, что мне придется впервые иметь дело с молодым здоровым мужчиной, становилось

страшно. Я не привыкла видеть мужчин младше семидесяти лет в своем окружении. Сколько денег все мои мужья потратили на мое лечение от укоренившейся фобии, и не сосчитать. Однако после каждого прощания с мужем его богатств мне оставалось с лихвой. Правда, с годами страх нового брака так и не ушел, я панически боялась мужчин. Смех смехом, но я даже толком не умела целоваться, не знала настоящих нежных чувств и не испытывала обычного женского счастья.

Меланхолично наблюдая за языками пламени, я смотрела, как последние обрывки бумаги сторали в ярком пламени. Мучаясь переживаниями, представляла, каково для меня это будет – пытаться ужиться с молодым лордом под одной крышей.

Моего отказа от столь непростого задания не потерпит сам венценосный заказчик. Предыдущий муж, долгое время состоявший в кабинете министров, как-то раз мне шепнул по секрету, что с новоявленным министром у императора были, прямо скажем, не лучшие отношения, вопреки тому, что их считали лучшими друзьями с юности. На самом деле мужчины тайно ненавидели друг друга. И это негласное противостояние обострилось после того, как молодой герцог Таутер занял вакантное место после неожиданной кончины собственного отца. Покойному герцогу едва исполнилось пятьдесят, когда обвал в северных горах накрыл его карету вместе с ним самим и сопровождающим отрядом прислуги и охраны.

Достаточно разбираясь в интригах и заговорах, я прекрасно понимала, что министра устранили по заказу. Но так же просто разобраться с его сыном у императора не вышло, хотя и на молодого человека уже было совершено четыре покушения. От матери, магистра темных наук родом с далекого материка, он унаследовал невероятную магическую мощь, и даже обучался на родине матушки у самых сильных колдунов.

Только представьте, этого выдающегося мужчину я должна захомутать и через месяц отправить на тот свет к прародителям. Задача не из легких даже для меня. Но выбора особого у меня не было, потому я понимала, придется что-то придумать.

Еще раз взглянув на алеющие языки пламени, взмахом руки я потушила горящие угли и вышла из комнаты. Работать предстояло во дворце, а у меня не было ни одного приличного платья, подходящего

для столь важных мероприятий. Ладно, главное – не раскисать и не витать в облаках, а сосредоточиться на том, чем мне, собственно, и предстоит заниматься последние две недели запланированного отпуска. И почему, интересно, выбор правителя пал на меня? Наверное, это один из тех случаев, о которых в народе говорится, чем боги не шутят. А вдруг после успешного выполнения задания в награду я стану императрицей? Тогда смогу навсегда оставить в прошлом непонятную для многих людей профессию.

Мечты, мечты! Иногда полезно в них погружаться и уноситься подальше от проблем и суеты. Только надо все же четко разграничивать настоящее и вымышленное, а то однажды можно слишком глубоко увязнуть в собственных фантазиях.

Глава 2

Дорога в столицу от моего уединенного поместья была отдельной темой для разговора. Лично у меня от такой перспективы волосы на голове становились дыбом. Вы, наверное, думаете, коли это самая востребованная дорога в стране, то и бюджет на ее содержание выделяется соответствующий? Так вот, слушайте внимательно, я вам поведаю страшную тайну. Деньги там крутятся, по словам одного из моих покойных мужей, в три раза больше той суммы, что вы себе представили. Главное, на саму дорогу там тратится, дайте боги, сотая части от этой астрономической цифры. Да за такие деньжищи можно было семь раз все дорожное полотно выстлать золотом и выложить бриллиантовыми вензелями правящей семьи. Так нет же, дыра на дыре и водными потоками грязи погоняется. Кромешный ад для любого адекватного человека. Что уж говорить про одну маленькую меня, вообще не любившую лишней раз покидать свое укрытие.

Но это была только верхушка кома тех самых проблем, свалившихся неожиданно на мою бедовую головушку. А начиналось все до неприглядного ужасно! Вокруг тянулись унылые поля и леса, а моя бедная пятая точка уже давно была отбита о бархатное сиденье кареты. Потому что ни дворяне, ни послы иностранных государств, ни даже сами двенадцать министров не имели права перемещаться магическим путем в королевский дворец.

Такая привилегия была только у королевского рода и с недавнего времени у одной девицы невнятной наружности, но это меня пока особо не трогало. Ехать предстояло еще около нескольких часов, а я уже заочно ненавидела всех и вся в столице. Ничего хорошего из этой затеи все равно бы не вышло. Взять хотя бы те самые документы, которые предоставили на рассвете верные люди, спасавшие мне не один десяток раз жизнь и репутацию. Смех, да и только! Еще раз опустив свой взгляд на карточки-характеристики двух людей, тихо зашипела сквозь стиснутые зубы.

«Объект заказа № 251 – император... Характеристика в развернутом виде. Код доступа «приоритет Нек». Личное дело составлено Аналитическим отделом гильдии тайных знаний и умений «БарсальдАнараз». Составитель третий заместитель Эль Харизальд. Заказ на исполнение за номером 1785.14414.69856. Личная подпись главы гильдии, старшего мастера Ловалекоса. Лично в руки оперативному работнику тайной организации наемных убийц Герцогине Евангелине Старлайд (указывать девичью фамилию, по согласованию с главой). После прочтения уничтожить. Составлено четвертым числом данного месяца согласно новой предоставленной информации.

Возраст: тридцать пять лет от роду, является одним из самых молодых правителей в истории. После того, как занял место императора, скрывает настоящую дату рождения. Информация взята из архива исторической гильдии «Латалинго».

Цвет волос: черные. Угольно-смоляные, хотя сразу этого и не понять. Практически всегда носит маскировочный амулет или кольцо отвода глаз.

Цвет глаз: зеленые, со слов придворных дам, изумруды чистой воды.

Телосложение: перекаченный амбал. Такого на троне не представить даже в самом страшном сне (портрет прилагается к карте запроса для ознакомления). Хотя, при всей своей пугающей внешности, не избежал участи быть подверженным вниманию всех дам от восемнадцати до ста лет на приемах и балах, проводимых ежемесячно.

Магия: боевой маг огненного класса, наивысшей категории. Установить точную квалификацию и степень развития не вышло по причине того, что артефакт-определитель был уничтожен еще до этого фантастического момента (запись из книги гильдии магических артефактов, подтверждена младшим сотрудником Д.Малика). В любом конфликте является напирющей стороной, о чем сопровождающие его личные охранники из числа магов-рыцарей были осведомлены лучше МКМ. В данный момент настоящий уровень мастерства и дар хорошо скрывает и не показывает лишний раз, особенно после того, как занял престол».

Отложив первую карточку с необходимыми для моей непростой работы сведениями на соседнее сидение, я перевела дыхание. Да уж, веселая мне предстоит жизнь в течение ближайших месяцев. Первый раз вижу, чтобы у моего информатора так сильно скакал почерк от волнения. Мне уже даже страшно смотреть, кем является на самом деле объект, который мне закажут со стопроцентной вероятностью. Но делать нечего, вторая тонкая пластинка неприметного сероватого цвета уже жгла мне колени. Грустно вздохнув, я помассировала переносицу и принялась за изучение второго мужчины:

«Объект заказа № 252 – лорд северных земель и глава кабинета министров. Характеристика в развернутом виде. Код доступа «приоритет Нек». Личное дело составлено Аналитическим отделом гильдии тайных знаний и умений «БарсальдАнараз». Составитель – третий заместитель Эль Харизальд. Заказ на исполнение за номером 1785.14414.69857. Личная подпись главы гильдии, старшего мастера Ловалекоса. Лично в руки оперативному работнику тайной организации наемных убийц Герцогине Евангелине Старлайд (указывать девичью фамилию, по согласованию с главой). После прочтения уничтожить. Составлено четвертым числом данного месяца согласно новой предоставленной информации.»

Возраст: тридцать лет от роду, точная дата рождения неизвестна, по причине отсутствия записей в книге рода.

Цвет волос: пепельный блондин, по предполагаемым данным натуральный. Проверить не удалось, слишком сильно рисковать ради такого никто не стал.

Цвет глаз: голубой, по мнению дворцовых дам, чистые сапфиры.

Телосложение: чуть ниже ростом, чем император, но живой массы не намного меньше. Каждый день тренируется не только с магией, но и с двуручным мечом. Из-за чего внушает опасения всем наемникам и торговым гильдиям из нашего подряда. Честных не трогает, но это не точно. При своем немалом росте двигается легко и стремительно, в прямом противостоянии лоб в лоб вам не выиграть, лучше даже не пытаться. Хотя на дам без особой надобности не нападает.

Магия: северный маг, склонен к эфиру. Показатели по международной шкале выше высшего уровня. Когда сдавал

квалификационный экзамен на Архимагистра небесных сфер, то взорвал центральный измеритель магической энергии, а вместе с ним и все здание, где проходила Международная Конфессия Магов. В результате степень не получил, и до кучи взорвал еще и весь академический городок Высшей Магической Академии Темного и Светлого познания при покровительстве МКМ. Пострадавших не было, но разрушения нанесены весьма серьезные. Прибывший наряд быстрого реагирования, поднятый по тревоге, только отдал честь и удалился в невиданные дали собирать ромашки. Более подробной информации не нашлось ни в одной гильдии, все вышеизложенное со слов господина Бельшальса, который на тот момент принимал данный экзамен».

Отложив вторую карточку, я запрокинула голову и едва не взвыла от тоски и обреченности. Почему-то многие в королевстве считали, что я на самом деле заслуживаю всю ту грязь, в которую меня с удовольствием макали за спиной все, кому не лень. Вот только никто даже не догадывался, что за скромной очередной маской скрывается никто иная, как израненный и растоптанный человек, который не верит даже самому себе. Ладно, в моем нынешнем положении о тихой и спокойной жизни даже мечтать не стоит.

Через окно собственной кареты я наблюдала за медленно просыпающейся столицей. Уютный красивый город был потрясающе ярким и живописным, но мне он никогда не нравился, я всей своей душой ненавидела его. На то имелась веская причина. Вся моя родня по материнской линии обитала здесь, и с самого моего рождения эти люди делали вид, что понятия не имеют о существовании родственницы.

На боку моей персональной кареты красовалось целых три герба. Первый принадлежал моему родному отцу: незамысловатый и неяркий герб рода Старлайд. Следующий герб показывал, что я – последняя наследница своего второго покойного супруга. Микарур был, наверное, единственным из всех моих мужей, которого я действительно любила. Потому именно с его семейным гербом я не смогла расстаться. А вот третий герб я меняла регулярно, как только в очередной раз выскакивала замуж за какого-нибудь престарелого лорда. Все мои гербы хранились тут же, в карете, висели на внутренней стенке. В

любой момент именно они становились моими доказательствами в праве принадлежности к той или иной родовитой семье.

Сейчас на двери красовался герб одной из старейших семей, которая считалась властью преобладающей еще при первом императоре. Мужчины и женщины из этого рода в разные годы входили в совет двенадцати министров. Из-за принадлежности к ней меня многие из высшей знати возненавидели, но поделать ничего не могли. В политическую жизнь я не вмешивалась, и даже в светской участвовала почти не принимала, что уж тут про другое говорить.

Уже одиннадцать из двенадцати министерских гербов красовались на стене кареты. И, похоже, вскоре предстояло мне пополнить и завершить свою коллекцию. Меня, признаться, пугали такие перспективы. Я не хотела отправиться на эшафот за убийство лорда. При всех своих возможностях и способностях я не могла гарантировать, что необычное и опасное задание не будет стоить мне жизни. Император на то и единовластный самодержец. Что зреет в его голове – не знает никто во всей империи, о том не ведают даже большой ежегодный совет всех лордов. На это собрание и я получала приглашения, как единоличная владелица более десяти титулов сразу. Правда, посещать сборище напыщенных мужиков у меня желания не возникало. Я их безумно боялась.

Даже сейчас, сидя в карете и сопровождаемая дворецким, я и носа на улицу не показывала. Карету из редкого розового дерева знали во всей империи. Этот подарок второго супруга я получила только после его смерти по завещанию. Признаться, наверное, именно из-за доброй памяти о нем я не поменяла основные гербы и не уехала навсегда из уединенного поместья на самом краю океана, где цвели редкие цветы и пели диковинные птицы.

Глубоко вздохнув и медленно выпустив воздух сквозь зубы, постаралась взять себя в руки. Я не ребенок, чтобы так глупо вестись на открытые провокации и поддаваться эмоциям. Основная задача этого подлого человека – заставить меня взбеситься и потерять контроль над ситуацией. Как только я это сделаю, считай, мое место на плахе, а все, что я заработала не самым честным трудом – в казне.

Скрипнув зубами, постаралась вспомнить приемы медитации и успокоиться. Выходило плохо, но, к утешению, королевский дворец уже виднелся на горизонте. Если я выпорхну из кареты не счастливой

наивной милашкой, а вполне себе адекватной женщиной, то всем моим стараниям придет конец. Меня ценят за образ миленькой идиотки, необремененной мозгами в хорошенькой головке, которой удастся выскакать замуж за богатых стариков, желающих развлечься перед смертью.

Именно такой на протяжении месяца я и должна оставаться. Моя свадьба и будущая любовь зависят от того, как хорошо я сыграю свою роль и насколько быстро заслужу доверие лорда северных земель. Я не имею права на ошибку. Не в этот раз. Только не тогда, когда на кону стоит моя голова и дальнейший шанс на спокойное существование.

Императорский дворец медленно, но верно проявлялся на горизонте, из крошечной точки превращаясь в шикарное, но сильно потрепанное строение. И чем ближе скрипучие колеса приближали меня к нему, тем спокойнее я становилась. Спалив дотла все улики, указывающие на мою связь с преступными гильдиями, я постаралась стереть даже намек на что-либо противозаконное. Полностью расслабилась и нацепила на личико приветливую улыбку.

Давай, Евангелина, сегодня состоится твой последний выход в образе безутешной вдовы на потеху императору. Перед тобой только два самых главных зрителя, а впереди уже звенят свадебные колокола... Грядет запретная любовь длиной в несколько месяцев. Твое долго и счастливо ждет тебя. Вперед...

Неожиданно мое внимание привлекли странные звуки за окном, словно улюлюканья неслись вслед мчащейся карете. Резкий рывок, и меня бросило вперед. Хорошо, хоть лбом не врезалась в сиденье, а то феерическое явление в синяках ко двору было бы!

– По какому праву вы смеете задерживать карету ее светлости? – мой дворецкий зычно загромыхал на всю округу своим басом.

– Главнокомандующий седьмой конной дивизии лорд Вартирг, – ответил неведомый мне собеседник. – Вы нарушили распоряжение императора, посетив закрытую часть столицы.

– Ваш нынешний глава рода получит протест от вдовствующей леди Вартирг, – в окошко постучал дворецкий. – Хозяйка, прошу простить, что потревожил ваш покой, но тут небольшая заминка. Капитан конницы не признал старшую вдову собственного рода. Прошу вас предъявить фамильный герб.

Подцепив нужное полотно, я протянула его в мгновенно открывшееся окно. Пара секунд, и моя рука, затянутая в черное кружево перчатки, скрылась из вида. Собственный герб узнает даже совсем глупый человек, а капитан седьмой конной дивизии таким по определению являться не может.

– Отойдите! – гаркнул мой верный слуга и вскочил на козлы.

Растерянные стражи не смогли больше ничего нам предъявить и, скрипя зубами, пропустили нас. Связываться даже со вдовой стольких знатных родов было просто опасно для жизни.

Вот и пришлось страже смотреть на удаляющуюся карету исполненными ненависти взглядами. Я же едва слышно хохотала. Надо же, я и не думала, что мое первое появление в столице вызовет такой ажиотаж. А какое же представление тут начнется, когда объявят, что молодая вдова будет проживать в личном дворце императрицы?

В открытую императору ничего об этом не скажут, все же он мужчина состоятельный, хоть пока и не женат. Многих претенденток на трон и корону этот факт весьма огорчал. Но что такое тридцать пять лет для огненного мага? Да мелочи, по сути. Если мудрецы, писавшие древние книги, рассказывали правду, то в крови таких, как он, бурлила настоящая лава, делая их темпераментными и страстными, а еще практически неуязвимыми для любого вредоносного воздействия.

По характеру император был полной противоположностью моему будущему мужу. Тот обещанный мне блондин – маг ледяной стихии, владеющий северными границами империи. Именно там мне и предстоит проживать целый месяц. Как представлю, так сразу в дрожь бросает. Я южная красотка, не привыкшая к холодным зимам.

По слухам, владения герцога Бореальда Таутера были покрыты вечными снегами и объята лютыми морозами, за что вся его семья и получила прозвище – Снежные Лорды. Холодок пробежался по моему позвоночнику только от одной мысли о новых некомфортных условиях жизни.

Карета начала плавно останавливаться, а за окном показался восхитительный Лазурный дворец. По легенде, его построили для первой красавицы императрицы, когда та была беременна вторым императором Ладургом. Здесь венценосная леди пряталась от всеобщей суеты и шума столицы. Даже входить на территорию этого сказочного поместья можно было только с ее личного разрешения.

Но теперь дворец принадлежал самому императору. Императрицы у нас в стране уже не было вот как шестой год. Вдовствующая не выдержала разлуки с покойным мужем и выбросилась из окна собственной комнаты. Нынешний правитель обзаводиться женой не спешил. Вот и пустовало это чудо архитектурной мысли последние годы. И фактически я буду первой смертной, которой позволено лично проживать на его территории. Для всех любовниц и фавориток императоров существовало другое поместье. “Розовая Гинея” был очаровательным особняком в розовом саду и находился недалеко от самого замка.

Меня же фактически выделили из всей общей массы любовниц и милостью правителя поселили в Лазурном дворце. Если я правильно поняла, то после успешно выполненной миссии мне его вообще подарят в личное пользование.

Мы остановились около парадного крыльца, и молодой офицер резко распахнул дверь кареты. Такого визга эти стены еще, наверное, не слышали ни разу. Орала я до тех пор, пока голос не охрип и дверца не захлопнулась.

– Прошу всех, кто младше шестидесяти лет, отойти шагов на двадцать-тридцать от кареты и не приближаться к ее светлости, – объявил дворецкий.

– Это что еще за цирк? – послышалось из-за стенки. – Мы приставленная к леди охрана, без нас она не выйдет из кареты.

– Лично для вас сорок шагов от моей госпожи, – дворецкий недовольно рыкнул на кого-то.

– Не стоит пугать моих людей. Они не принадлежат ни к одному из родов этой пигалицы. – прозвучал властный мужской голос, затем я услышала, как к нам приближаются тяжелые шаги.

– Как вы смеете оскорблять мою хозяйку? – рявкнул мой верный дворецкий Дардис.

– Я герцог Бореальд Таутер, – при таких словах я аж замерла, вжавшись в стенку, – и приказом императора несу ответственность за глупую голову этой богатенькой дуры. Так что постарайтесь внятно объяснить, что за цирковое представление устроила ваша ненаглядная хозяйка?

– Прошу простить меня, ваша светлость, – дворецкий низко поклонился. – Моя многоуважаемая хозяйка отнюдь не дура, и никаких

представлений она не устраивала. Леди Евангелина больна, причем достаточно серьезно. В связи с этим я вынужден просить вас и ваших людей сделать указанное количество шагов назад, если вы не хотите повторения истерики.

– Что с ней? – блондин пренебрежительно мотнул головой в мою сторону.

– Если вас это так волнует, – дворецкий ехидно сощурил глаза, – то и спросите ее обо всем сами вечером. А теперь дайте леди возможность отдохнуть с дороги.

Герцог махнул рукой, и стража выполнила положенные шаги, сам же он скрылся за каретой. Подождав еще мгновение, я резко подхватила юбки и босиком пронеслась по подъездной дорожке, стараясь не смотреть по сторонам, и только за дверью осторожно перевела дыхание. Нет, я этого кошмарного испытания точно не выдержу!

Глава 3

– Леди Евангелина, откройте немедленно, или я выломаю эту чертову дверь и не посмотрю на правила приличия, – вот уже минут пятнадцать меня пытался выманить из ванной сам грозный лорд Севера.

– Отстаньте, герцог, и, вообще, уйдите подальше с глаз моих, – орала я из-за двери. – Я слишком плохо себя чувствую для разговоров хоть с кем-то из местной аристократии. А вы меня к тому же пугаете.

– Да что с тобой не так, глупое ты создание? Совсем головой тронулась в своей глуши? – возмутился он мне в ответ.

– Еще раз посмеете меня оскорбить, и я в кабинет министров пожалуюсь! – решительно воскликнула я. – Не последние люди этой страны приходится мне родственниками!

– Перестаньте мне угрожать своим положением и связями в совете. Вы серьезно думаете, что меня это проймет? – в дверь постучали со всей силы.

– Я еще даже не начинала выказывать вам свое неуважение и использовать связи для давления, – и в приоткрытую щель полетела туфля.

– Я глава этого кабинета, против меня не пойдут! – не менее грозно рыкнули мне, но дверь схватить не успели.

– Одиннадцать против одного? – с подвохом спросила я.

– Да чтоб вас демоны в ад затащили на встречу с вашими бывшими мужьями! – по двери опять стукнули. – Выходите, и мы нормально поговорим.

– Я вас боюсь, – честно призналась я.

– Иллюзия? – вопросительно протянули с той стороны.

– И двадцать шагов, – непременно напомнила я.

– Хорошо, идет, – и по комнате прокатилась мощная волна магии. – Выходите, я вас убивать не собираюсь.

– Точно? – слегка приоткрыв дверь, я увидела неизвестного старичка.

– Точно! – рявкнул он на меня.

– Подальше, – кивком головы я указала на окно, – к нему.

– Леди, – мужчина, чей облик был изменен с помощью магии, опустился в кресло и уставился на меня, практически не мигая.

– Можете звать меня Евангелиной, – я опустилась на диван, – по сравнению с вами, можно считать, что я незнатного происхождения и вполне смертна. Впрочем, рядом с вами кто угодно будет являться таковым.

– По вашему поведению не скажешь, – мужчина попытался сделать шаг, но по моему испуганному лицу пробежал кривой оскал, и он сразу же предпочел остаться на месте.

– Простите, лорд. Все, что со мной сейчас творится, это результат нервного потрясения и испуга. Я слишком боюсь молодых посторонних мужчин, чтобы приближаться к ним, и уж тем более оставаться в одной комнате, – развела я руками в горестном жесте.

– Что же с вами происходит? – собеседник подался вперед, а я резко напряглась.

– Это все из-за отца и первого мужа, – я отвернулась, продолжая краем глаза наблюдать за мужчиной в кресле. – В шестнадцать лет меня фактически продали в рабство. Да меня самым натуральным образом преподнесли, как ценную вещь, гнусному старикашке, которому было глубоко за девяносто. Обладая первым по величине состоянием среди аристократии Юга, он мог позволить себе все, что душе угодно, вплоть до женитьбы на красивой юной девице. После его смерти молоденькую и наивную вдову, которая была невинна, как дикая роза, не избалована вниманием и весьма наивна в свои шестнадцать лет, решили прибрать к рукам все местные лорды и дворяне пятого пошиба. От постоянных попыток изнасилования и нападений я практически перестала показываться на людях. Но тут опять вмешался отец и на правах единственного старшего лорда при несовершеннолетней дочери отнял у меня все имущество и выкинул на улицу, как ненужную вещь.

– Как вы выжили в таких жутких условиях? – в голубых глазах мужчины замечался неподдельный интерес.

– Благодаря второму мужу, – я устало прикрыла глаза. – Я до сих пор благодарю богов за этого доброго человека. Пусть его покой будет вечным.

– Что же новый пожилой супруг смог изменить в вашей жизни? – блондин смотрел на меня все внимательнее, никогда бы не подумала, что моя невеселая история сможет его так сильно увлечь.

– Он заменил мне отца и деда, – по щеке покатилась настоящая слеза, – а я стала для него единственным ребенком. Той, кто не чурался его, с обожанием и детским восторгом вслушивался в тихий шепот, а также ночами молился всем богам за спасение его души. Родственники бросили моего милого Микарура умирать в одиночестве в уездном особняке среди дебрей душных лесов Юга. Мы стали спасением друг для друга.

– А что было дальше? – блондин вскинул бровь.

– Ни один муж не смог найти достойное лекарство от моей фобии, – я спрятала лицо в ладони. – На мое лечение потратили цену целого поместья, но никто из именитых докторов так не смог убрать закоренелый страх из моей головы.

– Это психологическая травма? – в голосе послышалось недоверие.

– Да, я панически боюсь мужчин младше семидесяти лет, и с этим, к сожалению, ничего нельзя поделать, – призналась я.

– Тогда вот мой вопрос, что вы делаете у меня в гостях? – этого вопроса я боялась больше всего.

– Приказ императора, – вздохнула я. – Кто же посмеет его послушаться? Я, знаете ли, не собираюсь погибать в столь юном возрасте.

– Тут вы правы, никто, – кивнул мне герцог.

– Вот и я не осмелилась, – я сжалась в комочек. – Наш повелитель решил, что лучше вас никто из мужчин не справится с настолько трудной задачей: помочь мне хоть немного привыкнуть к светскому обществу, чтобы не опозорить его величество и всю империю на грандиозном балу, где меня представят ко двору.

– Моя задача также вас охранять, – иллюзия старческого образа спала с моего собеседника, и я вжалась в кресло. – Не ведите себя, как загнанная в угол разъяренная кошка. Лучше привыкайте ко мне, так будет проще всего. Кажется, я понимаю, почему Николас приставил меня к вам. Не только из-за вашей необычной фобии. Если все, что вы сказали, правда, то для обладательницы четвертого по величине состояния во всей империи попросту опасно расхаживать одной по

дворцу. И в данной ситуации ваше заселение в эти стены вполне уместно. Теперь на протяжении дня вы будете смотреть на меня и общаться со мной без иллюзии старческого образа. Тем самым постепенно перестанете меня бояться, и скоро выход в свет будет даваться вам куда проще.

– Почему? – задала я волнующий вопрос.

– Вы спокойно сможете танцевать и держать под руку хотя бы меня, – мужчина пожал плечами. – Иначе кто вас будет представлять ко двору? Ваш верный слуга?

– Признаться, я не думала о таком, – соврала я. – Даже не знала, что нам с вами придется проводить столько времени рядом друг с другом. Понимаете ли, все это тяжелым грузом свалилось на мои плечи. И вот теперь не дает покоя. Из-за этого мне приходится страдать и ненавидеть саму себя. Так трусливо и низко себя вести. Мне стыдно перед всеми моими мужьями.

– Незнание не отменяет запланированного императором действия, – улыбнулся мужчина. – Потому привыкайте хотя бы к моему присутствию в вашей жизни. Давайте для начала я попробую прикоснуться к вашей руке и постараюсь понемногу успокоить магической подпиткой.

– Не надо, – взвизгнула я и постаралась отпрыгнуть куда-нибудь подальше, но спинка дивана стала непреодолимой преградой.

– Просто встаньте рядом. У нас не так много времени на подготовку к императорскому балу, и у меня нет желания возиться с вами дольше, чем того предписывает этикет, – блондин приблизился вплотную к дивану, на котором, замерев от страха, сидела я.

– Нет, – так и не смогла вымолвить длинное предложение.

– Я страшный? – красивые голубые глаза мужчины сияли гневом и раздражением из-за моего отказа.

– Да, – кивнула я, преодолевая страх.

– Я на вас нападаю? Пристаю? Насилую? – продолжал допытываться герцог северных земель.

– Нет, – задумчиво протянула я, немного успокоившись.

– Тогда встаньте и просто стойте, – кивком головы он указал на место рядом с собой.

Я попыталась подняться и пересилить страх, но, увы, так и не смогла пошевелиться. Мое подсознание просто не желало слушаться

меня и делало только то, что ему заблагорассудится. Над телом в этом вопросе я была попросту не властна.

– Что ж, будем тренироваться, – лорд потер переносицу. – У нас целый месяц впереди, надеюсь, что по его окончанию вы хотя бы не будете напоминать идиотку, которую я пытаюсь убить на месте без суда и следствия. На сегодня можете быть свободны.

– Но эта моя комната, – неуверенно пробормотала я.

– Тогда вам покажут, где будут проходить тренировки, – мужчина развернулся и вышел, на прощание оглушительно громко хлопнув дверью.

Глава 4

Иногда люди совершают ошибки и даже не замечают этого. Возможно, я тоже допустила непоправимую оплошность, желая избежать страшной участи. Вот только девушке, которой некуда было податься, размышлять о подобных мелочах было совершенно противопоказано. Все что я могла – это безмолвно следовать по пути, которым вели меня боги. Ежедневные старания, труды и терпение однажды должны были окупиться и привести меня к рассвету новой жизни.

Но чем отчаяннее я пыталась сопротивляться перед неурядицами и невзгодами, тем стремительнее разочарование и одиночество утаскивали меня на дно. Лишенная семьи и дома, я скиталась в темных закоулках собственной безысходности, не понимая, как выжить. Пыталась отыскать любовь на осколках израненного сердца, раз за разом вдребезги разбивая все, что только могла. Ломала собственную жизнь и судьбу в угоду невероятным поворотам жизненного пути.

И если однажды мне кто-нибудь скажет, что я сама виновата в том, что меня преследуют неудачи и одни лишь смерти, я рассмеюсь этому самоуверенному наглецу в лицо. С улыбкой на устах красноречиво напомню о том, что я по крайней мере жива. В мире, который окутан печалью, трагедией, скорбью и проблемами оставаться единым целым с самим собой —уже невероятная роскошь, которая позволена не всем.

Быть мной – это не просто существовать в качестве красивой оболочки с милым личиком, это переживать множество проблем, которые связаны воедино нерушимой цепью событий. Мое стремление – пройти путь до конца и вырвать у неприятеля возможность быть кем-то больше, чем ширма. Все это ярко переплетается в груди и разлетается вдребезги с каждой неудачной попыткой.

Этой трагедии возможно было избежать. Но кто поверит маленькой глупой девочке, которая понятия не имеет о том, что происходит в мире взрослых дяденек и тетенок. Вот и мне никто не поверил, когда я пыталась вырвать собственную жизнь из

кровожадных лап смертельной опасности. Только рассмеялись мне в лицо и покрутили пальцем у виска, предложив отцу сдать меня в отделение местной больницы, где до конца своих дней я была бы прикована к койке.

Мою историю, мою боль, мой страх... Все это приняли за глупую шутку и вывернули наизнанку таким образом, что я осталась на обочине мира. А когда у тебя отнимают последнюю надежду и шанс на дальнейшее существование, в голове что-то перещелкивает. Свет надежды постепенно гаснет, затягиваясь стальной пленкой полумрака. Ты окончательно перестаешь гнушаться чем-либо и начинаешь действовать только в угоду собственным интересам. Пытаясь добраться до горла тех, кто низверг тебя в эту бездну боли. Точно так же поступила и я... Забыв о гордости и чести пошла по наклонной дорожке преступного мира.

Ежедневно рассматривая через призму собственной боли картины проплывающего перед глазами мира, я все отчетливее осознавала одну нерушимую истину: мне нет места в мире аристократии, лицемерия и обмана. Точнее, в нем не находилось крупинки счастья для крошечной души. Для жалкой наследницы графского рода, которую ненавидели все, даже ее собственные оставшиеся в живых родственники. Такая «я» не могла нормально существовать и дарить взамен хоть что-то. Не знала, как это возможно – отдавать и не требовать ничего взамен. Наверное, не попади я в руки своей учительнице, наставнице или тиранше, просто пропала бы и сгинула на этом белом свете.

Возможно, сейчас, заглядывая в свое прошлое, я ненавижу судьбу за то, как она со мной обошлась, но я не могу сказать, что это было чем-то плохим и ненавистным. В одиночку скитаясь от одного угла к другому, я смогла найти ту самую точку невозврата, преодолев которую, потеряла всякое лицо и человечность. Превращаясь в себя настоящую, раскрывая душу и обнажая сердце.

Мне перестало каждый раз становится больно и обидно, когда я смотрела на счастливые и улыбающиеся лица детей. Затуманилось все в сплошное наваждение и растворилось в суесть настоящего. Я забыла обо всем, включая саму себя. Просто стала образом, накинутым на плечи. Снимая теплые шали очередных «я», ты уже не чувствуешь себя человеком. Лишь жалким образом очередной личности, которой позволено существовать лишь месяц.

Это стало моей истинной, моей судьбой и моим защитным плащом, с которым я не желала расставаться за все сокровища мира. Сколько раз люди, встречающиеся мне на извилистом пути, пытались протянуть руку помощи, но сердце, познавшее столько боли и обиды, просто не могло найти в себе силы, чтобы принять человеческую доброту. Я перестала в нее верить... Всё что у меня осталось – ненависть, обида и печаль, которыми я упивалась ежедневно. Купаясь в них и ища опоры. Любые нормальные отношения, которые могли быть, я не принимала. Так что я не могла жаловаться и упрекать хоть кого-то в своем невежестве и горе. Я все разрушила сама.

Теперь, сидя в одиночестве, все, на что я могла надеяться и во что верить, как это на то, что однажды произойдет чудо. И тогда мое будущее хотя бы на секунду станет светлее, чем было прошлое. Но пока этого не произойдет, я не должна расставаться со своей шалью и образом, который создала для меня злодейка судьба.

Глупое стечение обстоятельств, толкнувшее меня на извилистую дорожку преступного мира, стало моим спасением и настоящей жизнью. Каждый в этом мире считал своим долгом ткнуть меня носом в то, что я занимаюсь нечестным ремеслом, и пригрозить, что мое место на плахе. Но, по правде говоря, из всего этого сброда глупцов в сияющих одеждах, самой благочестивой оказывалась именно я. Мой порок был лишь в одном, у них же каждый вздох пропитывали чернота и тлен.

Скольких людей толкали в мои объятия неожиданные встречи и заказы! Рассматривая дворцовый парк, я могла без преувеличения сказать, что одним из самых мерзких людей в бесконечной веренице лиц окажется тот самый император, который нанял меня в этот раз. И я не ошибусь, даже если мне попытаются указать на мое дурное воспитание. Потому что я видела таких негодяев в каждом, кто присылал мне письмо.

У дворян, вообще, отсутствуют такие понятия, как «совесть» и «сострадание». За золотую монету они готовы уничтожить любого из своей семьи. Сколько раз я видела, как дети перегрызали глотку своим родителям в стремлении получить «имя». Иногда доходило даже до того, что в глупом и безнадежно отвратительном порыве заполучить наследство своей семьи родственники калечили ее безвозвратно.

Вырезали не только дальних родственников, но и тех единственных людей, с которыми прожили большую половину своей жизни.

Если после всего этого мне будут говорить о том, что дворянский мир прекрасен, светел и упоительно нежен, я ни за что в это не поверю. Мои глаза еще ни разу меня не обманывали, а повидала я на своем коротеньком веку очень и очень много. Так что бояться и переживать больше не о чем. Я отринула все, включая саму себя. Достаточно просто не терять самообладание и не сбрасывать маску заранее подготовленной роли.

И пока я старательно пыталась избежать неприятностей, в наивной попытке продолжить свою борьбу за место под солнцем, неожиданно все обернулось настоящей катастрофой. Обратного пути уже не было... Мне оставалось только верить... Все, что я могла сделать, это продолжать покорно двигаться по намеченной траектории. Постарайся я выйти в этот момент из игры, и, возможно, все примет совсем уж скверный оборот. И дальнейшее бытие обернется еще большим крахом, нежели мое нынешнее положение. По крайней мере, сейчас я была жива, здорова, могла сопротивляться преградам на пути и рваться навстречу светлому будущему.

Пока у меня есть этот крохотный и такой призрачный шанс на счастливое завершение моей старости, я буду играть по собственным правилам. Стараться не тонуть в пучине отчаяния и держать удар. Но сейчас все обернулось таким образом, что сделать это очень и очень сложно. Многолетняя выдержка дает сбой и тянет меня на дно. Человек, против которого мне приходится выходить на сцену, не настолько прост, как кажется на первый взгляд.

Герцог, в отличие от меня, прекрасно понимал, по каким законам существует аристократический мир. Он без труда может раскусить всю мою наспех созданную легенду и одним росчерком пера отправить меня на эшафот. Как бы я ни пыталась храбриться и строить горделивое выражение лица при плохой игре, у него все еще было огромное преимущество передо мной. Далеко не факт, что старые заказчики согласятся помочь мне и выступить против председателя совета. Одиннадцать гербов, качающихся на стене моей кареты, не давали мне ровным счетом ничего. Просто глупое украшение, которое не делало мне чести.

Но пока все это не станет правдой и не окрасится в алый, я могу продолжать свое ремесло и пытаться отстоять права на жизнь и свободу. В игру всегда играют двое, и кто-то один должен назначать правила. И пока все мои бывшие мужья думали о том, что в их руках шахматная доска, я медленно и верно меняла колесо судьбы в угоду своим интересам. Так было каждый раз, но этот новый случай, неожиданно для меня самой, стал полным исключением из устоявшегося правила. Я утратила контроль над ситуацией.

Я глупо надеялась, что и в этот раз несчастной и обездоленной девице без семьи и рода перепадет такая же удача. Что я смогу незаметно подкорректировать все промахи и огрехи в наскоро придуманном плане уже по ходу партии. Но чем больше я наблюдала за происходящим во дворце, тем отчетливее понимала, что мой соперник не так прост, как мне хотелось бы. В отличие от всех прошлых партнеров, этот понимает, как сражаться. Герцог прекрасно осознает, кто перед ним находится. Не удивлюсь, если мой послужной список уже лежит у него на столе для кропотливого изучения и досконального анализа.

Но сейчас сдаться и опустить руки я просто не могла. Перед глазами то и дело плясали разноцветные пятна. Император не оставил мне никакого шанса досрочно выйти из игры. Он просто хотел посмотреть, кто сможет справиться лучше: милая и наивная южанка или холодный и горделивый северный лорд. Две противоположности, которые не должны были оказаться связаны единой целью. Но судьбе опять показалось мало привычного течения времени, и она решила разыграть свою излюбленную карту. Неизвестность...

Ничто так не вызывает в человеке раздражение, как невозможность изменить хоть что-то в своей судьбе. Когда он полностью не властен над своими мыслями и чувствами, с ним остаются только злость и ненависть, которые никогда не были хорошими советниками в любой ситуации. Надеюсь, моя выдержка окажется намного сильнее, чем все легенды, которые ходили вокруг персоны, с которой мне теперь приходится вести тайную войну не на жизнь, а на смерть.

Теперь же, сидя в удобном кресле, я терзала саму себя рассуждениями о том, что было мне неподвластно. Я даже не была до конца уверена в том, что герцог просто не издевается надо мной,

прекрасно понимая весь расклад нашего совместного проживания. Для мужчины, закалившего свое сердце в огне сражений и вьюге Севера, все это могло казаться наивным детским лепетом ничего не смыслящей в жизни девицы, за плечами которой лишь бесконечные свадьбы и похороны.

Да даже самый наивный и скромный дурачок не поверил бы в такую бескорыстность с моей стороны. Кто я собственно такая, чтобы противиться нынешнему положению и пытаться вырвать кусок сырой плоти из пасти хищника. Мы же оба звери, привыкшие бежать без оглядки в надежде собрать разбитые осколки нормального. Но это не вышло ни у одного из нас. Мы просто были не приспособлены к счастью. Я потому что не знала его, он просто по причине своего тяжелого характера.

Утро нового рассвета встретило меня совершенно неласково. Отчаяние пробилось ростком покаяния, и печаль засела глубоко в моей израненной душе. Паника же накатывала волнами страха, раскачивая самоконтроль из стороны в сторону, подобно жалкой лодке в открытом море штормов. Что бы я ни пыталась придумать, избавиться от задания у меня не выходило.

А еще слишком сильно на нервы действовало то, что в выражении красивого лица молодого герцога я уловила открытую усмешку и даже какое-то ласковое предупреждение. Словно он заранее готовился к тому, чтобы убить меня. Разорвать на куски и преподнести императору на блюде. Возможно, это просто моя паранойя, а может, интуиция, которой я привыкла доверять за годы рискованной работы. Но чем бы это ни было, оно пугало и заставляло кровь стыть в жилах.

То ли император и так прекрасно понимал, что никому из нас двоих просто не сбежать и не ослушаться его приказа. То ли мы сами навоображали себе чего-то неправильного, а теперь никак не могли смириться с судьбой. Впрочем, у меня в руках было письмо, где все без слов понятно. Кажется, такими темпами я на самом деле быстрее с ума сойду, чем выберусь из этой передраги с самым холодным лордом нашей страны. Тяжело вздохнув, отлипла от окна и посмотрела на платье, которое было предоставлено мне королевским двором в качестве приданого наравне с поместьем и денежной суммой с несколькими лишними нулями.

Наверное, стоило сбежать за тридевять земель, а уже оттуда пытаться как-то оправдаться в глазах общественности. Но кто бы мне позволил совершить столь рискованный и безумный поступок? Да и сама я не стала бы так рисковать своей головой. Прекрасно понимая, что руки правителя дотянуться до меня где угодно, как бы хорошо я ни скрывалась.

Но стремление убежать от сложностей и преград никогда не помогало мне преодолеть тяготы жизненных ситуаций. Так что в настоящее время даже варианта такого не существовало. Все, что мне было позволено, это плыть по течению бурной реки. Теперь же, рассматривая собственное опухшее от слез лицо, я не могла понять, откуда такое яркое и негативное отношение к новому заказу вдруг появилось у меня? Надо настроить себя, что новое задание совершенно ничем не отличается от всего того, что я уже совершала до текущего момента.

Еще раз тряхнув головой, я отпила сладкий сок из стакана и опустила голову на диванную подушку. Потому что кроме слова «попала!», я не могла подобрать ничего из культурного дворянского эпистолярного жанра. Император пугал до чертиков и внушал мне опасение одним своим могучим видом, все же древняя кровь давала о себе знать, но как человек он мне совершенно не нравится. Впрочем, свое личное мнение я надежно держала при себе. Не демонстрировала его ни словом, ни делом, ибо собственная голова мне была дорога. Я далеко не дура, и потому понимала, чьей милостью все еще живу на этом свете.

От таких мыслей меня даже на нервный смехок пробрало. Захотелось еще раз разрыдаться и, как маленькой девочке, покататься по полу. Да вот только все это было не для такой, как я. Всю свою сознательную жизнь обещала самой себе не превращаться в безмозглую курицу в кружевах и стразах, коих перевидала среди заказчиц целую толпу. А теперь я сидела на диване, нервно комкала платок и понимала, что я и есть она самая, еще и не шибко умная и дальновидная. Раз сумела вляпаться в такие неприятности.

Со всеми своими достоинствами и недостатками на первую красавицу страны я быть похожей не могла. На фоне любой знатной девушки из не шибко богатой семьи я проигрывала по всем фронтам. Точнее, я и не пыталась воевать там, где от меня не было совершенно

никакого толку. Я не видела в этом смысла, потому всегда просто пропускала мимо ушей любые оскорбления, понимая, что женятся на мне не из-за них.

Но почему-то именно сегодня они все разом обрушились на меня и напомнили о том, что я не самый желанный экземпляр из всех возможных. Моя обреченность достигла какого-то апогея и превратилась в навязчивую идею. И ладно бы это было на самом деле правдой. Просто наряжаться, краситься и укладывать волосы – было не для меня. Зачем все эти странные телодвижения, когда твой муж едва может отличить тебя от вазы, да и ночи я всегда проводила одна? В особом уходе за собой не было никакой необходимости.

Выживание и собственные желания для меня были превыше всего, и я не хотела превращаться в безмозглую куклу, пляшущую на потеху публике. Но сейчас, неожиданно осознав, что без этого мне не победить, будто бы окончательно развалилась на части. Мое самообладание подвело, и я скатилась в самую обычную нелюбимую истерику. Кажется, эту партию мне не суждено доиграть и выбрать для себя новую фамилию...

Глава 5

Месяц во дворце прошел у меня в диком напряжении и желании забиться в ближайший угол. Хотя, готова признать, терапия лорда Таутера помогала куда лучше, чем услуги всех высокооплачиваемых шарлатанов разом. Теперь при виде самого этого молодого мужчины я могла спокойно дышать и разговаривать, даже прикасалась к нему без содрогания. Правда, чего мне стоили эти достижения – ни в сказке сказать, ни пером описать. Личная гвардия и прислуга просто по углам разбегалась от моих визгов и криков. В ход шли все возможные словесные угрозы, а также вазы и, зачастую, моя собственная туфля. Правда, гордый лорд Севера не сдавался, он смело пошел на шантаж и грозил расправой над невинной мной. В итоге, на фоне первоначального противостояния, наши отношения стали потихоньку налаживаться.

Но все же я больше так сильно не боялась этого мужчину, и даже регулярно пыталась прибить его туфлей. Он же, пользуясь моим не вполне адекватным восприятием окружающего пространства, активно старался приручить меня.

Вот и сейчас мы спокойно попивали чай в малой гостиной и легонько спорили по поводу завтрашнего выхода в свет. Как и любой мужчина, Бореальд предлагал нарядить меня в самое яркое и дорогое платье из предоставленного мне по приказу императора нового гардероба. Я упиралась изо всех сил и настаивала на простом черном платье без драгоценного шитья, но с шикарной шелковой розой. Он же – на пышном темно-красном с золотым кружевом на груди и массивных золотых украшениях с рубинами.

Разве возможно переубедить гордого воина и главу кабинета министров? Вот и Бореальд, несомненно, думал, что нельзя. Я же отчаянно сражалась за свой выбор. Постепенно наш спор начал выходить на уровень агрессивного противостояния, в ход вновь пошли угрозы, уговоры и просто шантаж. Вели мы себя, как два маленьких ребенка, не поделивших в песочнице игрушку.

В результате к единому соглашению мы так и не пришли. Не найдя ничего лучшего, я просто хлопнула дверь собственной комнаты и не вышла даже к ужину. Дверь мы опять проверили на прочность. Но деревяшка не сдавалась и стояла неприступной крепостью, охраняя мой покой от навязчивого внимания нахального блондина. Наверное, именно из-за нее мы еще не переубивали друг друга и не разрушили Лазурный дворец до основания. Она, словно буфер между нами, отводила молнии и приглушала громкие вопли, разграничивая мое личное пространство.

Даже сейчас, понимая, что мужчина уже заинтересован, да и я его особо не боюсь – я нервничала по-настоящему. Ведь Бореальда еще предстояло каким-то невероятным способом уговорить взять меня в далекие северные края в роли его невесты. А это задачка не из простых. Мимолетного интереса лорда Таутера было категорически недостаточно для проникновения в его личную жизнь и оставления несмываемого отпечатка на сердце. Я не видела смысла врать самой себе. Как женщина, я его не интересовала, а, наверное, только раздражала и бесила до самых корней таких красивых, почти белоснежных волос.

Я даже от самой себя не ожидала злости по этому поводу. Но, как выяснилось, на смену оставшемуся в прошлом страху перед молодыми мужчинами пришла женская гордость. Пробудившись в глубине моей души, она вдруг важно вскинула голову, и теперь вот категорически не хотела признавать тот факт, что снежный лорд не желает воспринимать мое изящное кокетство и реагировать на флирт так, как положено любому нормальному мужчине.

Холодную душу Бореальда ничуть не трогали мои трепетания и милый голосок. Его больше раздражало то, с какой отчаянной злостью я бросалась на защиту собственного личного пространства, с какой остервенелостью не давала ему управлять собой. Похоже, ему нравилось то, как я цеплялась за крупинки своего бывшего страха, тормозя саму себя, гася безумный азарт охоты. Я столько лет была молодой Вдовой: милой и наивной. И только сейчас осознала, что стоило мне поманить пальчиком, и в мои руки упала бы вся высшая знать: от министров и генералов до судей и глав церквей. Все они, независимо от возраста и даже семейного положения, сами полетели бы на свет моего огонька, чтобы сгореть ярко и безудержно.

А этот... нахал только смеялся и обзывал меня маленькой дурочкой. Плевать он хотел на все мое невинное очарование и гладкий шелк темных волос. Его не трогало синее сияние моих ясных глаз и нежные очертания розовых губ. Его вообще во мне ничто не привлекало, словно я была ребенком перед строгим учителем, которого отчитывали за малейший проступок.

Меня это одновременно злило и подливало масло в огонь зарождающегося интереса. Еще едва теплящегося где-то там, в самой глубине души, робкого, но уже вполне осязаемого ощущения симпатии к столь необычному для меня мужчине.

Мы, словно два огромных хищника, кружили около друг друга, не подпуская слишком близко, но и не давая отойти на достаточное расстояние. Огромная белоснежная рысь с кристально-голубыми глазами против черной лоснящейся пантеры с темно-синими глазами. Вот так я видела наше противостояние. Безумный танец, в котором не было ни победителя, ни проигравшего. Просто два зверя, чувствующие опасность, пытаются поймать друг друга в свои силки. И пока это противостояние будет продолжаться, я не смогу от него отказаться, проигнорировать прямой интригующий вызов. И, возможно, это станет самым грандиозным начинанием всего нового года.

Ведомая тонким и несмелым голосом разума, я ножницами разрезала красное платье, превращая его в жалкие ошметки. Вот так, мой дорогой лорд, я еще попорчу вам нервишки. Может, даже доведу до нервного срыва. Вы не один из моих престарелых женихов, и я не собираюсь быть примерной и послушной девочкой. Я хочу хоть раз почувствовать, что значит быть живой. Понять, каково это – не прятаться от мира за стенами кареты или высокой оградой поместья.

И, возможно, именно этот человек поможет мне больше не бояться внешнего мира. Как бы я ни протестовала, но он действительно уже сделал очень многое для меня. Я стала спокойнее реагировать на окружающих людей. Нет, я не спешила верить в самообман, но начинала понимать, что мне уже не шестнадцать лет. Я больше не робкая девочка из южного провинциального городка. Теперь я взрослая красotka с одним из крупнейших состояний во всей империи. А значит, мне простительны и отказы, и наглость. И вообще, меня сам император поселил в резиденцию, предназначенную для императрицы. Я не последняя замухрышка в стране!

По моим губам расплзлась коварная улыбка, и с чистой совестью я отправилась спать.

Глава 6

Черные кони были запряжены в шикарную карету из безумно дорогого дерева, и я, приоткрыв рот, во все глаза рассматривала личный транспорт одного из двенадцати старших герцогов империи. Карета была великолепна в своей строгости и сдержанности, ни одной лишней детали – все величественно и красиво.

Моя же собственная рядом с ней смотрелась, словно игрушечная. Белые кони с шелковистой гривой причмокивали губами и перебирали статными ногами. На двери не было третьего герба, а только мой родовой и первого покойного мужа.

– Простите за самоуправство, но будет невежливо появляться перед действующим главой семьи с его родовым гербом на боку кареты, – усмехнулся Бореальд.

– Я все прекрасно понимаю, – зло глянула на веселящегося блондина.

Темно-синий костюм идеально сидел на фигуре настоящего воина. Мужчина выглядел величественно. Грозно, словно император, он взирал перед собой и водил мощными плечами. Я даже глазом не моргнула, когда герцог недовольно рыкнул на меня и придирчиво посмотрел на выбранное мной тонкое черное платье. Оно обтягивало мое стройное тело, словно вторая кожа, и расходилось от колен божественно красивым шлейфом. А огромная драпировка в форме розы добавляла изюминку в мой подчеркнуто строгий образ с элегантно высокой прической.

Теперь я не была столь уверена в своих возможностях, как прошлой ночью, но все же гордо вскинула голову и проследовала к собственной карете, готовясь отправиться во дворец на встречу с императором и всеми его придворными разом. Многих из нынешней верхушки власти я знала лично, но даже это не придавало мне много сил и уверенности. Все-таки я фактически без поддержки бросалась в омут с головой.

Не верилось, что моя родня придет на помощь отщепенке с края южных земель. Для них даже мое состояние и положение не смогли

перевесить факта не самого знатного происхождения. Я же не спешила разубеждать их в этом и продолжала играть на публике примерную девочку из тех самых далеких земель. Но мозгами меня боги не обделили, потому я прекрасно осознавала, меня втягивают в некую очень сомнительную авантюру, а вот в какую именно, пока не могла понять.

Карета плавно затормозила. За окнами красовались переливчатые огоньки парковой зоны. Дверца медленно открылась, и перед моим носом появилась затянута в черную перчатку рука. Герцог Таутер хмуро осмотрел меня, и я резко напряглась, повинувшись собственной интуиции, не стала отталкивать бархатистую от перчатки теплую ладонь и приняла ее.

– Леди Евангелина, какой приятный сюрприз, – половина двора стояла на порожках, окружая императора.

– Ваше императорское величество, – я опустилась в плавный реверанс.

– Рад наконец-то приветствовать вас в моем скромном дворце, – правитель осмотрел меня с ног до головы.

– Я рада посетить столь замечательное общество, – я старалась не поднимать глаза выше колен собравшихся вокруг людей.

– Почему же вы, милое дитя, не поднимете свои очаровательные очи, красоту которых неустанно расхваливают все лорды Юга? – в поле моего зрения совсем близко возникли дорогие темно-коричневые ботинки из натуральной кожи.

– Простите, – мой голос начал садиться.

– Николас, не стоит доводить бедняжку до полусмерти, – Бореальд встал за моей спиной. – Ей и так стоило немалых переживаний, которые обернулись и моей нервотрепкой, желание предстать перед тобой.

– Так рассказы про ваше лечение – не сказки престарелых лордов в попытке спрятать столь красивое сокровище от моих очей?

– Я на самом деле боюсь вас, – шипящим шепотом произнесла, не поднимая глаз.

– Тогда должен покориться вашей смелости, – император подхватил и поцеловал мою руку. – Вы обворожительно прекрасны, герцогиня.

– Благодарю вас, – уже ровнее произнесла я.

– Прошу, – герцог перехватил мою руку и уверенно потянул меня за императором.

Дворец потрясал своей роскошью и внушительными размерами. Красота и дороговизна обстановки прямо-таки бросалась в глаза из каждого угла, сообщая, что тут проживало не одно поколение самых влиятельных людей. Вазы, портьеры, ковры, и даже сами стены по праву могли считаться предметами роскоши и богатства.

Наверное, на стоимость убранства жилища императорской семьи можно было бы безбедно существовать всему населению страны не одно столетие. Мы медленно шли по великолепным помещениям, но мой суровый сопровождающий не обращал никакого внимания на красоту столичного дворца. Он просто вел меня по извилистым коридорам. А позади нас шествовали дворяне.

Остановившись перед огромными дверями, я вскользь посмотрела на спутника. Он, как никогда прежде, был сосредоточен и суров, отливающие холодящим душу льдом голубые глаза смотрели ровно и пренебрежительно. О нашем прибытии объявили лакеи. Ну вот, свершилось, я официально представлена двору и самому императору.

Что было дальше – просто страшно описывать. Все собравшиеся в бальном зале лорды и леди пытались отодвинуть в сторону мою охрану в виде лорда Севера и начать интересный разговор о сроке моего следующего замужества, желательно с кандидатом из их семьи.

Под конец утомительного вечера я уже просто намертво прилипла к черному рукаву, а у высокородного герцога нервно дергался глаз при любом приближении меньше, чем на расстояние двадцати шагов, очередного кавалера или свахи.

Сбегали мы с бала почти вместе с императором. От переизбытка эмоций меня потом потряхивало почти всю дорогу до Лазурного дворца.

– Теперь я, похоже, вас понимаю, – помогая подняться по высокой лестнице парадного входа во дворец, Бореальд подал мне руку уже без перчатки. – От такого сборища действительно можно умом тронуться. И часто вам так досаждают?

– На любом светском рауте, – рядом с мужчиной я чувствовала себя вполне комфортно.

– Тогда вам простительно быть неуравновешенной истеричкой, – мы медленно брели по темным коридорам по направлению к

просторной кухне.

– На ночь есть вредно, – осторожно напомнила я.

– Зато вкусно, а бирдриндское вино восхитительно поднимает настроение, – улыбнулся мой спутник.

– А не боитесь, что после него я стану совсем невменяемой? Начну буяннить? – мое ехидство вернулось на место.

– Так будет даже интереснее. Пойдем громить дворец, – в такт мне отозвался мужчина.

И мы начали ревизию императорской кухни. Утро так и встретили, сидя на кухне и выпивая, а точнее, я жаловалась на тяжелую южную жизнь. В результате на кухне было принято стратегически важное решение. Герцог Таутер все же решил забрать меня на межсезонье в далекие северные земли подальше от людских глаз и придворных в частности.

Даже сам император удивленно смотрел нам вслед, будто не веря, что я на самом деле смогла покорить ледяное сердце мага. Но нет, я его просто заинтриговала, подкупая своей нестандартностью – невинная язва! Где он еще такой бесплатный цирк мог встретить, а вот здесь я самоуверенно отыгрываю интересное представление. Суровый мужчина решил, что его родные земли достойны принять такое чудо, как я. Не все же мне гастролировать по теплым южным землям. Я противиться не стала, быстро собрала чемоданы и уже скоро мило восседала в своей розовой карете в ожидании отправки.

Трое суток я ехала в гордом одиночестве, но стоило нам пересечь границы снежного края, как Бореальд переместился ко мне в карету. Даже после терапии находиться долгое время в столь закрытом пространстве с мужчиной для меня было непривычно.

– Теперь можем и поговорить по душам без посторонних ушей? – голубые глаза ярко сверкнули.

– О чем? – я расправила оборки на коричневом дорожном платье.

– Кто меня тебе заказал? – Бореальд навис надо мной.

– Да что вы такое говорите? – только и смогла я прошипеть ему в лицо.

– Не отрицайте, леди, – мужские руки уперлись в стенку около моей головы. – Я осведомлен о вашей профессии. Вы уже выполнили немало заказов. Ускорили своим мужьям путь в мир иной.

– Не понимаю, – я лихорадочно соображала, от кого из моих заказчиков герцог мог узнать этот темный секрет.

– Профессиональных вдов, тем более высочайшего уровня, у нас немного, – я почти не могла дышать от его близости.

– Тогда что вы делаете в этой карете? – оправившись от шока, я гордо вскинула голову.

– Пытаюсь понять, как ты со своей боязнью молодых мужчин рискнула взяться за меня? – Бореальд еще приблизился, прямо-таки беря меня в плен.

– Поверь, и не подошла бы к вам, – я выдохнула, – будь моя воля.

– Император? – правильно понял он мой намек.

– А кто еще по-вашему? – в тон ответила я.

– Не волнуйся, – Бореальд опустил на сиденье. – Мне просто стало интересно, как далеко ты зайдешь. Но тут неожиданно ты стала играть по другим правилам, словно убегая от самой себя, меня и всей империи.

– Вы первый молодой мужчина, с кем я так тесно общаюсь. Я рассказывала чистую правду, мое прошлое вам и так известно. Но, как вы понимаете, от подобных заказов не отказываются. Это опасно для жизни.

– Поцелуй меня, – Бореальд вальяжно раскинулся на сиденье.

– Что, прости? – я от шока округлила глаза.

– Ты же собираешься стать моей невестой, – он мне подмигнул. –

А мне не нравятся недотроги.

– Я не знаю как, – я уперлась взглядом в пол.

– Что не знаешь? – он повернул голову набок.

– Как надо целоваться, – я все же подняла глаза.

– У тебя было девятнадцать мужей, – он восхищенно на меня посмотрел.

– И ни один меня не целовал, – я с вызовом смотрела на него.

– Сядь мне на колени, – он поманил меня.

– Зачем? – я с напряжением взирала на мужчину.

– Покажу, как надо целоваться, – он протянул руку.

– Но я... – растерянно смотрела на его пальцы.

– Не волнуйся, дальше поцелуя не зайду. Карета – не самое удобное место для интима. Трясет, да и неудобно возиться со всеми твоими юбками.

– Точно? – я все же не спешила с принятием решения.

– Обещаю, – и я несмело вложила пальцы в его теплую ладонь.

Меня осторожно потянули на себя, усаживая верхом на твердые колени. Подол платья вызывающе поднялся, оголяя щиколотки в ажурных чулках. Восхищенно посмотрев на них, Бореальд перевел взгляд на мое смущенное лицо.

Нежно, словно касаясь дорогой статуэтки, он погладил щеку и едва уловимо задел губы. Объятия не вызывали страх и панику. Кончики мужских пальцев, словно шелковые перышки, путешествовали по моему смущенному лицу, даря незатейливые ласки.

Бореальд осторожно наклонился еще ниже, обдавая мои губы теплым дыханием и позволяя носу уловить терпкий аромат мужского парфюма. Я приближалась к той самой точке невозврата, за которой уже нельзя будет списать на страх и растерянность свое отношение к этому мужчине.

Мои губы накрыли мужские: сухие и теплые с неизвестным мне привкусом. Просто нежно касаясь, не настаивая и не торопя, позволяя самой решать, чего я хочу – сладкого продолжения или немедленного бегства. Но я не отстранилась, продолжая медленно вдыхать и с замиранием сердца ждать продолжения, которого, к моему разочарованию, не последовало. Мужчина ссадил меня со своих коленей на противоположное сиденье и, тяжело прикрыв глаза, откинулся на стенку с гербами.

– Что же ты со мной делаешь? – от него будто бы волнами расходилось раздражение.

– Что? – я от удивления пару раз хлопнула глазами.

– Даже не мог представить, – Бореальд открыл свои неземные голубые глазищи, – что убивать меня пошлют такую наивную дурочку. На тебя даже злиться сложно, ты ничем не отличаешься от провинциальной крестьянки. Мне даже совесть не позволяет на тебя орать. Да еще и твоя полная невинность, толком поцеловать нельзя, а вдруг испугаешься. Меня все это сводит с ума. Я привык к другим женщинам. Тем, кто готов согреть мою постель: ярким, умелым и очаровательным. Тебя просто не могу представить в моей собственной спальне.

– Я тоже милая и очаровательная, – надулась я.

– Только невинная и светлая, словно монашка из захолустного храма, – в голубых глазах клубилась тьма. – Моя собственная магия тебя разорвет на кусочки. Тебя столько раз проверяли, что я думал, уже раз сто смогли выяснить, как ты убиваешь. Но нет, каждый раз все происходит просто от старости, и безутешная вдова снова в поиске очередного заказа. Даже лучшие следователи свято верят в твою невинность и, вообще, едва ли не святое происхождение. После такого я решил посмотреть, что ты мне покажешь, но даже тут ты остаешься наивной дурочкой и заставляешь стыдиться собственных порывов.

– Я вообще ни при чем, – отвернулась к окну, лишь бы не видеть его глаза.

– Вся ты при чем, – он снова прикрыл глаза. – Через два часа будем в замке.

– Хорошо, – только и ответила я.

Глава 7

В замок мы прибыли действительно еще засветло. Вот тут я себя почувствовала обманутым ребенком. Не было в огромном строении ничего сказочно прекрасного. Острые черные крыши уходили в небеса, и под обрывом плескалось ледяное море Севера.

Снег и вьюга не делали это место приветливее и загадочнее, доставляя только дискомфорт и навязчивое желание спрятаться от пронизывающего ветра. Люди лорда Таутера с обожанием втягивали морозный воздух, а я ежилась даже в огромной шубе герцога. Для моей южной крови здесь было слишком холодно, изо рта вырывались белесые облачка, стоило только выдохнуть или пошевелить головой. Такое я видела впервые. Для моей огненной и страстной натуры находиться в морозных краях было почти нереально.

Увидев мое состояние, Бореальд сгреб меня в охапку, прижимая к своему горячему боку. В отличие от меня, он не мерз на лютном холоде и продолжал стоять перед собственными слугами в одной черной рубашке. На кристальном воздухе драгоценности переливались еще сильнее, и я впервые смогла разглядеть массивный перстень на его руке. К моему удивлению, это оказался не родовой перстень, а простая дешевка, коих полно в лавках. Но почему-то именно это кольцо красовалось на руке сурового северного лорда.

Навстречу нам уже выходила прислуга. Одна милостивая блондиночка со счастливой улыбкой бежала вниз по парадному мосту. Ее темно-синее платье развевалось на пронизывающем ветру северных земель. Но молоденькая служанка не обращала на это никакого внимания, стремясь к нам. При ближайшем рассмотрении девчонка оказалась едва ли старше меня самой. Голубоглазая и белобрысая, как и положено северянке. Но не было в ней присущего всей знати лоска и холености. Слишком открытая мимика, светлый взгляд и полное отсутствие манер – все это сразу же выдавало в ней прислугу!

И вот эта простолюдинка уже подбегала к нам с радостной улыбкой на миленьком личике. Не знаю, почему, но стоило мне увидеть блондинку, как я ее возненавидела. Да, вот так необоснованно

и безо всякой причины, но до самой глубины своей черной и порочной души.

Чистотой и светом я не блистала и не кичилась, но меня просто коробило при виде вот этой милашки с ангельской кротостью во взгляде. Хотелось врезать ей за наглость. Распоясалась, прислуге полагается знать свое место, а не со счастливыми глазами лететь навстречу лорду.

– Бореальд, – она еще не увидела под рукой мужчины меня, завернутую в его шубу.

– Милый, – я ехидно подняла глаза на герцога, – ты не говорил, что у меня соперница имеется! Да еще простая замухрышка из прислуги? Как-то мелко, ваша светлость, не находите?

– Поверь, ты вне конкуренции, – столь же ехидно ответил он мне. – Даже будущая императрица, если боги нам ее пошлют, с вами не сравнится, ваша светлость.

– Лорд Таутер, – резко затормозила вмиг посеревшая бедняжка.

– Теперь понятно, почему ты меня постоянно с деревенскими дурнушками сравниваешь, – я расплылась в коварной улыбке.

– Евангелина, не начинай, – Бореальд натянул капюшон мне на голову. – Не язви, тебе не идет.

– Поверь, ты еще даже не видел, что я умею, – с намеком осмотрела девицу, – а уже делаешь такие предположения. Может, познакомишь меня с моей соперницей?

– Анара, старшая горничная, – мой дворецкий вынырнул из пустоты.

– Спасибо, – я махнула рукой.

– Твой слуга уже прописался к моей прислуге? – вопросительно протянул мужчина.

– Не стоит недооценивать южных красавиц, – и, перехватив дворецкого под руку, я поплыла в замок будущей жертвы.

– Потеряешься, – хохотнул герцог мне в спину.

– Как мой верный рыцарь, ты же меня обязательно спасешь? – я обернулась через плечо.

– Конечно, – в голубых глазах мелькнули загадочные искорки.

– Вот и не стоит бояться, – и мы скрылись в темноте дверей.

Я шла и осматривала неприглядные стены холодного северного замка. Здесь не было помпезности императорского поместья, как и

мягкости южных усадеб. Солнце не светило в окна, освещая легкие ткани и нежные расцветки. Тут все выглядело совсем по-другому. Серые неприглядные цвета, ни лучика солнечного света. Все слишком строго и тускло, словно у нынешних хозяев не было собственного стиля и художественного вкуса, или как будто тут давно все вымерло, а теперь покрывалось слоем пыли и грязи.

Увиденное разительно отличалось от привычного мне родного поместья. Выделенная для меня комната, и та разнообразием не блистала. Деревянная мебель, сделанная, как говорится, на века! Шкура на полу, когда-то принадлежавшая неизвестной мне зверушке. Да вот, в целом, и вся картина.

Не нашлось тут ни малейших милых душе и сердцу напоминаний о привычной жизни, к примеру, живописных полотен или фарфоровых ваз. Все строго и четко. Сказано: суровый север – вот, пожалуйста, распишитесь в полном соответствии. От комнаты только холодом и веяло. Ни капли тепла и света. Теперь я, кажется, начала понимать, почему Бореальд обычно такой хмурый.

Вздыхнув, нерадостным взглядом обвела комнату. Подумать только, и тут мне предстоит жить неопределенный срок. К самому Бореальду ненависти или презрения я не испытывала, в какой-то степени даже была ему благодарна. Но от приказов императора не отказываются.

Вот и встала передо мной дилемма: что делать и как дальше быть? Ненависти и привычной выгоды у меня в данном случае не нашлось, тут лишь бы жизнь свою спасти, но и просто так взять и уехать я была не в силах. Да и что душой кривить, Бореальд был мне интересен как мужчина.

Иначе как объяснить мое раздражение при виде горничной? Не переносу, когда слуги метят выше положенного. Сколько я таких перевидала, и не сосчитать, их даже больше, чем всех слуг в этом замке. Каждая кухарка или служанка метила в жены моих покойных мужей. И ни одна не задержалась рядом с ними больше пары-тройки недель.

А бастарды? Этих вообще можно мешками солить, и то не закончится их череда еще пару столетий. Нет, меня это не трогало, но вот сейчас было бы неприятно узнать, что у того же герцога Таутера есть парочка детей или, вообще, пара десятков.

С такими невеселыми мыслями я обустроивала собственную временную комнату. Задерживаться в ней больше пары дней все равно не собиралась. Этим отмороженным северянам еще предстоит узнать, на что способна южная герцогиня!

Глава 8

Первый обед я решила пропустить, еще не хватало раскрыть карты раньше времени. Белоснежное платье в цвет метели за окном уже ждало своего часа. Если смотреть со спины, то все было до зубного скрежета прилично. Высокий корсет на шнуровке, длинная юбка в оборках, с кучей блесток в складках, которые отражали свет, превращая наряд в переливающийся и искрящийся снег. А вот спереди платье выглядело куда развратнее.

Десятый муж до безумия любил созерцать мои ножки в белых ажурных чулках, так и появилось на свет это платье. Тугой корсет поддерживал и без того пышную грудь, приподнимая и делая ее аппетитной и соблазнительной. Талия становилась еще тоньше. А перед юбки заканчивался ровно на линии чулок, открывая взгляду длинные ноги и туфли на высокой шпильке. Сегодня выбрала ярко-алые лодочки, сделала еще более вызывающий акцент.

И вообще, я приличная вдова, какие намеки на соблазн, вы меня оскорбить пытаетесь? Хихикнув своим мыслям, начала аккуратно затягивать ножки в переливающиеся чулки. Прическу оставила прежней, небрежный пучок, только слегка сбрызнула его блеском для волос и выпустила пару прядей.

Наконец-то часы пробили время ужина, и я, подхватив веер со столика, двинулась в парадный зал. Первый ужин, как успела узнать, состоится именно там, а вот завтра многие из гостей разъедутся по собственным домам и поместьям.

Стоило мне перейти в парадную часть замка, как потеряться стало нереально: из глубины слышался смех мужчин и воркования местных дам. Ну ничего, сейчас я вам продемонстрирую вашу светлость, с которой вы решили поиграть в кошки-мышки.

Остановившись у дверей, я еще раз поправила подол и освежила ярко-алую помаду. Затем неторопливым шагом вплыла в гостеприимно распахнутые двери. И вновь словно попала в замок из времен глубокой древности. Увидела огромный дубовый стол и лавки вдоль него.

Кованые люстры с большими свечами висели под высоким потолком и чадили, создавая дымку.

Все разговоры мгновенно стихли, а я впилась взглядом в массивное кресло на другом конце стола. На лице Бореальда красноречиво читалось, что мне не жить. А сидящая на его подлокотнике Анара подавилась вином.

– Ваша светлость, плохо вы относитесь к гостям, – я жестом приказала отодвинуть для меня стул хозяйки. – Наверное, я начинаю понимать неприязнь к вам императора.

– А вам не следует опаздывать, – севшим голосом произнес лорд.

– Ах, если бы я знала точное время начала ужина, то, наверное, не опоздала бы, – я стукнула веером по столу.

– Вас не предупредили? – голубые глаза грозно посмотрели на девушку.

– Нет, – еще чего, не хватало слуг выгораживать. – Скажите спасибо моей природной выдержке и тактичности. От любой другой леди уже скандал бы выслушали по полной программе.

– Простите, тут всему виной мое неверное выражение приказов, – при этих словах герцога Анару резко сдуло из комнаты. – Наверное, мои слуги не стали тревожить вас с дороги.

– И все же оставлять леди голодной – не лучший способ выразить гостеприимство, – я пододвинула к себе блюдо с жареным фазаном.

– Леди, – ко мне склонился седовласый старик, – не стоит смущать хозяина, он редко принимает гостей.

– Простите? – я приподняла бровь и с изумлением посмотрела на мужчину.

– Адурга Фиил, – тот мне кивнул, – я учитель этого бездаря.

– Приятно с вами познакомиться, – я улыбнулась. – Леди Евангелина.

– Так скромно? – удивилась сидящая рядом женщина.

– Если она начнет перечислять все свое непосильно нажитое, – усмехнулся герцог с другого конца стола, – мы тут уснем титуле на десятом.

– Кому интересно, те и все двадцать один прослушают, – я нахально закинула в рот ягоду.

– Двадцать один? – слышались шепотки со всех сторон.

– Я думал, девятнадцать? – Бореальд заинтересованно на меня посмотрел.

– Еще титулы отца и матери, – пожала плечами я.

– Про их регалии я еще не слышал, – в глазах герцога опять мелькнул интерес.

– Эти воспоминания не для праздничного пира, – я обворожительно улыбнулась.

– Тогда с удовольствием послушаю эту историю завтра, – Бореальд отсалютовал мне бокалом.

В тишине мы продолжали трапезничать, но в зале уже не звучал смех мужской толпы, а девушки из прислуги постепенно исчезли, оставляя меня единственной представительницей прекрасного пола.

В такой атмосфере и закончился праздничный ужин. Гости постепенно расходились. Кто жил поближе, те сразу разъезжались по собственным домам. Так продолжалось почти до полуночи, пока последние из мужчин не покинули настезь распахнутые двери.

– Ты зачем это устроила? – голубые глаза ярко блеснули с другого конца стола.

– Что ты, – я прикрылась стаканом. – Ни в коем случае не пыталась испортить празднование по поводу вашего возвращения.

– Ты его и не портила, а самым наглым образом сорвала, – зло рыкнул герцог на меня.

– Позволь узнать, каким образом? – я приподняла бровь.

– Еще скажи, что не специально выбрала непристойное платье? – скопировал он мой жест.

– Хотела, как лучше, – я помотала головой. – Все мои мужья просто обожали это платье.

– Я не твой муж, – Бореальд с раздражением осмотрел меня.

– А это мы еще посмотрим, – поднявшись, я гордо выпрямила спину и собралась выйти из зала. – Ты мой заказ!

Тишина меня напрягала, тут не было слышно ни пения птиц, ни голосов слуг или шума прибора. словно сам замок погружался в многоликую тишину. Здесь не нашлось ничего примечательного, словно сам Север не позволял мне расслабиться, навевая далекие воспоминания о тех временах, когда я страдала и переживала от невозможности изменить хоть что-то в своей жизни.

Я и не знала, о какой жути можно вспомнить, просто оказавшись в темноте и тишине холодного безликого замка. Но стоило только взглянуть в темноту, как страхи возвращались и мучили многоярусными падениями в глубины воспоминаний.

Глава 9

– Доброе утро, леди Евангелина, – его светлость приблизился ко мне.

– Доброе утро, лорд Бореальд, – чинно кивнула в ответ.

– Как ваше самочувствие? – он присел около меня.

– Все замечательно, – я потягивала чай из тонкой чашки.

– Как вам спалось в первую ночь? – не унимался герцог.

– Восхитительно, – я упорно не понимала, к чему этот допрос с пристрастием.

– Может, поделитесь впечатлениями? – лорд продолжал в упор смотреть на меня.

– Я не понимаю вас, – скосила глаза на закрытые двери комнаты.

– Как же так? – он улыбнулся. – Ваши глаза вчера метали столько молний, что я почти поверил в невиновность и наивность безутешной вдовы.

– Лорд, вы опять пытаетесь меня оскорбить? – я удивленно приподняла бровь.

– Ни в коем случае, моя восхитительная леди, – его белый ровный ряд зубов ярко контрастировал с полными розовыми губами.

– Тогда что это за намеки? – я звонко опустила чашку на столешницу.

– Мне просто стало интересно, насколько вас хватит, – он подпер голову рукой. – Как я понял, просто так из равновесия вас вывести не удастся. Вы сразу идете в атаку. Из-за чего могу сделать вывод, что детство у вас едва ли было веселее моего собственного.

– Надо же, какая проницательность, – я хмыкнула на это близкое к истине утверждение.

– Так поведайте страждущему герцогу всю такую загадочную правду о самой роковой красавице империи, – Бореальд придвинулся совсем близко ко мне.

– Что же вас интересует? – развернувшись, с вызовом посмотрела в голубые глаза.

– Как вы дошли до жизни такой? – он продолжал нагло улыбаться.

– А как вы докатились до участи отшельника в морозной глуши, развлекающегося со всяким отребьем? – я указала на его распахнутую рубашку.

– Мне-то простительно, – Бореальд только пожал плечами. – А вот как вы, леди по рождению, стали Профессиональной Вдовой, да еще и высшей категории? С вашими успехами не стыдно пенсионное содержание на старости лет выдавать. Это же какой трудовой подвиг.

– Что вы вообще знаете о Юге? – я резко отшатнулась, слова ранили больнее пощечины.

– Лишь общеизвестную информацию. Не сомневаюсь, что вы знаете гораздо больше, чем я, – пожав плечами, он наблюдал за моей реакцией.

– Так я вам расскажу, – и на мгновение прикрыла глаза.

– Я весь во внимании, – откинувшись на спинку, он уже не выглядел самоуверенным.

– Южные края словно замерли еще в тех далеких временах, когда на землях маленького королевства Юргарс царили мир и покой. На полях выращивали виноград и производили восхитительные вина. Народ процветал. Королевская семья правила не один десяток поколений. И все было замечательно, пока в одно знойное утро по всему государству не разнеслась весть – королева родила дочку. Да не просто девочку, а настоящую ведьму, которые в тех краях издавна были под запретом. Но все крики и протесты народа не тронули сердце короля. Он не пожелал причинять боль совсем крохотной принцессе. С того момента и начинается эта долгая история, которая длилась целых шестнадцать лет.

Принцесса с необычными темно-зелеными глазами и смоляно-черными кудрями с рождения томилась в одиночестве, запертая на верхушке башни в огромной комнате. Под ее окнами постоянно слышались брань и проклятия в сторону ни в чем не повинного ребенка. Только за то, что она существует, ее люто ненавидели в народе. Так, как ни одного из шести ее братьев, которые могли заслуженно считаться отвратительными созданиями. Избалованные, глупые и злобные, принцессе они казались настолько грязными, что с ними ей было противно разговаривать. Из-за чего по стране пополз очередной слух, будто проклятая ведьма милостью богини родилась не только уродиной, но еще и немой. Холодное сердце юной красотки уже

не трогали насмешки, и она с упоением изучала книги по магии и проклятиям.

Поддавшийся на ее красоту слуга тайком таскал в высокую башню тяжелые фолианты, не замечая холодной ненависти в глазах принцессы. Чем больше становились силы девушки, тем яростнее она жаждала мести. Шанс был призрачен, слишком сильны были охранные чары на ее темнице.

Но скоро ее упорство было вознаграждено. По всему дворцу гудели и сплетничали слуги – юный принц соседней империи Эмар едет с визитом, чтобы посмотреть на новорожденную невесту. И тогда впервые вспыхнули зеленые очи торжеством, и из высокой башни раздался дикий, неестественный смех. Так обычно смеялись сумасшедшие люди. Нет, принцесса была в своем уме, просто в любом злодее проскальзывает толика настоящего психопата.

В тот час, когда императорский строй ступил на парадную дорожку, в высокой башне пела одинокая девушка. Темные волосы трепал ветер, а пронзительный взгляд чувствовался даже сквозь расстояние. Чарующий голос накрывал площадь, заставляя с восхищением застывать на месте. Принцесса-изгнанница за мгновение пленила грозного принца. Он уже не слушал про другую невесту, а требовал только обладательницу восхитительного голоса.

Король не позволял этого и настаивал на прежних условиях. А принц, словно дикий зверь, метался по комнате: голос не отпускал, манил и все сильнее затягивал в пучину страдания по прелестной незнакомке. Только подкупленный слуга рассказал ему, где заперта принцесса, старшая из детей короля, и поведал о том, что родительское проклятие не позволяет выпустить ее из башни. И тут принц совершил самый глупый поступок в своей жизни. Он тайком пробрался в комнату прекрасной незнакомки. Картина, представшая перед ним, завораживала и манила. В неярком лунном свете очаровательное создание казалось волшебным сном или наваждением.

Темные волосы едва прикрывали наготу, а яркие глаза сверкали в ночном полумраке. Она, словно большая кошка, льнула к нему сама, позволяя восхищаться собою и даруя невесомые прикосновения. Так продолжалось ровно шесть дней, а на седьмой король не выдержал и приказал казнить проклятую ведьму.

Именно тогда случилось самое страшное: ослепленный любовью и красотой возлюбленной, а может, просто ее чарами, будущий император проткнул мечом не успевшего договорить свою речь короля. Всего минута, и на пол пали еще шесть голов. Принцы мертвы! Королева в немом ужасе наблюдала за происходящим. На глазах у придворных она упала замертво, не пережив такого кошмара.

Тогда же в комнату и вошла та самая запертая принцесса. Легкая белая ткань почти не скрывала девичье тело, но ни страха, ни стыда в ярких глазах последней принцессы не было.

– Прошу, помилуйте мой народ, – она преклонила колени перед кровожадным убийцей всей ее семьи. – Возьмите мою жизнь, но люди ни в чем не виноваты. Не они выбрали моего отца или брата, не им расплачиваться за ошибки королевского рода.

– Тогда вечно плати за свой народ, – сказал принц, и окровавленный меч полетел из его руки к отрубленным головам. – Отныне ты принадлежишь мне вместе со всей страной.

– Как пожелает мой император, – в зеленых глазах полыхнула магия. – На все теперь его воля!

С того момента королевство перестало существовать и стало южными границами империи Эмар. А спустя десятилетие глупый император погиб на охоте, оставил вдовствовать молодую жену с новорожденным наследником. Именно с этого момента южане перестали улыбаться, ведь злопамятная принцесса фактически уничтожила все упоминания о некогда процветающем южном королевстве, раздавая плодородные земли своим любовникам и фрейлинам.

С тех пор прошли тысячелетия, сменялись императоры, а на Юге до сих пор боятся и тихо ненавидят всех ведьм и магов.

Я горько улыбнулась, завершив рассказ.

– Вот в каких условиях мне пришлось расти, – поставила на стол чашку с остывшим чаем.

– Невеселая сказка, – Бореальд придвинулся совсем близко.

– Юг тепл, но не светел, – и прежде, чем он успел бы еще хоть что-то спросить, я вышла из комнаты.

Глава 10

В комнате было тихо и спокойно. Разговор с Бореальдом словно вынул из меня душу и вытянул всю энергию. Как желе, я растекалась на ковре в гостиной. Не в силах была даже руку приподнять, настолько отвратительное ощущение царило на душе.

Я чувствовала страх, близкий к паническому ужасу. Впервые за много лет вспоминала яростные глаза отца, бьющего мать, и проклинающий нас голос. Он не ждал рождения девочки, так еще и проклятой ведьмы. В тот момент я и узнала, что являюсь прямым потомком той последней выжившей малышки в колыбельке, которую не тронула жестокая сестра.

Мою прабабку просто сослали в далекие рубежи, где не было ничего, кроме палящего солнца и глуши лесов, на самый край южных границ, где она и сгинула. Больше в истории про нее не нашлось ни единой строчки.

И вот в пять лет я узнала, что родилась не простой аристократкой из дремучей глуши, а прямой наследницей погибшего короля. Невероятно – скажете вы, страшно – отвечу я.

Каждую минуту своей жизни я боюсь всего: правды, лжи, императора, собственного отца. Даже просто историю распада Юга я впервые кому-то пересказала, ведь она – почти та самая тонкая грань, за которой начинается точка невозврата. Моя точка – смерть!

И вот грозный защитник северных границ узнал почти всю правду о моей семье, что пала от рук собственной кровиночки. Я помнила полную версию, но она навечно будет похоронена в моем гробу.

Один факт, который менял все и сразу – сердце короля проткнул не принц, а сама принцесса, которую он не смог отпустить. Ее речи были слаще яда и вкуснее смерти. Будущий император не захотел противостоять ее чарам и поддался так глупо и доверчиво, его не напугало даже ее жестокое отношение к собственной семье. Может, в глубине души он и понимал, что пригревает на груди змею, кровожадную гадюку, но сердце осталось глухо к доводам разума.

Прекрасный союз с одним недостатком – на красивую и умную императрицу засматривались многие, что позволило ей с легкостью организовать заговор и убить собственного мужа, как только она родила наследника престола.

Необычный финал для страшной сказки. В живых осталось только зло. Красивое, утонченное, но жестокое и кровожадное. Императрицу не смогли сломать проблемы, печали, тревоги и бесхребетность собственного сына. Найдя ему подходящую дурочку жену, она спровадила на тот свет и их, вырастив из внука настоящего жестокого тирана, который и присоединил северные рубежи к империи. Вдохновленный примером собственной бабки, он сам очаровал принцессу королевства Герции. Та, словно заколдованная, сама предала всю свою семью, отдавая народ в руки красавца императора.

Вот так три страны погибли под управлением моей семьи, и сейчас, спустя столько веков, тяжело назвать нас с императором родней. Но все же кровь – не вода, она со временем не растворяется. И мне было страшно, ведь даже за столь призрачный шанс добраться до власти многие люди готовы рискнуть не только жизнью, но и целыми народами.

Я же этого не желала, лишь хотела, чтобы на меня обращали как можно меньше внимания, мечтала стать незаметной. Вдова – лучший из возможных вариантов, мало ли с кем и как я поступила. Поэтому меня и обходили пятой дорогой, хоть и не могли доказать мою причастность к гибели престарелых мужей. Это необычное звание было моей броней и защитой, гарантией моего права на жизнь.

Но выстроенная мною надежная крепостная стена осыпалась мелкими осколками, стоило ярко-голубым глазам Бореальда взглянуть на меня. Я не могла дать ответ, что это: любовь, привязанность или колдовство? Эти прекрасные глаза заставляли меня терять разум, забывать об осторожности и слепо доверять их обладателю. Без раздумий выкладывать блондину всю правду, не требуя взамен ничего. Я сама не знала о нем даже полуправды. Единственное, что мне оставалось, это слухи и сплетни, которыми наполнились не только южные земли, но и вся огромная империя Эмар. Что творилось в самой столице, я боялась даже представить.

Вот опять я слишком сильно ему доверилась, слишком многое рассказала. Даже не особо сведущий в истории нашей империи человек сможет понять, что я не договорила о многом. И теперь мне оставалось только молиться богам, чтобы со стороны герцога этот допрос был лишь следствием праздного любопытства, а не серьезной заинтересованности.

По полу бродили непонятные тени, а я продолжала лежать и погружаться в темную пучину переживаний. На сердце с каждым новым ударом часов становилось все тяжелее и тяжелее. Хотелось, как в детстве, спрятаться в шкаф и разрыдаться от отчаяния. Но сейчас я не могла себе этого позволить, ведь я – высокородная герцогиня с южных побережий, что подумают другие о глупой выходке? Если собственное лежание на полу я еще могла объяснить дурнотой и обмороком, то истерика не оправдывалась ничем.

Вот и приходилось просто лежать и пытаться успокоить собственные расшатавшиеся нервы. Да что этот блондин со мной сделал? Я прежде молодых мужчин боялась как огня, а с ним в одной карете ехала и даже целовалась!

Дожила, Евангелина, уже расстраиваешься из-за мужчины, да еще и ревнуешь его к деревенской прислуге! Скоро вообще на шею бантик повесишь и пойдешь себя дарить. Нет! Хватит! Собралась и взялась за работу! Нужно понять, как выкрутиться из сложной ситуации: и заказ императора не выполнить, и его монаршего гнева избежать.

Но не успела я подняться с пушистого ковра, как дверь резко стукнула о стену, и в мою комнату ворвался злой Бореальд. Впрочем, он тут же затормозил, увидев меня лежащей на полу.

Правильная мысль пришла неожиданно, я прикрыла глаза и замедлила дыхание. Хоть тут пригодился навык мгновенно притворяться спящей, спасибо всем мужьям за него.

– Евангелина, вам плохо? – герцог резко приподнял меня и встряхнул за плечи.

– У... – я разлепила глаза. – Вы кто?

– Евангелина! – ошарашенно смотрел на меня мужчина.

– Что случилось, герцог? – я в упор смотрела на него. – Что вы забыли в моей кровати?

– Вы лежите на полу в гостиной, – он осторожно помог мне встать.

– Где? – я ошарашенно водила взглядом по комнате.

– Что случилось? – Бореальд усадил меня на диван.

– Я сделала глоток чая, – растерянно запнулась, – а дальше ничего не помню, ваша светлость.

– Не переживайте, – герцог облобызал мою ладонь. – Я немедленно во всем разберусь.

Эх, в мужчинах меняется только возраст, а все остальное – неизменная константа. Думая так, я усмехнулась, глядя в спину быстро удаляющегося герцога Таутера.

Глава 11

Утро я встречала в полном одиночестве и удовлетворении. Вчера из-за моей апатии была устроена проверка всей прислуги. А больше других огребла та самая Анара за то, что не досмотрела за служанками.

Как выяснилось, в чайнике с моим чаем на самом деле оказался дурман. Мне-то, как порядочной ведьме, он был не страшен, но для обычного человека мог оказаться смертельным. Поэтому, согласно приказу вышестоящего руководства, меня не трогали и не беспокоили.

Сам Бореальд появлялся в комнате всего два раза, чтобы проверить мой бранный труп на наличие признаков жизни. Как хорошо, что о моем даре он пока не догадался и даже не почувствовал его своим магическим чутьем.

А вот третьего визита герцога я никак не ожидала. Мужчина приблизился почти бесшумно, или это я так увлеклась изучением истории Севера, что не заметила, как он вошел в мою комнату?

– Надеюсь, вам уже лучше? – блондин посмотрел на меня своими пронзительными голубыми глазами.

– Благодарю, – я отложила книгу, – гораздо лучше.

– Мои люди нашли преступника, – мужчина осторожно присел на край моей кровати. – Лекарки сказали, что вас спасло лишь то, что вы с детства часто контактировали с различными цветами и растениями, любили их выращивать в своем саду. Мне объяснили, что некоторые южные цветы являются прекрасными антидотами к северным ядам. Вас спасли собственные края. Мне очень жаль, что по моей неосмотрительности вы здесь подверглись опасности. Наверное, не стоило тащить вас в нашу глушь. Пусть лучше бы Николас бушевал и злился на вас в столице, но вы точно там не пострадали бы под его присмотром.

– Вы думаете, что это первое покушение на мою жизнь? – я вопросительно приподняла бровь и усмехнулась.

– А были и другие попытки? – в голубых глазах читалось изумление.

– Как сказать, – я приподнялась на постели, – разве что на двадцатом по счету покушении я плюнула и перестала их считать. Для многих аристократов я заноза не только в мягком месте, но и просто по жизни. Маленькая выскочка, добившаяся всего только благодаря богатеньким мужьям. Некоторые обвиняют меня в распущенности и стервозности. Узнав о прекрасном и незыблемом факте моей девственности, они разводят такие шаманские танцы с бубнами, что самой хочется хохотать в голос, наблюдая за их жалкими потугами в стремлении меня опозорить. Так вот, на фоне всего этого бедлама находится третья сторона, которая не соблазняет, не проклинает, а молча пытается отравить наследницу огромных состояний под шумок и списать все на ее криворукость. Ваш лекарь не совсем прав, я на протяжении пяти лет пила микроскопические дозы сильнейших ядов и противоядий, вот по какой причине мой организм просто минимально воспринимает любые яды, так как к большинству имеет приобретенный иммунитет.

– Непростая вы девушка, Евангелина, – усмехнулся герцог.

– Вы думали, по-другому я смогла бы выжить?

– Честно, даже не мог подумать, что на вашу долю выпало столько испытаний, – подхватив мою руку, он интимно поцеловал запястье прямо в бьющуюся жилку.

– Поверьте, мое самое главное испытание, – сказала я, не пытаясь выдернуть руку, – это моя собственная семья. Вы даже не поверите, каково это – ждать нападок от родного отца.

– Да, увы, не представляю, – герцог томно поцеловал меня в ладонь. – Мой отец безумно любил меня и сестру, практически боготворил матушку.

– А где сейчас ваша семья? – я стрельнула в него глазами из-под полуприкрытых ресниц.

– Про батюшку не слышал, наверное, только глухой, – Бореальд кривовато улыбнулся, – хотя вы южанка, вам простительно. Его накрыла лавина в нулевом переходе. Их там испокон веков не было, но в тот момент она почему-то сошла. Как и все, я склоняюсь к версии о дворцовом заговоре и убийстве. Ваше присутствие в моем замке укрепило это убеждение. А матушка никогда не интересовалась деньгами и политикой. Она магиня до кончиков волос, и больше ее не интересуется ничего. После похорон отца матушка забрала мою

младшую сестру и укатила на родину. Теперь я раз в неделю получаю от них послания, и на этом все. Про меня самого ты и так слышана. Про нашу тайную войну с императором знают даже на других континентах, что уж говорить про родные пенаты. Признаюсь, мне даже интересно, чем твоя семья умудрилась переплюнуть мою по степени опасности принадлежности к ней?

– Ты, наверное, знаешь, что я дочка самого захудалого южного лорда, у которого и гроша-то за душой не было. И в то же время моя матушка – младшая дочка самой знаменитой магической герцогской фамилии. Моя бабушка спасла жизнь беременной королеве и еще не родившемуся принцу, за что наша семья и удостоилась пожизненных привилегий. И как им угораздило влюбиться в друг друга, я даже не представляю. Но это произошло, и моя бабушка была в ярости, отлучив младшую дочь от семьи и дома. Отец, не получив от свадьбы никакой выгоды, тоже взбесился и возненавидел нас. Дальше я уже рассказывала, меня в шестнадцать лет продали богатому старику, после этого отобрали все имущество и выкинули на улицу. Видишь, у меня не было нежных привязанностей и семейной поддержки. Я выживала, как только могла, и вот перед тобой Профессиональная Вдова. Лучшая в своей сфере, надо заметить.

– Признаю, тут парировать мне нечем, – Бореальд поднялся. – Но есть одна идея. Одевайся потеплей, я зайду за тобой через час.

– Куда мы? – приподнявшись на подушках, я стрельнула глазами.

– Сюрприз, но тебе должно понравиться, – коварная улыбка скользнула по губам блондина.

– Я не очень их жалею, – пришлось признать, что их я просто ненавидела.

– Этот, обещаю, тебе понравится, – и мужчина почти скрылся за дверью.

– Во что хоть одеваться? – крикнула ему вдогонку.

– В дорожное, – и дверь закрылась.

Глава 12

От такого поворота событий я собралась в рекордные сроки. Не прошло и получаса, как я была полностью готова отправиться в путь. Куда же мы направимся? Я даже представить не могла, что такого невероятного может показать мне лорд Севера в этих бесконечных снежных землях.

Мои душевные метания были прерваны появлением в поле зрения причины размышлений собственной персоной. Критично осмотрев меня, блондин удовлетворенно хмыкнул и протянул руку.

– Надо же, даже тут ты отличаешься от всех моих бывших любовниц.

– Благодарю, – несмело вложила ладонь в его пальцы, – но все же, куда мы направляемся?

– Поверь, тебе там понравится, – и, подхватив меня под локоть, он увлек в коридор.

– Я настаиваю на объяснении, – упрямо поджала губы.

– Так очарование момента будет нарушено, – голубые глаза блеснули интригой. – Ты будешь мне благодарна за сохранение места назначения в секрете.

– Мне с детства сюрпризы особой радости не доставляли, – пробубнила я в пустоту.

– Я не причиню тебе боли, – мгновение, и я оказалась прижатой к твердой груди.

– Боль – не самое страшное, – я опустила глаза, – она проходит.

– Самое страшное – это потерять себя в суете жизни, – Бореальд осторожно приподнял мою голову за подбородок.

– Самое страшное – это потерять все, включая саму себя, – мои глаза наполнились непролитыми за многие годы слезами.

– Наверное, – руки на моей талии сомкнулись сильнее. – Поэтому я прошу, только сегодня, хотя бы на одно мгновение, доверься мне.

– Ты же понимаешь, что просишь о практически невозможном?

– Да, – щеку обдало теплым дыханием, – но просто хоть раз попробуй. Я не такой, как многие из нашего окружения. Да и ты

другая. Я даже не могу понять, чем ты меня зацепила. Я знал о тебе еще до того, как ты стала моей подопечной, но все равно согласился тебя принять. Мне было интересно, что за роковая красотка свела на тот свет многих престарелых лордов.

– Но? Во всех историях есть свое “но”?

– Но передо мной оказалась испуганная и загнанная в ловушку девчонка, которая выглядит едва ли старше моей сестры. Она огрызалась и кричала, пряча свой страх глубоко в синих глазах. Я не верил, но в то же время читал тебя, как открытую книгу. Ты не скрывалась и не пряталась, вела себя так, как не ведут высокородные леди. И вот спустя мгновение передо мной уже другая: манерная, стервозная красотка. Но есть дилемма: в ее глазах еще больше страха. Перед двором, перед императором, перед любым человеком. И, собственно, где правда?

– Правдой был лишь страх, – я уже ждала, что герцог меня отпустит.

– Он и твоя злость, – Бореальд лишь прижал меня к себе еще теснее, – от них тебя почти трясло.

– Я знаю, – вновь отвернулась. – Мне редко удается скрывать эмоции.

– Вот и дальше не стоит этого делать, – приятный голос резко наполнился холодными тонами. – Пошли, а то не успеем до заката.

Мы медленно направились к выходу из замка. Переступив порог, увидела, как на улице кружат снежинки, украшая и так белесую землю пушистым покровом. Я зачарованно смотрела на небо. Мне, конечно, доводилось слышать о том, что в далеких краях, где вся земля белая, с неба могут падать прекрасные белоснежные мушки, которые тают, стоит к ним только прикоснуться. И вот теперь я стояла с открытым от удивления ртом и ощущала на собственном лице, как они мгновенно растаивают. Снег кружился и падал, покалывая лицо тонкими иголочками. Удивительная зимняя сказка окружала меня. На Юге не слышали даже намека на то, что белоснежное нечто из далеких краев может быть нежным и красивым.

Еще с древних времен Север и Юг враждовали, и на тот момент ситуацию спасала только маленькая империя, находящаяся в центре четырех государств. Империя Эмар останавливала войны, но сама поглотила всех нас.

Бореальд помог мне забраться на великолепного белоснежного скакуна. Конь подо мной стоял, словно вкопанный, даже не отреагировав на появление неожиданной ноши. Он только поднял косматую голову с мелкими косичками. Лоснящаяся грива вспыхнула, словно снег под редкими лучами, заблестела и начала переливаться.

Рядом заржал черный конь Бореальда, и, подхватив поводья белого красавца, герцог указал на ворота. Я лишь пожала плечами и перехватила поводья собственного скакуна. За пределы охранных стен я впервые выезжала верхом.

Нет, меня никто не ограничивал в передвижениях, но все же я боялась этой бескрайней белой пустыни. Герцог уверенно вел своего коня, и мне больше ничего не оставалось, кроме как покорно следовать за мужской спиной.

Сколько мы так скакали, не знаю. Но я поражалась, как в белоснежном сиянии герцог различает тропинку к неизвестному месту назначения. Для меня все это казалось сплошным белым пространством, на котором не различишь и следов собственных шагов. Но мужчина уверенно скакал вперед, не оглядываясь и не останавливаясь на каждом перекрестке. Я могла лишь искренне довериться этому самоуверенному герцогу, к которому испытывала непонятные чувства.

Да и сам мужчина, похоже, не мог четко сформулировать: кто мы друг для друга.

Враги? Нет, нам не из-за чего враждовать.

Друзья? Тоже нет, мы слишком мало для этого общаемся.

Приятели? И сюда я не могла нас отнести.

Знакомые? Уже ближе, но все равно не то.

Любовники? Нет, у нас был только один поцелуй, и тот нелепый.

Возлюбленные? И так я не могла назвать нас с уверенностью.

Тогда кто мы друг для друга?

На ум приходило только одно закономерное слово – наваждение!

Именно так!

Мы сходили с ума в присутствии друг друга, но в то же время спокойно огрызались и проклинали. В каждом из нас вращался такой вихрь эмоций, что мне становилось страшно. За простое осознание он погребал нас все сильнее. Точно так же, как эта белоснежная пустыня губила путника, который осмелился туда сунуться без приглашения.

Мы попытались разобраться один в другом, но в каждом обнаружилось столько загадок, что становилось страшно за то, что, возможно, эти тайны увлекут меня сильнее, чем все деньги и бриллианты в мире. Я не могла любить – для этого чувства нужно нежное животрепещущее сердце. Мое же давно мертво! Но я, словно сумасшедшая, ревновала и ненавидела, ждала и дразнила. Я хотела этого мужчину, и потому мне становилось жутко.

Наверное, ни с кем другим я бы никогда не согласилась скакать в белоснежную пелену Севера. Но за Бореальдом покорно следовала, и даже не задумывалась о том, куда он меня увлекает. А это пугало вдвойне.

Глава 13

Передо мной появился темный провал пещеры. Я, не ожидая увидеть нечто подобное, удивленно хлопнула глазами. Откуда посреди белоснежного плато вдруг взяться пещере? Однако галлюцинация никуда не делась, темное пятно исчезать не спешило и, словно большое наваждение, маячило перед глазами.

Герцог спешился и подошел ко мне. Осторожно стащил ошарашенную меня с коня и поставил на промерзлую землю. Я как-то недоверчиво посмотрела в его смеющиеся голубые глаза. Мужчина только довольно улыбнулся и потянул меня в пещеру.

– И где мы? – не смогла удержаться от колкости.

– Я думал, ты уже догадалась, – он тоже лукаво на меня взглянул.

– Понятия не имею, в какую дыру ты меня притащил, – медленно начинали закипать во мне злость и гнев от мужской наглости.

– О, дырой это место еще не обзывали, – герцог резко подхватил меня на руки. – Многие люди жизнь продадут и душу на лоскутки, лишь бы попасть сюда.

– И куда это «сюда»? – я не трепыхалась, позволяя себя нести.

– Ты ни разу не слышала про мечту любого живущего на нашем континенте?

– Понятия не имею, о чем ты говоришь, – равнодушно пожала плечами, а в душе начали зарождаться первые нехорошие предчувствия.

– Ты была хоть раз на востоке, в курортном оазисе? – тихо прошептал герцог мне на ушко.

– Да, я посещала «Восьмое чудо», – несколько лет назад я действительно ездила туда с мужем, и вернулась уже вдовой.

– Так вот, сейчас мы посетим не менее волшебное и сказочное место, – резко крутанувшись, Бореальд опустил меня на пол.

Я же от восхищения открыла рот, увидев прекрасный грот из сверкающего, отполированного до зеркального блеска льда. Огромные колонны уходили вверх, под самый прозрачный потолок, сквозь который были видны небо и переливающееся сияние дня.

Тут было не холодно, а, я бы даже сказала, жарко, как в аду. В самом сердце Севера я чувствовала себя так, словно вдруг оказалась на побережье южного океана. Под ногами переливался ледяной пол и бликовали небесные зайчики, отражаясь от стен. Я же зачарованно смотрела на огромное озеро посередине грота, над ним клубился душный пар, который разлетался по всему окружающему нас пространству, но не замерзал, а разогревал воздух еще сильнее.

– Нравится? – тихо прошептал Бореальд мне на ушко.

– Фантастически прекрасное место, – я не могла врать про такую красоту.

– Я же говорил, тебе понравится мой сюрприз, – сильные руки легли на мою талию.

– И многих ты соблазнил здешними красотами? – не реагируя, продолжала наблюдать.

– Из девушек ты первая, – он чмокнул меня в макушку.

– Так я и поверила, – я смогла только нахально цокнуть языком.

– Ты еще не поняла, где мы? – Бореальд обошел меня по кругу.

– Даже не представляю, – тихо сказала, чувствуя, как в голове все сильнее звенит колокольчик тревоги.

– Ты слышала про четыре сердца континента? – вот мы и приплыли.

– Это старая сказка, – я безразлично пожала плечами.

– Спешу тебя огорчить, но это не сказка, – герцог стянул с себя пиджак и рубашку.

– Это как? – я не спешила следовать его примеру.

– Мы сейчас находимся в Сердце Снегов, – мужчина протянул мне руку.

– Да ладно, – я отмахнулась, а внутри будто все заледенело.

– Хочешь, расскажу настоящую историю сердец? – Бореальд вновь подхватил меня на руки и плавно опустил.

– Давай, – кивнула я, пытаюсь выбраться из его сильных объятий.

– Тогда пошли в воду, она всегда теплая, – самым банальным образом этот нахал отнял у меня платье, вытряхнув из него. – Тут полно магии, поэтому лед не тает, а озеро не остывает никогда.

– Ты уверен, что это уместно? – стоять в одном белье перед почти незнакомым мужчиной считается неприличным, но слишком интересно мне было шарить взглядом по почти обнаженному

мужскому телу, которое в таком виде я видела впервые, да еще и настолько близко.

– Вполне, – Бореальд скользнул в воду. – Ты же хочешь за меня замуж?

– Вот нахал! – воскликнула я и, как ребенок, с разбегу ушла под воду с головой.

Вода действительно оказалась восхитительной. Она обжигала замерзшую на улице кожу, пуская табун мурашек по всему моему организму. Вынырнув, я отфыркалась и поймала на себе насмешливый взгляд моего то ли мужа, то ли жертвы, то ли охотника, было уже неясно.

– Ты как маленькая, – рассмеялся Бореальд.

– Не нравится – не смотри, – я перевернулась на спину и взглянула в потолок.

– Красиво? – моей головы осторожно коснулись длинные пальцы.

– Да, – я выдохнула вверх, наблюдая, как переливается свет.

– А ты не хотела ехать сюда, – герцог Таутер, судя по звучанию голоса, улыбался.

– И сейчас не согласилась бы, – я надулась, – если бы знала, что меня таким наглым образом разденут и засунут в воду.

– Не дуйся, – неожиданно мужчина осторожно поцеловал меня.

– Что это? – я потянулась за так быстро исчезнувшими губами.

– Поцелуй, – усмехнулся блондин.

– Я поняла, – все же приняла вертикальное положение. – Но зачем он? Я тебя не интересую, у тебя есть смазливая служанка.

– Не дуйся, – Бореальд вновь осторожно обнял меня, – ни с одной из женщин у меня не было серьезных отношений. И ты первая, кто сюда попала.

– И что мне теперь делать? Расплакаться от благодарности? – я изогнула бровь.

– Вообще-то сюда можно приводить только семью и самых близких.

– Тогда я желаю услышать обещанную историю, – и, оттолкнувшись, отошла от мужчины.

– Что же, слушай, – тихо сказал он.

Глава 14

– Полночный континент возник, словно из ниоткуда, – начал рассказывать Бореальд. – Резко и неожиданно посреди океана всплыл остров. Не большой и не маленький, он появился и остался. И был тот остров необычен своей природой и устройством. По четырем сторонам света поделился он.

Север покрывали искрящиеся вечные снега. Они, словно белоснежный пуховый платок, укутывали его, превращая в нарядное приключение и настоящую снежную сказку, которая простиралась на многие мили.

Юг стал полной противоположностью. Золотые пляжи манили своим нескончаемым летом и теплом. Там пели диковинные птицы, росли прекрасные цветы, и голубые волны разбивались морской теплой пеной.

Восток оказался еще суровой. Пустыня, засушливая и страшная. Она губила всех на своем пути. Ее покой осмеливались нарушать только мелкие зверушки да редкие сухие деревца, что могли существовать месяцами, не видя воды и покоя.

Запад же порадовал дивными лесами. Душные, влажные и непроходимые джунгли. Они манили к себе многими загадками и тайнами. Но пройти их или даже просто попытаться зайти под густой зеленый полог могли лишь единицы.

Так и существовал загадочный континент на протяжении многих веков, пока на его территорию не прибыли пятеро друзей. Искатели приключений, они хотели попытать счастья в неизвестных доселе землях, что долгие годы манили своими тайнами и секретами, околдовывали своими загадками и неизвестными сокровищами. По легендам, остров создали сами боги и спрятали в нем несметные богатства. А тот, кто сможет собрать четыре ключа, заполучит в свою власть не только уникальный клад, но и весь мир, как приятный бонус.

Многие штурмовали остров, но самые великие правители и их несметные армии даже не могли приблизиться к его загадочным берегам. А тут такая удача: пятеро простых работяг сумели впервые

прикоснуться к удивительным южным пескам. И вот решают они разделиться.

Эрик Фаршли желает остаться на теплых южных побережьях и исследовать удивительные глубины моря. Его магия, словно змейка, крутится вокруг цветов и трав, подталкивая своего хозяина в глубины прекрасного побережья.

Жар Латик, как самый сильный из магов, закинув мешок на спину, отправился покорять далекие северные пустоши, где нет и крупницы живого, а только вечное белоснежное нечто, пытающееся стереть с лица земли все, что посмеет потревожить его покой.

Гер Марно решился на невероятное – противостоят пустыне. Водный маг и опытный торговец надеялся провернуть самую выгодную сделку в своей жизни. Ведомый собственной мечтой, он пустился на поиски песчаного ключа.

Тарис Бурс не стремился к богатству и славе, его больше интересовала необычная живность и леса, закрывающие все западное побережье странного острова. На их поиски он и кинулся, отдаваясь полностью своей мечте.

И только пятый, самый младший и амбициозный, двенадцатый принц горного короля, которому трон не снился даже во сне, желал богатств и власти. Не говоря никому, он тайком пытался следить за другими искателями, чтобы первым заполучить ключи.

Но судьба – дама капризная, а порой еще жестокая и бессердечная. Первому в поисках повезло Жару, он нашел свой ключ. Удивительную пещеру из вечного льда, оазис в ледяной стуже и бесконечных снегах. Открылась сокровищница, и Север стал принимать всех страждущих и ищущих, тех, кому нужно было укрытие или покой. Заблестели над обрывом шпили королевского дворца, и появился король Герции, северной страны.

Вторым свой счастливый шанс выторговал, по-другому не скажешь, пройдоха Марно. В центре пустыни он отыскал настоящий оазис. Дивные пальмы, голубая вода и прекрасное настроение. Стоило путнику только переступить границу, как все его проблемы отходили на второй план. Так появилось восточное государство Эбар. Вечное представление, нескончаемое действие. Оно стало достойным детищем своего первого короля. Страной отдыха и безудержного веселья. Шум

и гам не прекращался ни на секунду, принимая в свои объятия всех, кто искал беззаботной радости.

Третьим на очередное чудо наткнулся Эрик. Он, ведомый магией, осмотрел каждый куст и цветок необычного континента, пока однажды не провалился в вечнозеленый грот с родниковой водой. В нем щебетали птички и росли пышные кусты роз. Грот дарил покой и уединение. Так на свет появились Южное королевство и его мудрый и справедливый король. Юргарс принимал в объятия всех трудяг и мечтателей, что хотели лучшей жизни и готовы были строить ее собственными руками, не жалея себя.

Последним в глубине влажных зарослей на маленький водопад наткнулся Тарис. Его даже не заинтересовало необычное явление. Он прошел мимо, и только глубокой ночью к нему пришло озарение, по которому четвертый ключ был найден. Так и возникло безоблачное королевство Лаким, куда стремились все люди творчества и красоты. Страна развивалась и хорошела день ото дня.

А вот жаждущий власти Оги не нашел ничего. Он только злился и завистливо косился на приятелей. Те же, не замечая коварства, отдали своему невезучему товарищу по кусочку земли каждый от своей территории в самом центре. Так и родилась пятая страна – империя Эмар.

И вроде жизнь пошла своим чередом, но Оги стремился к ключам и упрашивал своих друзей позволить взглянуть на удивительные источники. Из всех согласился только Марно, который давно перепрятал ключ и превратил оазис в настоящее «Восьмое чудо».

Только толку от этого не было, и Оги постепенно начал вынашивать коварный план. Первым пало королевство Лаким, когда дети двух друзей сыграли свадьбу. Король Тарис неожиданно умер от обычной простуды, не оставив после себя сыновей. Так почти законно в руках Оги оказалось Сердце Тропиков.

Вот только с другими королями так же просто расправиться не вышло. У каждого уже были сыновья, и охрана крови приняла их, как наследников, не позволяя чужаку завладеть секретами. Так и получилось, что пятая страна осталась только в далекой памяти.

Четыре сердца навеки закрылись от чужаков, не позволяя завладеть этим миром никому.

Глава 15

– Это же простая сказка, – я напряглась еще сильнее.

– Нет, это правда, – Бореальд отрицательно покачал головой в ответ на мой протест.

– Если бы это было истиной, то уже давно император собрал бы все ключи, – я хмыкнула.

– Для этого надо уничтожить прямых потомков, всех до единого.

– Северное королевство пало вслед за Южным, – я поежилась. – Последний прямой потомок – это наш император, в котором и течет кровь всех королей. А если бы он захотел, то уже и Восточное сердце достал бы. Только не отрицай.

– Вот и не угадала, он побочный наследник, – герцог поймал меня за руку. – В его жилах течет привнесенная кровь принцесс. Вот почему даже я, правнук королевского бастарда от любовницы, для источника считаю наследником крови в большей степени, чем император.

– Не верю, – я резко отшатнулась, отдернув руку. – Это ложь.

– Евангелина, – Бореальд попытался приблизиться, а я внезапно запаниковала.

Вода резко взбунтовалась, поднимаясь столбом и накрывая герцога с головой. Словно повинуюсь гласу моего подсознания, она пыталась смыть Бореальда подальше от меня. Где-то далеко шумели волны, разбиваясь о золотой песок. Перед мысленным взором предстал великолепный грот с прохладной водой и райскими цветами, в зеленых кустах порхали птицы, звучали их красивые переливчатые трели. Будто наяву, я видела ту чудесную картину, которую до этого описывал мне Бореальд. И вот теперь источник северных земель как будто сошел с ума. Повинуясь моим эмоциям, он все бурлил и бурлил.

Угомонился лишь в тот момент, когда герцог обнял меня за талию и поцеловал: жестко, требовательно и безапелляционно. Так, словно я уже его собственность, обязанная повиноваться только его желаниям. Мои губы сминались под его бешеным напором, а в ушах громко бухало сердце. У меня создавалось ощущение, что он сейчас меня просто съест, как дикий зверь. Я даже судорожного вздоха сделать не

могла. Бореальд с жадностью пил меня. Огромными глотками, заставляя тянуться к нему, погружая все ниже в неизвестность. В сладкий и порочный мир, туда, где не было больше ничего и никого, кроме нас двоих. Только сладкое исступление и привкус крови из прокушенной губы. Кому из нас она принадлежала, я не сказала бы и под всеми пытками мира.

Ни разу в жизни я не желала мужчине настолько сильно, как сейчас в замкнутой пещере, когда голову во мне все выше поднимало то темное, злое и коварное из глубины души, что было частью каждой ведьмы, особенно если она имеет примесь королевской крови.

Я не бредила, не была сумасшедшей, но все же слишком долго жила в объятиях страха. А теперь безрассудно влюбилась в мужчину, которого месяц назад боялась до истеричных воплей. А сейчас я, словно воск, плавилась под натиском его ласк и поцелуев. И, что самое удивительно, мне хотелось большего. Я мечтала о том, чтобы огонь разливался в крови, перемешиваясь с собственными эмоциями, разгораясь еще сильнее.

И вот в мои легкие наконец попала спасительная доза воздуха, которая не позволила насытиться, только больше разжигая вкус и страсть. Но неожиданно мужчина меня резко отпустил и макнул головой во внезапно заледеневшую воду. Достав из нее и прижав к своей теплой груди, Бореальд, что-то начал ласково нашептывать, а я же могла только судорожно хватать ртом воздух, не в силах произнести ни слова.

– Ты как себя чувствуешь? – он внимательно посмотрел на меня своими прозрачными голубыми глазами.

– Что это было? – я дрожала в его сильных руках, словно молодая березка.

– Не притворяйся, – мужчина криво усмехнулся. – Ты прекрасно знаешь, что сейчас произошло. Только мне интересно, почему Сердце Снегов начало тебя защищать?

– Я... – дальше не смогла продолжить собственную фразу.

– Что ты? – он прижал меня еще теснее, откидываясь на берег озера.

– Не могу понять, что происходит, – я помотала головой.

– Тогда я тебе объясню. Выходи за меня замуж, – герцог пристально смотрел в мои расширенные от шока глаза.

– Что ты сказал? – я приоткрыла рот от удивления.

– Мы находимся в волшебном озере, и теперь оба с ним тесно связаны. А это значит, оно приняло тебя как родную моей стихии и позволит нам обвенчаться. Благословит наш союз, – от нежных прикосновений мужских пальцев по спине пробежала толпа мурашек от самой макушки до кончиков пальцев.

– Это я тут головой ударилась, или ты немножко тронулся умом от перепада температур? – задала я волнующий меня вопрос.

– Нет, – Бореальд и не думал выпускать меня из объятий.

– Тогда почему ты вдруг предлагаешь стать твоей женой не вполне здоровой девице, привыкшей проводить время со стариками? – меня пробило на смех.

– Потому что я увидел и познал настоящую тебя, – теплые губы прошлись по моей шее. – Нет, моя дорогая, я не сошел с ума, разве что потерял толику здравомыслия от любви. Я не первый год живу на земле. И прекрасно понимаю, что ты из себя представляешь. Так что, можно сказать, я даже благодарен Николасу за его попытку меня убить. Сам того не желая, он подарил мне настоящее чудо в твоём лице. И теперь я мечтаю лишь об одном... О том, чтобы поскорее вырвать тебя из этого порочного круга, помочь тебе познать настоящее счастье семейной жизни, когда два любящих сердца бьются в унисон. Довольно с тебя быть вдовой! Хочу тебя видеть своей счастливой женой!

– Серьезно? – я вопросительно изогнула бровь.

– Вполне, – меня поцеловали в уголок губ, – так что говори свое «да».

– Да, – я будто бы вся плавилась от восторга.

– Хорошая моя...

И вновь Бореальд увлек меня в водоворот поцелуя, но из этого мы вынырнули гораздо быстрее, чем из предыдущего. Открыв глаза, я увидела невероятное зрелище. Светящаяся вода в озере искрилась и переливалась всеми цветами радуги, словно огромная линза. И в середине этого сумасшедшего вихря стояли мы, тесно прижавшиеся друг к другу.

Бореальд прижимал меня к себе и покрывал лицо нежными касаниями поцелуев. Мои руки покоились на его плечах, и наша страсть захватывала все больше и больше пространства для маневров.

Даже сейчас я не могла сказать, что боялась этого мужчину. Нет, я желала его сильно и безумно. Во мне просыпалась ведьма – настоящая азартная собственница.

А дальше все провалилось в ту пучину страсти и восторга, где эмоции ходят по тонкой острой грани, а тела сплетаются в древнем и таком сладком танце, что хочется кричать в голос от восторга и не воспринимать больше ничего вокруг. Так, чтобы весь мир подождал бы нас где-то там, за пределами ледяных стен.

Глава 16

Глаза я открыла уже поздней ночью, за окнами всюду сияли звезды, которые освещали безоблачное небо. Метель прошла, и снег нарядно искрился в лунном свете. Природа вновь словно замерла в ожидании непоправимого или желая сначала приручить глупых людей, а потом резко обрушить весь свой гнев. Это затишье не пугало, а завораживало.

Пространство вокруг меня выглядело неизвестным и пугающим. Темные пятна мебели были словно призраками из далекого детства, поднимающимися с самой глубины хранилищ памяти. Они затягивали в себя свет и не позволяли оторвать испуганного взгляда от массивных контуров. Черные линии ковра, словно клетка, разбегались в далекие углы комнаты. Все это создавало ощущение замкнутого пространства, в котором заперли одинокого хищника. Мои глаза металась по темным стенам и теплому одеялу, которое укрывало меня.

Мои темные влажные волосы были небрежно разметаны по подушке и начали виться легкой волной. Я не могла вспомнить, как вообще попала сюда. Да и где было это «сюда» тоже, если честно, не могла даже представить. Вот теперь паника начинала медленно накатывать в своих грандиозных масштабах. В груди перехватило дыхание, и сердце, словно перепуганная пташка, билось о края костяной клетки груди.

Огромными от страха глазами я обвела комнату еще раз и едва могла разлепить онемевшие от страха губы. Перед мысленным взором вновь вспыхнули картины из прошлого.

Вот точно такая же комната, погруженная во мрак. И без того темная спальня в пугающие моменты погружается в пустыню беспросветной ночи. Не спасает даже яркое небо южного побережья. Новому мужу безумно нравилось, что молодая жена не видела его в темноте и могла воображать рядом, кого пожелает.

Вот только несколько дней назад он отправился на тот свет, и на огромной кровати я лежала одна и плакала в подушку. Это были не первые в моей жизни похороны. Я рыдала и не могла остановиться,

вспоминая, как провожала любимую мать в последний путь. Сколько она, бедная, натерпелась от отца, и уйти с ребенком ей было некуда. Да, я не любила и не признавала старого графа, но и его проводы трогали мое сердце, все же он был моим мужем, а это родной человек. Остаться в одиночестве было очень страшно.

Тогда же за собственными всхлипываниями я не услышала тихого скрипа двери и почти бесшумных шагов. Но стоило тени мелькнуть, как перед моими распахнутыми глазами возникли двое мужчин.

Мерзко улыбающийся отец щурил свои блекло-карие глаза и скалил зубы. Рядом с ним стоял брат его новой жены, моей мачехи. Невысокий, пузатенький и уже лысоватый мужик, который был едва старше меня, а выглядел ровесником отца.

Оба начали медленно приближаться ко мне. А второй еще и, похрюкивая, стаскивать с себя пиджак. От испуга я только могла хлопать глазами и мелко дрожать. Но стоило почувствовать на своей коже мерзкие и липкие ладони этого поросенка, как я начала визжать, словно резаная. Рот мгновенно попытался заткнуть отец и перехватить руки, чтобы не сломала этому уроду что-то ценное.

Мои ноги резко развели в стороны и попытались содрать шерстяные панталоны, в которых я была. Не знаю, милостью богов или удачей, но дверь в комнату резко распахнулась. На пороге появились друзья покойного муженька и отбили плачущую навзрыд вдову.

Правда, на этом ужасы ночи не закончились. Стоило отцу с незваными гостями выйти из комнаты, как младший брат его новой жены снова попытался пробраться мне под юбку. Я в ужасе отбрыкивалась, и спасло меня лишь появление дворецкого. Пожилой слуга спрятал молодую госпожу в самую дальнюю подсобку, спасая от навязчивых предложений. Это уже после я узнала, что папаша с его новой женой решили прибрать к рукам поместье моего супруга и насильно выдать меня замуж за этого толстого мерзавца. Кто знает, может, если бы у них получилось, то мне бы недолго тогда жить осталось в новом браке. Ведь я им была не нужна, только наследство.

Я увидела лучи восходящего солнца и собственной свободы после того, как душеприказчик объявил завещание и моих жадных родственничков с первым ударом часов выкинули из графского дома на улицу. Но, оставшись затворницей в поместье, я стала практически

тенью самой себя и вскоре начала искать спасение в новом безобидном, но влиятельном старичке, способном защитить меня.

Вот и сейчас в точно таком же диком ужасе я лежала в полной темноте неизвестной мне комнаты и с внутренним содроганием ждала, когда в комнату войдет тот самый лысый колобок с потными и жирными ладошками.

Но в комнате продолжала царить оглушающая тишина, и вскоре там, за окнами, начали проплывать белоснежные звездочки снежинок. Страх начал постепенно отступать, в сознание начали пробиваться светлые мысли и чувства.

Я постепенно начала приходить в себя и вспоминать, где и что происходит. Да, я нахожусь в землях северного лорда, в его замке, и буквально сегодня он взял меня в жены. Тогда как так вышло, что я лежу в неизвестной комнате и испуганными глазами смотрю в потолок?

Кажется, до меня начало доходить, что после произошедшего в Сердце Снегов Бореальд заботливо перенес меня в собственную комнату и, не став тревожить, ушел. Я же его законная супруга, и мне теперь предстоит жить именно в этой комнате.

Страх совсем отступил, и вот теперь я смогла сесть на постели и осмотреться внимательнее. В комнате пахло одеколоном герцога, а на ближайшем кресле покоилась та самая рубашка, в которой он был. Получается, это действительно хозяйская спальня, где на меня никто не собирается нападать и насиловать.

А вот теперь в мозгу вспыхнуло четкое осознание всего произошедшего, и я стыдливо покраснела до самых кончиков волос. Таких жарких и кажущихся порочными отношений у меня ни с кем и никогда не было. Теперь же мой муж мог прикасаться ко мне не только в поцелуях, но и прижимать к себе и требовать исполнения супружеского долга.

Не могу сказать, что от осознания этого мне было противно и не понравились его ласки. Нет, мне все пришлось по вкусу, и я была не против это повторить. Но от одной мысли о близости с великолепным мужчиной меня бросало в жар и по телу начинали бегать мурашки. С такими сладкими и немножко постыдными размышлениями я и провалилась в спасительную темноту сна.

Глава 17

Утреннее солнце уже всюду плескалось за окнами, освещая искрящееся белоснежное пространство за окном. Снег переливался так ярко, словно заходясь в искреннем радостном безумии. Такого яркого и насыщенного утра я еще не видела.

В комнате удушающе пахло дорогим парфюмом, и на соседней подушке был виден след от мужской головы. Пройдясь взглядом по освещенной комнате, я поняла, что при свете дня она не пугала так сильно: не выделялась темными гранями и затягивающими провалами по-северному громоздкой и мрачной мебели.

– С добрым утром, леди Таутер, – из ванной комнаты вышел мой лорд, завернутый в одно банное полотенце.

– С добрым, – я несмело подняла глаза от подушки и посмотрела на новоявленного мужа.

– Как себя чувствуешь? – он осторожно присел на край кровати.

– Спасибо, хорошо, – я прислушалась к собственным ощущениям: боли не было.

– Ничего не болит? Последствия мощного магического воздействия порой сказываются весьма неприятными ощущениями? – Бореальд словно прочитал мои мысли.

– Нет, со мной все хорошо, – помотала головой, не осмеливаясь поднять на него глаза.

– Тогда не задерживайся в ванной, – мужчина притянув меня к себе, чмокнул в макушку.

– Ага, – я ошалело посмотрела в его расширенные голубые глаза.

– Нас сегодня еще в гости ждут, – нахально улыбнувшись, умопомрачительно красивый блондин пошел одеваться.

– Кто? – сдавленно пробубнила я, приподнявшись с подушек.

– Моя матушка прислала мгновенное магическое приглашение. Не терпится ей познакомиться с моей невестой, – Бореальд обернулся через плечо. – Недавно она стала женой живущего неподалеку от нас лорда Крайта и поселилась в его поместье. За троюродным дедушкой лорда ты была замужем года два назад.

– Ларгар Да’сандир? – я припомнила только одного аристократа, связанного с Севером.

– Ты помнишь всех родственников своих мужей? – удивился Бореальд.

– Да, я изучала их семьи в целях собственной безопасности, – не видела смысла отпираться и врать.

– Поразительно, – в глазах мужчины читалось поражение. – Я в пылкой юности даже не запоминал имен своих любовниц.

– У меня отличная память, – я вновь спрятала глаза. – А кроме мужей и их родни, у меня, считай, и не было семьи.

– Зато теперь у тебя будет настоящая семья. Кстати, прежде чем представить тебя своей матери, известной магессе, хочу задать один важный вопрос. Как так получилось, что ключ южного источника не пользовался вниманием родной семьи? – лорд вопросительно уставился в мои глаза.

– О чем ты? – я хлопнула глазами.

– В тебе скрывается редчайшая сейчас особенность, – муж вновь приблизился ко мне. – Ты настоящая южная ведьма. И не отпирайся, магическую силу в тебе я успел почувствовать.

– На Юге это считается преступлением, – я пожала плечами.

– Моя мать – южанка и урожденная ведьма, – сказал Бореальд.

– Значит, слухи о том, что герцогиня родом из дальних краев... – удивленно произнесла я.

– Не более чем ее способ защитить своих оставшихся на Юге родственников, – за меня продолжил фразу Бореальд. – Ты верно мыслишь, дорогая моя.

Сердце пропустила удар, и я почувствовала, как сильные руки притянули меня ближе. От моего верного лорда шло настоящее тепло, не сравнить со всеми теми сказками про суровые северные края, в которых нет места уюту и покою. Рядом с ним было надежно... Я чувствовала, как постепенно нервы немного отходят на задний план и уступают место мягким поцелуям в висок. Он не пытался заставить или как-то унижить меня. Нет, напротив, поддерживал, пусть так неумело, но по-доброму. От этого хотелось плакать и улыбаться.

Прильнув поближе, я пожелала только одного: чтобы время остановилось и оставило навечно нас в этом чарующем моменте. Мягкая улыбка тронула губы. Я словно окунулась в мерное биение

чужого сердца под ухом и застыла в ожидание. Уютное тепло обвивало меня со всех сторон, и в объятиях северного воина было так хорошо, что становилось до боли обидно, нам уже скоро собираться в дорогу. Приподняв голову с широкой груди, я заглянула в его потемневшие глаза и весело рассмеялась. словно мне снова восемь лет, и я бегаю по парку... Ностальгия коснулась души...

– Нас ждут в гости, – тихо простонала я.

– Никуда не денутся моя матушка и ее новый муж из их поместья, – страстно прорычал Бореальд, и я забыла, о чем там еще хотела спросить.

Было настолько тепло и хорошо в уверенных объятиях моего мужчины, что хотелось остаться с ним здесь навсегда и не идти никуда, даже в ванную. Моя свекровь-ведьма и какой-то северный лорд могли подождать за пределами нашей удобной комнаты и мягкой кровати.

Сейчас я хотела принадлежать только ему одному и отдаваться полностью, без остатка. И даже если он будет моим последним мужем, я не возражаю, а только “за”. Даже если он против, я умело превращу это в его собственное согласие.

Так что весь мир мог катиться в самую глубокую бездну мироздания, а мой любимый мужчина будет принадлежать только мне одной, и ни единая сила во всем мире не сможет мне в этом помешать. Я своего возлюбленного северянина не отдам и не отпущу. Либо я не буду отныне Евангелиной Таутер.

Глава 18

В поместье лорда Крайта мы попали ближе к вечеру, зато счастливые и зацелованные до полусмерти. Мы бы и в карете целовались до звездочек перед глазами, но гололед и пушистый снег заставил отдать предпочтение меховому пальто, а внимание – лошади.

Парадный холл чужого поместья я озаряла блестящими глазами, розовыми губками и красными от мороза щеками. Но при всем при этом выглядела я счастливее некуда. Бореальд нежно обнимал меня за талию и целовал в макушку.

Сам граф Эдгар Крайт был едва ли не ровесником моего мужа, но уже постоянно жаловался на поседевшие кучерявые вихри и хмурил кустистые брови. Из-за чего раскосые черные глаза становились еще меньше.

Герцогиня Фелисия внешне была полной противоположностью супругу. Никогда бы не подумала, что у них настолько ощутимая разница в возрасте, и граф Крайт ей едва ли не в сыновья годится. Высокая, статная блондинка, довольно эффектная и на редкость элегантная для здешнего захолустья. Ее светло-серые глаза придирчиво осмотрели меня, и она как-то загадочно и не вполне приветливо улыбнулась.

– Рады встречать вас в нашем скромном пристанище, – граф подошел ко мне слишком близко, и Бореальд жестом повелел ему сделать шаг назад.

– Попрошу вас соблюдать дистанцию, – объяснил герцог, – в связи с некоторыми особенностями состояния здоровья моей жены Евангелины.

– Вы больны? – герцогиня презрительно скривила пухлые губы. – Подумать только, какое огорчение. Не таких вестей я ждала из замка! Думала, у моего сына хватит здравомыслия на то, чтобы выбрать в жены здоровую девицу, как говорится, кровь с молоком, да еще, желательно, и с магической искрой, а не слабую и хворую пустышку.

– Не волнуйтесь, матушка, моя избранница здорова, – поспешил успокоить ее Бореальд. – Магическая сила в ней таится немалая с

рождения, только никто не учил её управлять. Увы, из-за непростых жизненных обстоятельств Евангелина привыкла к обществу пожилых людей, особенно её пугают молодые мужчины.

– Да, миледи, – я кивнула и постаралась перевести возникшую неловкость в шутку. – Не переношу мужчин младше шестидесяти лет в своем окружении, сразу начинаю в них туфлями кидаться.

– Весьма занимательный у вас недуг, – усмехнулась герцогиня. – Но, как видно, мой сын героически выстоял против обувных атак и сумел завоевать ваше сердечко.

– Все верно, но порой мне приходилось очень непросто в попытках приручить эту юную леди, – в ответ улыбнулся мой муж. – Евангелина была воспитанницей печально известной профессиональной вдовы леди Меирдоры. Сами понимаете, какой образ жизни ей поневоле пришлось вести и выходить замуж за стариков. Я был счастлив избавить это прелестное создание от столь печальной участи.

– Бедняжка, – ахнула герцогиня и подошла ближе ко мне. – Мне страшно представить, каково тебе пришлось. Сама я придерживаюсь мнения, что подле уважающей себя леди должен быть молодой красивый муж, днем радующий глаз, а по ночам улаждающий тело страстными ласками. Ну а теперь добро пожаловать в наше скромное жилище.

Особняк графа Крайта и в самом деле не блистал привычной мне южной роскошью, это был даже не сказать, что дворец, просто большой просторный дом в два этажа, сложенный из темно-серого камня. Мы шли по длинному темному коридору, когда моего слуха достигли не слишком-то приличные словечки, которые граф нашептывал жене на ушко.

– Не такие уж и северяне скромные и сдержанные по части нравов, – тихо сказала я Бореальду, ехидно усмехаясь.

– Ты еще даже половины безобразия не слышала, которое обычно звучит на наших пирах, – муж поцеловал меня в макушку. – Не знаю, каким чудом я еще в детстве от здешних застольных баек и анекдотов не заработал такое же нервное расстройство.

– Признаюсь, ваши слова меня утешили, – мягко произнесла герцогиня, повернувшись к нам. – Я-то уж было всерьез огорчилась. Подумала, что не сбудутся мои мечты о славных продолжателях

нашего магического рода. Да-да, я хочу поскорее увидеть здоровых ребятишек, умеющих повелевать стихиями и достойных править суровым Севером, а не таких слабаков, которые простужаются и начинают хлюпать носом от малейшего холодного ветерка.

– Матушка, нам еще рано думать о детях, – Бореальд выглядел немного смущенным.

– И не надейтесь, я не позволю вам дожидаться, пока станет поздно, – коварно усмехнулась герцогиня. – Уроки магии я буду лично вам преподавать, юное дитя. Если пожелаете гостить у нас почаще, многим ведьминским хитростям смогу научить.

Когда мы уже приближались к гостинице, из нее навстречу нам царственно выплыла совсем юная девица. Это была младшая сестра Бореальда. Не могу назвать ее некрасивой, но на фоне брата и матери она выглядела совсем обычной, таких на улице ходит миллион. Невысокий рост, хрупкое телосложение, курчавые золотисто-пшеничные волосы и абсолютно стандартное лицо: серые глаза, высокий лоб и прямой нос. В описании ее внешности нельзя было использовать ни одного яркого, живописного слова.

– Прошу к столу, – голос девицы оказался на удивление приятным и мелодичным.

– Стари поет просто божественно, – заметив мое удивление, пояснила матушка моего мужа и девчонки с удивительным голоском.

– Я бы не отказалась послушать, – и назло семейству прильнула к плечу, – а ты, дорогой?

– Я уже наслушался этого чудесного голоса с юности, – муж скрипнул зубами, – на полжизни вперед. Страшно вспомнить поздние репетиции младшей сестренки перед школьными концертами и спектаклями.

– Придется тебе, дорогой мой сын, вспомнить те прекрасные годы, когда мы с тобой жили под одной крышей, – расплылась в улыбке герцогиня, – Стари разучила новые вокальные партии, по слухам их доставили с самого темного континента, где обитают восхитительные артистки.

Хозяин поместья позвал прислугу и приказал подать на стол.

– Евангелина, ты голодна? – муж вновь перехватил меня под руку, подходя к изобильному столу.

– Не откажусь от чая с пирожным, – улыбнулась я. – А ты даже не смотри так на того здоровенного гуся. Жирная жареная пища очень вредна. Мужья с их старческими болезнями приучили меня к здоровому питанию.

– Хочешь заморить меня голодом и снова стать вдовой? – мужская рука нежно погладила меня пониже спины.

– Ой, так быстро от меня не отделаешься, – я шлепнула ладошкой по наглой конечности.

– У нас тут на Севере совсем другое здоровое питание, – Бореальд передернул плечами. – Сытное и основательное. То, что дает достаточно энергии для поддержания тепла организмом. А не то что ваши жалкие южные салатки с фруктовыми дольками.

Я лишь приторно улыбнулась в ответ.

– Евангелина, не переживай. Здесь ты в полной безопасности, – Бореальд подхватил мою руку, заметив, как напряженно я смотрю в собственную тарелку, полную разных вкусовностей.

– И вовсе я не волнуюсь, милый? – я лучезарно улыбнулась и шепнула ему на ушко. – Твои слуги меня не смогли отравить, а тут явно нет таких ядов, которые смогут подействовать на южанку. Разве что твоя матушка что-либо припасла привезенное со своей родины для нежеланной невестки.

– Поверь, она не способна на такое, уж я точно это знаю, – с обидой в голосе ответил Бореальд. – Да лучшей партии для меня, чем южная ведьма, она и в мечтах не могла представить.

– Тогда будем спокойно наслаждаться гостеприимством твоей семьи, – подытожила я.

Дальше ужин потянулся в скучных разговорах о политике, различиях Севера и Юга. И вообще, просто удивительно, как это северянина угораздило жениться на южанке, да еще и магичке с не самой лучшей репутацией, и это все не считая весомой разницы в возрасте?

Потом герцогиня села за рояль, а ее дочь начала исполнять старинные романсы. Нет, я не возражаю, пела она и в самом деле божественно, и находись мы сейчас в Императорской опере, я с замиранием сердца наслаждалась бы этими дивными трелями. Но нет, мы были в гостеприимном доме семьи Бореальда, где балом правила

моя властная свекровь, и все мои мысли неизбежно сводились к тому, что в этом доме я чувствовала себя нежеланной гостьей...

Нас уговорили остаться в гостях на пять дней, и с каждым прожитыми здесь сутками, я чувствовала себя все спокойнее и увереннее. Мать Бореальда быстро прониклась ко мне симпатией, должно быть, тому поспособствовала роднящая нас южная магия. Верховые прогулки, горные походы, уроки магии... Скучать мне точно было некогда. Вот только любимый мужчина почему-то с каждым днем выглядел все более печальным и задумчивым, но мне упорно не признавался, в чем причина такой внезапной тоски. В замок мы и вовсе возвращались в унылом молчании.

Глава 19

Ранним утром нас с мужем разбудил странный шум. Где-то во дворе послышались печальные переливы труб и топот копыт. Мы резко напряглись. По слухам я знала, что такое случается редко и не в счастливых случаях. Я от напряжения закусила губу, молясь, чтобы моя догадка оказалась неправильной.

В комнате стояла гробовая тишина и висел тяжелый удушающий запах напряжения. Казалось, словно от каждого движения что-то хрупкое могло развалиться на кусочки всего за мгновение. И этим чем-то был мой привычный мир.

Во двор родового поместья уже заезжали многочисленные всадники с императорскими гербами на щитах и пополах коней. Вязкая слюна наполнила мой рот. Я вспомнила мудрые слова одного из своих престарелых мужей. Двоих попавших в монаршую немилость наследников великих родов, уединившихся в дальнем поместье, действительно, не только проще убить, но еще и в заговоре против короны удобно обвинить. Боялась даже представить, для чего император прислал свою лучшую гвардию.

В тишине будто застывшего во времени поместья было слышно, как некто весьма проворный прямо-таки взлетает по деревянным лестницам, стремясь в нашу сторону. Еще несколько секунд, и шаги останавливаются под дверью спальни.

Прикрыв глаза, я сглотнула вязкую слюну и попрощалась с жизнью. Короткая молитва богам сама собой всплыла в сознании. Пробормотав ее, я прижалась к горячему боку моего, похоже, последнего мужа.

Дверь с грохотом ударилась о стену, и я приглушенно всхлипнула в рубашку Бореальда и совсем зажмурилась, готовясь к удару. Но прошла первая секунда, вторая, третья, а атакующей магической вспышки все не было. Тогда я несмело приоткрыла глаза и посмотрела на представшего перед нами растерянного командира отряда, который оказался главой императорских гвардейцев, судя по нашивке на плече. Муж стоял неподвижно и на вытянутой руке держал темно-синий

сгусток магии. Вдруг офицер вздрогнул и опустился на одно колено перед нами.

– Император мертв! – тихо провозгласил он. – Да здравствует император!

В комнате повисла тишина, и на этот раз никто не мог вымолвить даже одного слова. От такой потрясающей новости, наверное, быстрее всех остальных отошла именно я, так как получать новости о смерти для меня было чем-то привычным и обыденным. Но вот при чем тут Бореальд? Почему его назвали новым императором?

Я перевела взгляд сперва на застывшего в поклоне главу императорской гвардии, потом на собственного мужа, на озадаченные лица подтягивающихся из коридора воинов, и тут в голове зазвучал колокольчик тревоги.

– Схватить эту девчонку и заключить под стражу до уточнения ее участия в заговоре, – командир гвардейцев резко выкинул руку вперед, создавая позади меня магическую преграду, чтобы не пыталась сбежать через черный ход.

– Вы о чем? Как смеете угрожать моей жене? – тут уже и мой муж смог прийти в себя и яростно уставился на командира.

– Она может быть причастна к смерти императора, – смело заявил вояка.

– И какие у вас доказательства? – с язвительной усмешкой спросил Бореальд.

– Я вдовствующая графиня Сандир, – вспомнив знакомые черты лица, я властно взмахнула рукой перед носом обвинителя. – И вы, как троюродный племянник моего почившего супруга, даже не имеете права оскорблять меня своими ложными обвинениями. Мне прекрасно известно, что ваши родители отречены от основной фамильной ветви, а титул лорда, данный вашему отцу – только дань вежливости правителя.

– В данном следственном деле мое происхождение не имеет значения, – нервно дернулся мужчина.

– Я так и не дождался от вас внятного ответа, – строго напомнил Бореальд. – Повторяю свой вопрос – на каком основании вы смеете обвинять мою жену в чудовищном преступлении?

– У этой коварной особы весьма сомнительное темное прошлое. Она вполне могла участвовать в нападении на императора, – сказал

командир гвардейцев.

Сразу же вокруг меня начали крутиться, сжимая кольцо, черные, как ночное небо, цепи. Бореальд разбил их своим магическим ударом.

– Когда произошла трагедия? – с хладнокровным спокойствием осведомился мой муж.

– Три дня назад, – ответил офицер.

– К вашему сведению, в это время мы с женой гостили в поместье лорда Крайта. Если нашим слугам вы еще можете не верить и обвинить их в укрывательстве преступника, то вся прислуга графа и ближайшие соседи, с которыми мы виделись на конных прогулках, подтвердят, что Евангелина находилась слишком далеко от столицы на момент покушения.

– Ваши слова приняты к сведению, повелитель. У вас с супругой ровно два часа на сборы. Вам необходимо отправиться в императорский дворец, – и офицер что-то сказал в маленькую булавку на воротах.

– Евангелина, ты как себя чувствуешь? – муж обнял меня за талию и прижал к себе.

– Все хорошо, – я сильнее прижалась к надежному плечу супруга. – Только ты мне очень многое должен объяснить.

– Постараюсь, любовь моя, – чмокнув меня в щеку, Бореальд строго взглянул на командира гвардейцев и отчеканил. – А теперь приказываю вам на эти два часа оставить нас с женой в покое.

– Как прикажете, ваше величество, – и мужчина увел свой отряд в коридор.

Я не до конца верила, в то, что произошло. Знала, что императорская семья не нравилась многим. Но кто именно мог убить правителя? Для того, чтобы распутать этот клубок, нужна хотя бы одна маленькая ниточка, которая за собой потянет все остальные. Ведь пока злоумышленники не найдены, та же угроза может висеть и над моим мужем.

– Ты не говорил мне, что претендуешь на престол, – еще не оправившись от шока, я уставилась на Бореальда, как только в замке мы остались наедине.

– Поверь, моя хорошая, до недавнего времени я и сам не знал о том, что являюсь родным братом нашего теперь уже покойного императора. Моя матушка, должно быть, проведала магическим

чутьем, что случится это покушение. Вот почему она так срочно призвала меня к себе и рассказала тайну, которую хранила так много лет. Наш настоящий отец вскружил ей голову одной своей улыбкой, но по-настоящему ее никогда не любил, а вот герцог Таутер оказался куда более добропорядочным человеком с самыми серьезными намерениями. Так грозная магиня сдалась на его милость и вышла замуж, будучи беременной мной. Император понял и принял выбор своей фаворитки, но связь со мной поддерживал, повысив отчима до главы кабинета министров. Мать предупредила меня, что если Николас умрет бездетным, то мне придется взойти на престол, оставив родные северные края.

Я глубоко вздохнула, стараясь преодолеть тревожное волнение.

– Понимаешь ли, моя любимая жена, – мужчина окончательно стиснул меня в крепких объятиях. – Получается, что я не совсем законный лорд этих земель. Вот моя сестра, дочь герцога Таутера, она – да, имеет на них все права. А я здесь так, временная замена до ее скорого совершеннолетия.

– Тогда на какие земли ты имеешь право? – у меня под ложечкой засосало.

– На все наши земли сразу, – теплые губы прижались к моей шее.

– В таком случае не понимаю, зачем теперь тебе я? – мои руки начали дрожать. – Лучшие красавицы империи будут к твоим услугам.

– Дурочка, – меня ласково поцеловали. – Даже узнав правду, я не собирался занять престол, он мне и теперь без надобности. В отличие от брата, я родился куда более сильным магом и имею огромное влияние на политику и общество даже без императорского трона под моей величественной задницей. И свобода выбора у меня гораздо больше. Потому и не нужны мне все красотки страны, а лишь ты одна, моя любимая принцесса.

– Повтори, что ты сказал?

– Только особа королевского рода могла укротить тот волшебный источник, – Бореальд навис надо мной. – Значит, ты не просто южная ведьма, но и принцесса.

– Я не могу в это поверить, – резко попыталась вырваться.

– Если боишься за свою жизнь, – меня обдало его теплым дыханием, – то давай бояться вместе. Думаю, те заговорщики, убившие Николаса, постараются добраться и до нас.

– О чем ты? – мои глаза расширились от страха.

– О том, что опасность пока не миновала. Все только начинается, но мы должны пройти этот путь, – муж еще внимательнее посмотрел на меня. – Давай собираться к поезду в столичный императорский дворец.

– Ты чего-то недоговариваешь. Что еще тебе известно обо мне? Чего, скорее всего, не знаю и я сама.

– Понимаешь ли, мое строптивое сокровище, – Бореальд награбил меня очередным нежным поцелуем, – ты единственная, кто сможет открыть Южное Сердце.

– Почему? – я пристально посмотрела в его красивые глаза.

– Так захотела та проклятая принцесса, это все она пожелала, – в глазах напротив полыхнула злость, – чтобы только настоящая ведьма могла собрать все сердца и получить власть над нами, недостойными и алчными мужчинами.

– То есть, никто из вас не может попасть в Сердце Моря? – я округлила глаза.

– Все верно, – меня снова поцеловали, – моя умная жена.

– Тогда в чем проблема? – пожав плечами, я обняла своего мужа.

– У нас может родиться дочка, – сладкий поцелуй стал мне наградой. – Матушка почувствовала, что ее душа уже готовится прийти в этот мир. А вот у брата мог родиться только сын.

– В чем заключается эта дискриминация? – о таком я слышала впервые.

– В императорской семье, – голубые глаза заволкло пеленой, – не могут рождаться ведьмы. Но моя мама была родом не отсюда, и так на свет появился первый маг, способный дать жизнь настоящей могущественной ведьме. И как предсказала Жиралиа: «Когда любовница родит мага, когда воскреснет королева, когда две противоположности сольются в одну – родится та, кто откроет путь к четырем Сердцам, и появится пятое». Как я теперь понял, это все про нас с тобой.

– Ты не мог знать обо мне с самого начала? – в немом ужасе я смотрела на него.

– Конечно, не мог, – меня успокаивающе погладили по спине. – Я догадался о твоём происхождении только в озере, когда меня накрыла магия Южного Сердца.

– Ты же говорил, что не хочешь власти? – изогнув бровь, я усмехнулась.

– От целого мира для нашей дочки я не откажусь, – теплые губы поползли ниже, – даже за все сокровища мира. На ее белокурой головке с огромными синими глазами будет удивительно красиво смотреться корона Владычицы Мира.

В моей голове еще долго не могло уложиться, что я, по воле случая и проискам таинственных заговорщиков, стала императрицей. Вот честно, дороги судьбы неизвестны даже нам самим. И непонятно, где найдешь, а где потеряешь.

Глава 20

До столичного дворца мы ехали в полной тишине, если только не брать в расчет ржание коней и топот императорской гвардии с отрядом северных рыцарей и тесной компанией поместной прислуги позади. Вот так за одно мгновение Бореальд перестал быть грозным лордом Севера и превратился в императора. Осведомленность императорского войска меня не удивила. Скорее всего, сам Николас прознал об их с Бореальдом родстве, потому и пытался мне поручить его убийство.

Воины беспрекословно следовали за нами, словно безмолвные тени. Такого сорта личностей я не любила, так как не верила в их преданность. Да, именно они проморгали покушение на бывшего императора. Так что вопросов к ним у меня становилось только больше.

Судя по выражению лица Бореальда, новоявленный император думал примерно о том же. Дураком мой муж не был, да и я себя считала достаточно умной барышней, чтобы так просто подставлять спину императорской гвардии, среди которых могли быть сообщники заговорщиков.

Не успели мы преодолеть даже половины пути, как воины нас взяли в кольцо. Краем глаза отметила, как расслабились напряженные плечи супруга, и он начал что-то плести, медленно перебирая пальцами невидимые магические вязи.

Не успела я замороженно насладиться видом колдующего мужа, как сзади послышались крики и возня. Большая часть гвардейцев попадала с лошадей и в конвульсиях билась на снегу. На губах верных мужу северян уже виднелись кровожадные улыбки. А в неярком свете поблескивали клинки.

– Кто еще настроен против меня? – холодно осведомился Бореальд.

– Повелитель, – склонил голову тот самый главнокомандующий.

– Я четко задал вопрос, – не меняя тона, повторил мой муж.

– Я готов лично поручиться за оставшихся, – серые глаза мужчины сверкнули. – За каждого из них головой понесу

ответственность.

– А как же те, кто корчатся в снегу? – начальник караула подъехал к имперским.

– Половина из них, – скривился мужчина, чьего имени я так и не узнала, – сынки зарвавшихся лордов, моя бы воля – сам добил бы. Те, кто остались, так же, как и я, добились всего, проливая кровь и пот за родную страну.

– Что ж, – муж сверкнул глазами. – Да будут ваши слова приняты богами. Все эти ненадежные и сомневающиеся люди отныне разжалованы из императорской гвардии. Пусть встают и ступают в родные поселения, если не хотят замерзнуть в снегу. Отныне им не место на службе.

– Да будет так, – нестройным хором откликнулись все присутствующие.

– Тогда поспешим в столицу, – махнула я рукой. – Мне интересно, что там нас ждет, а еще я замерзла.

– Да, поторопимся, не стоит императрице мерзнуть, – Бореальд сверкнул лукавыми глазами.

– Да, – ответили военные.

К прекрасному дворцу мы подъезжали в предвкушающем гомоне солдат и молчаливой задумчивости моего суженого. Похороны императора – мероприятие явно непростое. Тот факт, что глава отряда Марк, наконец-то я услышала, как его зовут, знал о родне моего мужа и Николаса, играл ему на руку.

Остатки прежнего отряда гвардейцев настороженно следовали за нами в крепостные высокие стены. Каждый из них четко понимал, что они могут больше никогда не выйти из них. Да, этот факт осознавал любой из присутствующих.

В гостиный зал мы поднимались, словно на расстрел. Такой гнетущей атмосферы не было даже во время перед объявлением кончины Николаса. Сейчас словно ночная темнота разрезала солнечный день и гасила свет.

Бореальд устроился в кресле и перетянул меня с подлокотника к себе на колени, обнимая и вдыхая запах моих волос. Я едва заметно

вздрыгнула, все еще боясь резких и неожиданных прикосновений. Даже собственный муж иногда меня продолжал пугать.

– Мы готовы вас выслушать, – Бореальд грозно взглянул на сгрудившихся людей.

– Все произошло три дня назад, – начал рассказывать Марк. – Император, как обычно, собирался посетить одну из своих фавориток. Леди Аргарстия принадлежала к роду Латир и входила в дюжину прекраснейших аристократок империи. На ее руку и сердце претендовала добрая половина богатых холостяков и вдовцов, а вторая половина готова была овдоветь ради нее. В роли любовницы правителя она продержалась дольше всех других придворных красоток, почти восемь лет. Уже даже слухи появились, что именно этой даме следует готовиться к получению титула императрицы. Темноволосая, смазливая, с огромными голубыми глазами и талией подростка. Она была знаменитой балериной. Выступала не только у нас, но и гастролировала по всем материкам. Особой любви к императору за ней не замечалось, и кроме досуга в постели их с Николасом не связывало ничего из общих увлечений.

К ней император обычно ходил с минимальной охраной, два-три солдата за дверью спальни, не больше, так как она была знаменита в народе и не стремилась посвящать окружающих в свою интрижку с главой страны. Завтра она должна была отправиться в очередные продолжительные гастроли, из-за чего Николас поторопился навестить свою любовницу перед ее отъездом.

Как и всегда, без десяти десять он, взяв двоих охранников из моих ребят, двинулся к дому леди Аргарстии. Возвращались они обычно около полуночи, тем более перед отъездом оной. Беспокоиться я начал уже в половину двенадцатого, сторожевые не передали информацию.

В полночь, взяв доверенных людей, я направился к дому фаворитки. Неладное мы почувствовали уже за квартал. Людей на улице не было, даже свет не горел в домах. Мы бы списали все на позднее время. Но леди жила в оживленном районе, где суэта редко прекращалась насовсем. А в ту ночь весь район словно вымер.

В доме Аргарстии свет тоже отсутствовал, а ведь леди боялась темноты и не гасила свечи, оставляя их для освещения. Ворвавшись внутрь, мы обнаружили порубленных на куски охранников, не все из них даже успели обнажить клинки. Один меч так и остался

приколотым к входной двери, а второй украшал собой парадный столик.

Кроме луж крови, о сопротивлении не говорило больше ничего. Поспешив на второй этаж, мы имели малую надежду увидеть живым императора. Так и оказалось на самом деле. По комнате были разбросаны вещи, и повсюду виднелись пятна подсохшей крови.

Темноволосая голова леди Аргарстии покоилась на прикроватной тумбочке, а ее тело с признаками насилия и пыток, подобно изломанной кукле, лежало на кровати. Все стены были исписаны ее кровью в проклятиях.

Его императорское величество был найден посередине комнаты с магической петлей на шее и алой надписью на груди. Даже сняв петлю и разорвав проклятие, мы не смогли бы его спасти, ведь при помощи нерожденного мальчика Аргарстии был проведен ритуал отречения силы. Император влил всю свою жизнь в труп своего ребенка, который был мертв уже после первого насилия.

Пока инцидент получается скрыть, объясняя отсутствие Николаса ежегодным императорским заседанием с коллегией министров. Сегодня третий день, у нас есть еще два дня перед бунтом знати. Трупов они не нашли. По слухам, леди Аргарстия, как и положено, покинула город. Благо, найти похожую девушку не составило труда. А вот смерть Николаса так просто скрыть не получится.

Для этого мы и прибыли к вам. Еще в начале своей службы мне было поручено следить за вами и не выпускать из вида. И все было хорошо, пока однажды я не застал вашу ссору уже теперь покойного императора с его фавориткой. Они спорили о покушениях на вашу семью. На тот момент герцог Таутер был уже мертв, а ваши мать и сестра собирались навсегда покинуть столицу.

Так я и узнал, что вы являетесь братом Николаса. А дальше пришлось идти на шантаж и провокации, ведь меня уже не могли убить или заточить в тюрьму. Я смог дослужиться до главы личной императорской армии, не рассказав о тайне вашего рождения никому.

Сейчас же эта информация спасла нашу страну от гибели. Если бы не вы, началась бы война за опустевший престол. А так женатый император не вызовет подозрений, его уже не смогут подловить около тела убитой беременной любовницы.

Может быть, это и была настоящая любовь, но вот такой трагичный конец ее настиг. Я прекрасно понимал, что убийцей был кто-то из своих, но прямых доказательств нет и быть не может. Следов не осталось никаких, а местные люди прикидываются глухими и слепыми. Да и начать официальное расследование невозможно, пока не объявим Николаса мертвым. Теперь выбор за вами!

– Хорошо, тогда стоит поспешить с объявлением о внезапной кончине императора и смене власти в стране, – муж улыбнулся.

– Как прикажете, император, – солдаты отдали честь.

– Осталась пара формальностей, – улыбнулась уже я.

– Какие, жена моя? – Бореальд нежно чмокнул меня в макушку.

– Герб и печать, – напомнила я.

– Да, вот они, – Марк протянул нам небольшой сверток.

– Тогда перо и пергамент, – муж осторожно ссадил меня со своих коленей. – Начнем писать первые приказы и поручения.

И закипела работа.

Глава 21

В собственную новую спальню мы вернулись глубоко за полночь. От количества выписанных приказов и поручений начинал дергаться глаз. Столько и всего сразу мне еще не приходилось слушать за день. Понятно, что для Бореальда это казалось чем-то привычным, но для меня было неожиданно, словно ушат ледяной воды, выплеснутый в лицо. Я никогда не претендовала на власть и не боролась за внимание сильных мира сего.

И вот за долю секунды вся моя жизнь перевернулась с ног на голову. Даже теплые объятия и тихое сопение любимого мужа в ухо не позволяло мне расслабиться и уснуть. В голове толпились мысли, которые хотелось немедленно обдумать.

Из безродной оборванки с Юга я в мгновение ока превратилась в целую императрицу. И даже не приходилось сомневаться, что скоро в столицу заявится вся моя семейка. И отец, который видит во мне только цифры на денежных банкнотах. И вечно пьяная мачеха с ее безмерной влюбленностью в отца. И тетка с ее высокомерием и титулом последней фрейлины и распорядительницы во дворце. Ее жуликоватый муженек, продававший семейное столовое серебро и даже успевший порыться в сокровищнице императорской семьи. А еще многочисленные сыночки и доченьки этих родственничков... И со всеми ними мне придется впервые столкнуться нос к носу в роли и статусе выше их раза в три. Эти сцены вновь и вновь представляли перед моими закрытыми глазами.

Когда я впервые посетила столицу, то была еще совсем еще наивная, просто сопровождала своего первого мужа в деловой поездке по делам кабинета министров. И до жути обрадовалась, когда узнала, что познакомлюсь с тетушкой. Но нет, радостной встречи не получилось. Стоило нашей карете остановиться около парадного крыльца дома семьи Тутиш, как лакей приказал выгнать нагулянную девку взашей и не чернить ее присутствием порожки дома достопочтенного семейства, что многие поколения служили короне.

Тогда я рыдала ночь напролет, а муж только пожал плечами и сказал, что столичные лорд и леди в своем праве, ведь я оборванка с Юга, которая в люди-то вылезла только благодаря его связям. Потому не стоит позорить их и его, устраивая всякий цирк.

Вторая наша встреча произошла на балу спустя три года. Тогда я уже обладала десятым состоянием в империи и, высоко подняв голову, плыла по залу в бриллиантовом колье ценой с поместье принимающего нас лорда. Тетка презренно скривила губы, а кузины заявили, что это полная безвкусица. Верещали, что такие булыжники приличная девушка на себя не наденет. Правда, в тот раз они немного не подрастали и оскорбили не меня, а моего мужа и одного из выдающихся ювелиров империи, которые и создавали те дорогие украшения. Остальные гости только посмеялись над незадачливой фрейлиной, которая получила гневную отповедь от прославленного ювелира и клятвенное обещание больше никогда в жизни не производить для ее семьи украшения и любые другие изделия. Так мои родственники потеряли доверие всех именитых мастеров. А я вышла из зала с гордо поднятой головой, сверкая бриллиантами. Но если я надеялась, что они успокоятся, то ошибалась. Против меня началась настоящая война. Меня при любой возможности пытались унижить.

Следующий неприятный случай произошел на дне рождения одной общей знакомой по имени Алария. Тогда тетка с дочками начали высмеивать мой подарок: шелковый платок из тончайшей аватаринской шерсти и недельный отдых в восточном отеле. На тот момент я уже месяца три слушала от разных людей про этот платок, который невозможно купить, и шикарный отдых. Вот и подарила то, про что была наслышана. А родственницы полили меня грязью, высмеяв мои подарки, да еще и рассорили с Аларией.

В итоге все закончилось тем, что мы решили держать холодный нейтралитет. Да, но даже это не отменяло мелких подлянок исподтишка. Дошло даже до того, что дражайшие родственники начали подсылать ко мне своих служанок с намерениями выяснить, кто у меня в любовниках. А еще лучше раздобыть доказательства моего непотребного поведения. Правда, план у них провалился на корню, за мной такого не водилось, а одна из их девчонок, понаблюдав за моей благопристойной жизнью пару месяцев, прихватила у них деньги и

упорхнула в неизвестном направлении. Слухи донесли до моих ушей, что у родственников случилась настоящая истерика по этому поводу.

Вынырнув из пучины воспоминаний, я снова зажмурилась и поближе прижалась к горячему боку супруга. Захотелось разрыдаться от всего пережитого. Вот так, всего за месяц с небольшим, моя жизнь перевернулась с ног на голову. И теперь я не могла даже предположить, что будет дальше.

Бореальд сквозь сон пробубнил что-то нечленораздельное, прижал меня сильнее и вновь тихо засопел в макушку. Я же только посмотрела на мирно спящего супруга и неожиданно провалилась в тихий и спокойный сон.

Глава 22

Утром муж ушел почти с первыми лучами восходящего солнца. Я только сонно хлопнула глазами и провалилась обратно в приятное сонливое состояние.

Окончательно проснулась я уже ближе к обеду – от шума, потому что по дворцу носились толпы слуг. А в нашей с супругом комнате обнаружилось три перепуганных девицы, едва ли достигшие шестнадцати лет.

– Доброго вам утра, ваше императорское величество, – девушки присели в реверансе.

– Вы кто такие? – я почти до макушки закуталась в покрывало.

– Ваши служанки, миледи, – сказали они, не поднимали взгляда.

– Да откуда вы взялись в нашей спальне? – и вот я уже начала припоминать, видела ли их раньше.

– Император приказал прислуживать вам и слушаться во всем, – они все, как одна, отшатнулись от меня, точно ошпаренные.

– Муж меня не предупредил, – на кончиках моих пальцев покалывали мелкие магические искорки.

– Простите, нас призвали сегодня к вашим услугам, – старшая из девушек поклонилась. – Император приказал угождать вам во всем, госпожа.

– Принесите клятву верности, – я махнула рукой.

– Клянемся собственной жизнью, что вы для нас единственная госпожа, – девушки с неохотой начали читать клятву, – и жизнь наша в ваших руках. Да покарают нас боги, если обманем или предадим свою драгоценную леди.

– Принимаю, – жестко сказала я, и слетевшие с моих пальцев искорки магии закружилась вокруг шей служанок, создавая иллюзию ошейников.

– Приступим, леди, – и девушки с коварными улыбками начали приближаться ко мне.

Закрутилась настоящая кутерьма. Меня засунули в ванную, отмыли до блеска и терли с таким энтузиазмом, как будто я дурнушка

из крестьянок, а не леди из высшего света. В результате злиться начала уже я. Метнув в каждую из девушек по сонному заклятию, облачилась в первое попавшееся платье и выскользнула из комнаты. Я хоть и благородная леди, но жизнь приучила меня быть самостоятельной и не полагаться на слуг.

Теперь же мне играло это на руку. Моего появления в столь короткие сроки в малом кабинете явно не ждали. А посмотреть там было на что. Голая девица лет тридцати возлежала на рабочем столе моего мужа и томно обмахивалась веером.

– Как вам, мой император? – и она повернула ко мне лицо.

– Старовата, – я презрительно осмотрела дамочку, – и мой муж – не сторонник мимолетных интрижек.

– Императрица, – нахалка аж побледнела.

– Вы теперь обязаны жениться на моей дочери, ваше величество, раз обесчестили ее, – в кабинет влетел лорд Кемберг, наследник одного из последних мужей.

– Я? – удивленно округлила глаза. – На собственной правнучке? Боюсь, народ не поймет.

– Леди Евангелина, – внучок по мужу резко затормозил передо мной.

– Да, внук мой, я внемлю тебе, – издевательски приподняла бровь.

– Простите, ваша светлость, – мужчина резко отшатнулся от меня.

– Ваше величество, – я грозно сдвинула брови, – теперь я императрица. И потрудитесь мне объяснить, какого черта ваша девка забыла на столе моего супруга?

– Извините, она у нас глупенькая, – мужчина побледнел. – Не гневайтесь, госпожа императрица.

– Вы мне предлагаете закрыть на это глаза? – я побелела от гнева.

– Давайте не будем выносить семейные ссоры на публику, – он осторожно приблизился ко мне.

– Вот так, по вашему, я должна спокойно смотреть на то, как моя правнучка соблазняет моего мужа? – я уже даже не знала, то ли бледнеть, то ли краснеть от вопиющего хамства.

– Да, дело же семейное, что вы, моя бабуля, – у нахала аж глаз дернулся от волнения. – Ну, по глупости решила моя дочурка на дурной поступок, с кем не бывает. Вы же тоже были молодой, знаете эти женские фантазии. Все мы прекрасно понимаем, незамужняя

девица со своими романтическими идеями подвержена веяниям современной моды.

– Решительно не понимаю, – я уже была в настоящем бешенстве.

– Да будет вам, – мужчина сладко улыбнулся. – Жена и фаворитка из одного дома – это же такая удача. Лишних пересуд не пойдет.

– Пересуд? – я прищурила глаза и холодно посмотрела на него. – Лишних? Не будет?

– Конечно, – он закивал. – Главное, решить: кто по каким дням греет постель императора и кто первая от него родит.

– Охрана! – заорала я не своим голосом.

– Да, миледи, – в комнату ворвались трое подтянутых северян.

– Этого нахала бросить в темницу за преступление против короны, – ткнула пальцем в лорда, – а эту голой на час привязать к позорному столбу на площади.

– Как прикажете, – отозвался один из рыцарей.

– Помилуйте, бабушка, – заплакала нахалка.

– На том свете пусть помилуют, – я махнула рукой, – а я не прощаю попыток соблазнить моего мужа. Титула ты отныне лишена. Ступай в деревни к простолюдинам. Глядишь, какой кузнец и позарится на тебя.

– Нет! – она еще пыталась кричать.

Но я уже покидала комнату с четким осознанием, что теперь все незамужние, вдовствующие и не очень леди начнут охоту за моим мужем. И достаточно будет раз дать слабину, как все они накинута на него, словно стая голодных шакалов.

Нет, такого я не допущу, костью лягу, но своего мужа не отдам на растерзание этим гиенам. Или я буду не я!

Глава 23

К собственному мужу я бежала через весь замок. Как узнала от охраны, он перебрался в библиотеку, во избежание, так сказать. Точно в воду глядел: со всеми этими благородными и воспитанными леди надо не только ухо остро держать, но и просчитывать все шаги на сто вперед, а то и на все двести. Иначе так и помрешь в объятиях какой-нибудь ушлой девицы.

В кабинет я влетела разъяренной фурией, все еще кипела кровь от непомерной наглости некоторых индивидов. В груди тугим комком сворачивалось беспокойство за мужа, империю и себя саму. Испуганной птичкой билась мысль, а что если он в опасности? Но я гнала ее прочь, как только могла. Встряхивала головой и пыталась забыть в современных реалиях нашего бытия. Сосредоточиться на том, как сильно изменилась жизнь, и не позволять себе окунуться с головой в переживания и страхи.

Муж тяжело вздохнул и поднял голову. Он уже собирался рывкнуть на вошедшего, но, увидев меня, расплылся в мягкой улыбке и поманил к себе. Очаровательно улыбнувшись, я плавно подошла к рабочему столу моего законного супруга.

Хотелось окунуться в его нежность, раствориться в его жарких ласках и потеряться окончательно в тихом шепоте влажных губ. В голубых глазах супруга плескалось живое пламя восхищения и обожания. На губах мужчины играла коварная улыбка, от которой внизу живота начинал сворачиваться тугий клубок страстного предвкушения и трепета. Мне захотелось оказаться на его коленях, а еще лучше на письменном столе, который сейчас был засыпан горами документов, папок и просто бумаг. Но меня прижали к теплой груди и нежно поцеловали, без напора, страсти и бешеного желания. Он просто ласкал мои губы, словно лепестки тех самых нежных южных цветов, что украшали собой мое поместье на теплом побережье.

Мы не искали сейчас в друг друге спасения. Мы просто тонули в нашем уютном мире, где не было больше никого. Только пошедший за окном снег укрывал своим пушистым покрывалом теперь не только не

очень гостеприимные земли моего мужа, но и столицу. И неважно, что теперь нам принадлежит целая империя. Мы так и оставались полной противоположностью друг друга. Двумя огромными хищными кошками, которые играли в добровольное подчинение.

Каждый из нас в любой момент мог сорваться с поводка и наброситься на другого, чтобы сожрать его с потрохами. Но сейчас нам не хотелось ничего кровавого, мы обожали друг друга до звездочек перед глазами. Любовь – коварная девица, она смогла приручить даже таких, как мы, суровых и недоверчивых, колючих и неласковых. Тех, кто не доверяет людям.

Теперь, сидя в объятиях своего мужа, я понимала, что не хочу через месяц рыдать над очередным гробом и принимать соболезнования. Пока я хочу идти с ним рука об руку. И дело было даже не в том, что за ночь я стала императрицей. Нет, это, конечно, приятный бонус. Но я действительно хотела видеть Бореальда своим супругом. Да, именно этого самоуверенного, наглого и обаятельного лорда Севера. С ним без особого повода предпочитали не встречаться. А я бессовестно таяла в его руках, доверчиво прижимаясь к надежному мужскому плечу.

Я умиленно слушала равномерное биение сердца и постепенно остывала, оттаивая от всего произошедшего в рабочем кабинете. Уже не так страшна была голая девица, наглые родственники и новый статус. Я верила, рядом с ним все переживу.

Приподнявшись, осторожно поцеловала его в подбородок, мягко улыбаясь, и потянулась, словно огромная черная кошка, лежащая на груди своего хозяина. Муж ответил слегка кривоватой, но нежной улыбкой и прижал к себе сильнее. Тихий шепот убаюкивал лучше всякой магии, и незаметно даже для себя я провалилась в уютное царство сновидений.

Пробуждение вышло тревожное, если не сказать волнительное. Я лежала на мягком диване, укрытая пиджаком Бореальда. А за соседним стеллажом его хозяин с кем-то спорил полусшепотом. Надо отдать мне должное, огромных сил и терпения потребовалось, чтобы не вскочить.

– Ты хоть понимаешь, что эта девчонка влечет за собой? – приглушенный женский голос злобно шипел на моего мужа.

– Да, поверь, я получше твоего понимаю, – огрызнулся в ответ Бореальд.

– Она тебя первая и предаст, – женщина не отступала. – Таких крыс, как она, еще поискать надо.

– Не смей оскорблять мою жену, – похоже, муж сдавил нахалке шею магической атакой, она странно захрипела.

– Я ее еще не оскорбляла, – огрызнулась, прокашлявшись. – А констатирую факт: она зарабатывает на глупых мужиках, и ты такой доверяешь?

– Побольше, чем тебе, – голосом мужа можно было заморозить океан.

– Я была рядом с тобой была все пять лет, – в женском голосе послышались слезы. – А ты женишься на южанке, которая про Север услышала впервые. Да у нее ни одного пристойного платья, – на это заявление я хмыкнула, никто из мужей не имел ничего против моих нарядов. Наоборот, обожали их всей душой.

– Не тебе об этом рассуждать, – послышался удар кулака о полку. – Еще раз заведешь разговор про мою жену, я не посмотрю, что ты женщина, и прибью тебя.

– Какой ты бесчувственный, – она зарыдала. – Я беременная и ношу под сердцем твоего наследника, а ты думаешь только об этой кукле южной.

– Ты что?.. – в голосе герцога послышался шок.

– Беременная! – проорала девчонка на всю библиотеку.

– Когда? – тут уже даже мое терпение кончилось.

– Евангелина, – прошептал муж.

– Срок? – рявкнула я на них.

– Три месяца, – в огромных глазах Анары стоял шок.

– Прибью, – и на моих руках заплясали искры магии.

– Успокойся, милая, – мух перехватил меня за талию. – Это не мой ребенок.

– Не выставляй меня гулящей, – завопила служанка. – Я была только с тобой.

– Это не мой ребенок, – по слогам повторил муж. – Мать еще двенадцать лет назад наложила заклятие на меня, поэтому я не могу иметь детей ни от кого, кроме жены.

– Что? – служанка побледнела до синевы.

– Того, – муж поцеловал меня в макушку. – Иди и ищи отца в другом месте.

Наглая служанка скрылась с наших глаз долой. Злость медленно отступала, и я начала снова нормально дышать, красная пелена спадала с глаз. Я развернулась и пару раз вдохнула горький запах парфюма. Муж был рядом, и все у нас будет хорошо, вместе мы и не такое переживем.

Глава 24

Мне уже начинало надоедать все происходящее вокруг новоявленной императорской четы. Каждый, кто хоть как-то относился к правящей верхушке, пытался подставить молодого и неопытного правителя. Но когда народ понял, что император очень даже опытный и любому из них даст сто очков форы, они переключились на меня.

За прошедшую неделю к моему мужу подослали дам всех мастей, оттенков, окрасов и степени доступности. Наверное, после столь пристального внимания почивший братец удавился бы от зависти. К его персоне такого повышенного интереса не было.

Но за Бореальда теперь злилась и психовала я. Каждая новая девица вызывала приступ агрессии сильнее, чем предыдущая. Хотелось переубивать всех этих куриц и не вспоминать об их существовании. Но тут, на мое счастье, дворяне решили сменить тактику. Забраться в мою постель желающих было гораздо меньше, репутация – та еще штука: потому молоденькие и привлекательные мужчинки к моим ногам падали неохотно. Но, надо признаться, находились смельчаки.

Теперь пришла очередь мужа злиться. Апогей всего действия настал в один ключевой момент. Поздно вечером, уставшие от государственных обязанностей и постоянного жужжания над ухом министров и секретарей, мы ввалились в комнату, бешено целуясь. И надо было видеть наше выражение лиц, когда посередине нашей кровати разлегся голый министр финансов с ажурной подушечкой на причинном месте.

Такого светопреставления я не видела ни разу в жизни. Муж рвал и метал, в результате мы лишились сразу трех министров. Два остальных обнаружили в ванной и гардеробной. После произошедшего вся охрана получила такой нагоняй, что и нам самим стало страшно. Муж разгромил нашу спальню на мелкие кусочки и уничтожил кровать.

Сейчас мы хмуро смотрели на пламя в камине, каждую ночь нам приходилось менять комнаты. Охрана клялась и божилась, что по

десять раз проверяет спальни, окна, двери и даже стены. Но количество желающих по-быстрому попасть на вакантное место наших любовников от этого не уменьшалось.

За несколько дней я натерпелась такого, что согласна была спать хоть в сарае, хоть в конюшне, лишь бы отдохнуть. Теперь вздремнуть у меня получалось урывками: между работой, любовью мужа и собственными душевными метаниями.

Недавно в замок прислали отрубленную свиную голову. Записка, конечно, никого не напугала, а вот вылетевшее из нее заклятье заставило понервничать. Три ликвидатора едва смогли с ним справиться. Да и мы натерпелись страху.

Я едва не поседела до состояния платиновой блондинки: жуткие вспышки летали по комнате. После инцидента всю почту проверяли на улице и только в присутствии магов. Я же теперь была похожа на новогоднюю елку, таская на себе половину сокровищницы.

Нет, мне, конечно, была приятна забота мужа, но уж лучше бы он взялся за этот гадюшник, в котором через одного были мои родственники по линии почивших мужей. Те отправились на тот свет, а вся их многочисленная родня теперь досаждала мне.

Даже не представляю, как так еще не объявилось ни одного бастарда моего покойного тестя. И почему нам так везет: родня, любовники, а непризнанных братьев ни одного не приключилось? С каждым днем градус злости во мне рос в геометрической прогрессии.

Не проходило ни одного дня, чтобы в замке не случилось очередного происшествия: не взорвались письма, не обнаружилась новая любовница или глубоко беременная дамочка. Не нанес визит мой давно забытый кавалер, в которого я упорно кидалась туфлями, или родственник из провинции. Так теперь и шли дни императорской семьи.

Перебирая письма из благотворительных организаций и госпиталей, я понимала, что все, чем занималась до этого – суцая ерунда. Императорский дом, оказывается, курировал треть всех благотворительных проектов и организаций. Каждый участник в сложившейся ситуации хотел урвать себе финансирование побольше и покрупнее, из-за чего они закидывали меня миллионами папок с подтверждением их плачевного состояния. Я же, пытаюсь разобраться во всем и сразу, чуть ли не жила за столом с этими документами.

В дополнение ко всем проблемам, пришло письмо от папочки, прочитав которое я едва не умерла на месте от разрыва моего бедного сердечка. Муж даже не знал, за что хвататься: то ли за меч, то ли за книги заклинаний. После прочтения красноречивого послания перед моими глазами еще долго стояли язвительные строки:

«Доченька, как же ты посмела забыть своего любящего заботливого родителя, который воспитывал, холил и лелеял тебя? Мы с твоей почившей по воле богов матушкой положили на твое воспитание множество трудов, пытаюсь сделать из тебя благородного и достойного представителя графского дома Старлайд. Но только посмотри на себя. Кого мы вырастили? Неблагодарную, избалованную и, самое обидное, бессовестную девку, которая даже не удосужилась сообщить своему отцу дату свадьбы!

И, ладно, я могу простить тебе северянина, который испортит нашу породу и кровь. Так тебе этого оказалось мало, и ты попала во все южные новости, как подстилка молодого императора, пробравшись к нему в койку.

И что я вижу, замужняя девушка, а, как последняя оборванка, таскаешься по постелям чужих мужей, пороча не только наше благородное имя, но и благородное имя собственного мужа. Вот приеду и поговорю с тобой, паршивкой. Не дело, чтобы ты позорила имя герцога Таутера, выставляя меня в глазах общества никчемным родителем.

Будешь ползать у него в ногах, вымаливая прощение. Упасите тебя боги, нагулять на стороне. Я лично тебя выпорю на главной площади на потеху люду».

После таких строчек моего нерадивого папашу ждал очень радостный сюрприз в лице моего разъяренного мужа, а ныне еще и императора.

Глава 25

Визита батюшки я ждала с неопишуемым восторгом и приятным предвкушением. Муж моим энтузиазмом не пылал, а больше с раздражением всматривался в бескрайние белые просторы за окном. По его гуляющим желвакам я понимала, что он сейчас себя сдерживает, чтобы не утопить мою родню в белоснежном мареве занесшего столицу снега.

Передо мной же был только город, но Бореальд, как владелец крови, мог видеть на многие мили вперед, ощущая, где и кто сейчас находится. На двоих мы имели ключи от трех частей света. И вот тут у меня в голове что-то щелкнуло, я решила узнать, как он собирается заполучить кровь восточных правителей.

– Бореальд? – я подергала его рукав.

– Что случилось? – взгляд голубых глаз проскользнул по моему лицу.

– У меня тут вопрос появился, – я потупила свой взгляд и скромно улыбнулась.

– Да нет у меня детей, не переживай ты так, – он потрепал меня по волосам.

– Я про другое хотела спросить, – отмахнулась я.

– Задавай тогда свой каверзный вопрос, – не позволив мне уйти, муж прижал меня к своему горячему телу.

– Откуда ты возьмешь кровь восточных правителей? – и подняла свои синие глаза на него.

– Я тебе не рассказывал? – он серьезно взглянул на меня.

– Нет, – я отрицательно помотала темноволосой головой.

– Понимаешь ли, солнышко, – тихо начал он шептать мне на ушко, – кровь – не вода и ее не растворишь. Получилось так... Уезжая навсегда из родного дома, Гер Марно оставил дома беременную невесту. Вроде бы, что в этом такого – ребенок на стороне, тем более для короля целой страны. Вот так все и не знали о существовании еще одного наследника. Так и пошло, что где-то там в далеких землях жила кровь, открывающая путь к Восточному Сердцу. Не знаю, шутка

судьбы или нет, но моя мать – правнучка этого самого Марно. Вот и получилось, что вроде я и носитель всех трех королевских ветвей, но только через тебя могу претендовать на Южное Сердце.

– Так вот зачем тебе я понадобилась, – удивленно посмотрела на него.

– Ты моя жена и настоящее сокровище, – улыбнулся в ответ мой самоуверенный мужчина.

– Любая твоя дочка от наследницы южной королевской будет претендовать на все четыре Сердца. Я не одна такая на свете, – продолжала настаивать на своем.

– Глупенькая моя, – он рассмеялся, – во мне намешано столько кровей всего и сразу, и южной, как ты понимаешь, меньше всего, а вот ты – чистая южная ведьма королевских кровей. Такая же, как и моя мать, носитель только одной крови. И вот представь, две почти чистых и две разбавленных, получится, что наш ребенок станет самым совершенным из нас.

– Расчет? – приподняла я бровь.

– Он самый, – теплые губы скользнули по ушку. – Моя дорогая, именно он.

– Вот ты... – дальше продолжить мне не дали, заткнув рот поцелуем.

– Да, такой, – тут первой уже потянулась я, затыкая своего мужчину.

Так мы и продолжали целоваться, пока вдалеке не раздались первые звуки приближающейся конницы. Горны возвещали нас о приближении гостей. А я с неохотой всматривалась в белоснежный простор нашего маленького мирка, в который так стремительно вторгались южане в лице моей не очень-то любимой семьи.

Бурые кони несли своих всадников к нашим воротам. А вслед им мчалась неказистая карета. Папочка явно не расщедрился на комфорт моей мачехи.

Люди наконец подобрались к воротам и вступили на территорию замка. Гвардия стояла то ли в почетном карауле, то ли готовая в любую минуту напасть на вторгшихся. Отец с гордым видом ехал впереди процессии и не замечал гневного взгляда голубых глаз. Я чувствовала, как окаменели мышцы на тяжелой руке. Успокаивающе погладила мужа по напряженному плечу и сильнее прижалась к его боку,

выражая невидимую и молчаливую поддержку. В надежде, что он не убьет с порога все мое семейство и не похоронит их где-то там в снежных просторах.

Всадники спешили и начали неспешно приближаться к моему отцу. Батюшка не спешил отдавать нам свои почести, вальяжной походкой приблизился к дверце кареты и распахнул дверь. Из темных недр вынырнули трое мелких мальчуганов, которых я еще ни разу не видела, и, едва не шатаясь, выбралась мачеха.

На лице некогда первой красавицы империи красовался огромный синяк, который не могли спрятать даже косметические крема и маскирующие чары. Она несмело подняла на нас глаза и присела в реверансе. Только не поднялась из него, начав заваливаться на бок. Взмах руки, и стража подхватывает дрожащую в одном летнем платье женщину.

В глазах мужа полыхнул такой гнев, что даже мне стало страшно от перспектив, ожидающих моего отца. Как бы суров и неприступен ни был Север, женщин там ценили и лелеяли. Даже меня, нахалку и далеко не идеальную леди с блистательной репутацией, и то едва ли не на руках носили.

А моя спившаяся мачеха выглядела, словно узник самой жуткой темницы. Ее шатало из стороны в сторону, а синяк только добавлял жути. И это леди из благородной семьи? Да курам на смех! Отец, наверное, считал меня совсем дурой, а моего мужа равнял по себе. Вот только я едва сдерживала порыв своего защитника выхватить меч и одним ударом отсечь моему непутевому родителю безмозглую голову.

Глава 26

Отец только хмыкнул и вальяжной походкой направился к нам. Он даже не посмотрел в сторону упавшей мачехи. Подплыв, по-другому и не скажешь, папенька не очень-то низко поклонился и растянул губы в притворной улыбке.

– Всего вам светлого, герцог, – он вновь поклонился моему мужу.

– И вам, – Бореальд явно был раздражен, и очень сильно.

– Надеюсь, своим поведением, – он махнул в мою сторону, – моя глупенькая дочь не доставила вам особых проблем?

– Она мне не доставляет их, – муж прижал меня к теплому боку.

– Вы не стесняйтесь, про ее шашни слухи дошли даже до нашего поместья, – папа сурово сдвинул брови.

– О, про какие же? – натурально удивился мой блондин.

– Как, вам еще не доложили? – отец удивился сильнее мужа. – Плохо у вас прислуга следит за женщинами и наказывает их.

– Что, простите? – у Бореальда даже глаз дернулся от такого заявления.

– Не волнуйтесь, – папенька не замечал рассерженного состояния моего мужа.

– О чем же мне не стоит волноваться? – ехидства в голосе не было ни на грамм.

– Я научу свою безмозглую дочь, что не стоит порочить светлое имя герцога и мужа.

– А разве она его порочит? – усмехнулся Бореальд.

– Еще бы, добровольно лечь под императора! И это при живом-то муже! – воскликнул отец, и напряглись даже солдаты, находящиеся возле него.

– Милая, с кем же ты мне изменяешь? – Бореальд поцеловал меня в макушку.

– О, с самым лучшим мужчиной в мире, – я с придыханием ответила ему.

– Какая ты у меня умница, – и злые глаза опять уставились на мужчину внизу.

– Как вам не стыдно, – тут уже отец пошел в атаку. – Подкладывать мою доченьку под императора! Это бесчестно по отношению к имени ее семьи.

– Вы хотите сказать, – герцог отстранился от меня, – что моя жена порочит ваше имя?

– Конечно, – отец не понимал иронии, – она своим развратом позорит меня и своих братьев.

– Милая моя развратница, – Бореальд протянул мне руку со ступенек. – Может, ты удалишься к себе в покои?

– Ну что ты, дорогой, – я осторожно приняла его руку. – Я с удовольствием посмотрю, как голова моего непутевого папаши покатится по нашей подъездной дорожке.

– Что? – отец резко побледнел.

– Схватить! – и по приказу мужа стража резко метнулась к моему отцу.

– Я пожалуюсь на вас, – папа завопил на весь двор.

– Кому же, позвольте узнать? – меч тут же появился в руках моего супруга.

– Императору, – не задумываясь, выпалил родитель.

– Так жалуйтесь, – на полном серьезе произнес Бореальд.

– Кому? – батюшка застыл перед нами, словно истукан

– Мне, – муж вновь привлек меня к себе. – Вот он я перед вами.

Жду, когда начнете жаловаться.

– Император? – похоже, даже у моего отца имелись зачатки мозга, и он начал понимать опасность ситуации, в которую влип по своей глупости.

– Собственной персоной, – Бореальда можно было рисовать сейчас на портретах для дворцовых залов.

– Императрица? – папа взглянул на меня и сильнее побледнел.

– Конечно, – я плотнее прижалась к мужу. – Я его законная супруга.

– Простите, ваше величество, – онемевшими губами прошептал мужчина.

– За оскорбление моей супруги? – изогнул бровь мой блондин. – Или за обещание выпороть ее перед всеми моими людьми?

– За все, – мужчина прямо у нас на глазах седел и превращался в древнего старика.

– Думаю, народ не поймет, если вам простят оскорбление их императрицы, – Бореальд повелительно махнул рукой. – Этого пропойцу заточить в темницу до вынесения приговора, остальных разместить по покоям и провести досмотр. Отчет мне на стол.

– Пойдемте, супруг мой, – я перехватила его под локоть. – Нам еще надо успеть подписать документы на изменение политики южных земель насчет отношения к магам и ведьмам.

– Тут ты права, моя хорошая, – и мы удалились под завывания отца.

Мы шли по направлению к временному рабочему кабинету, когда меня начинала накрывать истерика. Руки и ноги стали дрожать, из-за чего мужу пришлось поднять меня на руки и, как принцессу из сказки, нести до пункта назначения.

Осторожно усадив на диван, он закутал меня в плед и начал укачивать в своих объятиях, словно маленького ребенка. А слезы все сильнее подступали к горлу, не давая дышать и мучая тяжелыми судорожными схватками. По моим ресницам и рубашке мужа растекались черные разводы от косметики. Губы предательски дрожали и пропускали всхлипы. Я размазывала слезы по тонкому белому полотну, глотая соленую влагу и пытаюсь сдерживаться из последних сил.

Но стоило теплым губам Бореальда ласково пройтись по моей щеке, собирая влажные капельки, как истерика накрыла с новой силой, захлестывая меня с головой, словно огромная волна обрушиваясь на мою многострадальную голову. Она смывала на своем пути все: воспитание, правила, маски и мои собственные эмоции. Вырывала наружу ту темную часть меня, которую я прятала даже от самой себя.

Она, словно клеймо, на всю жизнь занозой засела в моей душе. Ненависть, которая не скрывалась даже под маской милой и наивной девушки. Та самая крупница, которую в меня посадил своими действиями отец в тот самый страшный день в моей жизни.

Сейчас я ненавидела всех на своем пути, даже не было жалко своего родного отца, отправившегося в тюрьму, и спившуюся мачеху, которая в покоях еле живая лежала в окружении служанок и врачей. Мне хотелось только одного, чтобы они ответили за все. И это темное не успокоилось, пока я не уснула под тихий шепот моего мужа.

Глава 27

Утро меня встретило дикой головной болью и сухостью во рту. Словно вчера я не плакала, а повторяла подвиг из Лазурного дворца. Но нет, нервы вином вчера мы не лечили, а только я рыдала в объятиях мужа, пока он меня успокаивал.

С кровати я вставала, пошатываясь во все стороны. стакан сока на прикроватной тумбочке показался мне благословением богов. Я, не задумываясь ни о чем, прижалась губами к прохладному боку, жадными глотками осушила его почти наполовину. Только потом на задворках мелькнула мысль о странном привкусе. Но это я поняла, уже заваливаясь вперед лицом.

Последнее, что я запомнила, это темное отполированное дерево паркетного пола, в которое я фактически врезалась носом. Сознание благополучно покинуло меня.

Не знаю, каким чудом, но лицо не болело и последствий соприкосновения с полом я пока не почувствовала. Да что там, я вообще пока ничего не чувствовала. Только ломящее чувство тяжести во всем теле, словно у меня вместо костей были раскаленные штыри.

Разлепив глаза, я увидела, как передо мной растекается, по-другому не скажешь, темное пятно на ярком светлом фоне. Я никак не могла понять, что вообще происходит и как я тут очутилась. Все, что меня окружало, это белоснежное свечение и непонятное абстрактное черное пятно, которое постоянно шевелилось, извивалось и менялось.

Я с огромными от ужаса глазами сидела в переливающемся свете и смотрела на это нечто, пока из него вырисовывался силуэт. Тонкий женский стан ткался из воздуха, заполняя собой светящееся пространство. Фигура была настолько эфемерна, что я боялась моргнуть, вдруг исчезнет.

Еще несколько ударов сердца, и передо мной во всей своей красе предстала женщина, чей портрет до сих пор украшает парадную лестницу императорского дворца. Жиралиа Лаутерлитская собственной умершей персоной парила передо мной, почти как живая.

От удивления даже пару раз я ущипнула себя за запястье. Не помогло, женщина все так же стояла, словно живая.

– Не стоит бояться, деточка, – легко рассмеялась моя галлюцинация, – я не мстительный призрак. Я всего лишь страж, искупающий свои темные грехи перед императорским родом.

– Вы же давно мертвы? – я зачарованно всматривалась в поистине красивые черты лица.

– Тут ты права, – она присела на пол, – мое тело давно съедено червями в земле сырой, а вот дух вполне жив. Увы, мне не удастся упокоиться еще лет так тысяч сто. Такова моя тяжелая расплата за все совершенное.

– Тогда зачем вам я? – вспомнила-таки, с чего все началось.

– Мне, дорогая, ты без надобности, – хмыкнула женщина. – А вот кому-то другому очень нужна твоя смерть. Признаться, не ожидала, что так скоро встречу последний ключ. Знаешь, девочка, твоя судьба терниста и болезненно трудна. Но в мире ходят слухи, что чем больше мы заплатим в детстве, тем больше нам даруют в старости. Я эту истину хлебнула сполна и поняла, что все так и есть. Сама выросшая без всего, я старалась дать собственному сыну все. И в кого он вырос?

– В мужчину? – я подозрительно смотрела в ее горящие глаза.

– Если бы! – воскликнула та эмоционально. – Он вырос в размазню, который даже с мечом совладать не мог. Ты даже не представляешь, сколько я приложила сил, чтобы женить своего бездаря. Так это полбеды, он еще смел воротить нос от девиц и везде таскаться за своим белобрысым приятелем, словно собачка на побегушках. Последней каплей терпения стал тот момент, когда я застала эту обнимающуюся парочку на троне. Тогда-то блондин лишился головы, а мой непутевый отпрыск обзавелся женой. И я сама лично стояла над их постелью каждую ночь, чтобы вскоре увидеть внука. Стоило моей невестке забеременеть, как она по-быстрому покинула покои мужа и перебралась поближе ко мне, чтобы в назначенный час родить и сбежать из дворца. Умная была девочка. Согласилась, что пожизненное содержание на Юге привлекательнее гроба или мужа идиота. Потому не верь всему, что пишут в книгах, тебе ведь суждено писать историю заново.

– Почему? – я была в шоке.

– Моим словом, только ты и твоя дочь смогут открыть Сердце Моря, скрывающееся в Ледяном Сапфире, а значит, вам и решать, как изменять этот мир. Я же останусь с вами до самого конца, пока последний из императорского рода не отдаст вздох смерти. Так что запомни, девочка, муж тебе не всегда указ. Не ему все решать. И не одному ему править. Возвращайся ты с богами, и впредь, прежде чем пить или есть, проверяй все на отраву и заклятия, а то больше трех раз даже я не смогу тебя с того света вытащить.

– Позвольте узнать, – крикнула я, пока фигура не растаяла.

– Слушаю тебя, дитя, – повелительно махнула она мне.

– Кто меня убил? – почему-то сейчас было не страшно задавать такой вопрос.

– Двое из числа любовниц твоего супруга. Они знакомы с ним еще с юности, – пожала плечами принцесса-затворница. – Им скажи спасибо за все попытки свести тебя в могилу. Мой тебе совет, казни парочку публично, тогда остальные поутихнут. И вам жить станет проще, и тебе ребенка вынашивать легче.

– Что? – я стояла с открытым ртом.

– Сама скоро все поймешь, – усмехнулась женщина. – А теперь тебе пора возвращаться. И, надеюсь, не до скорой встречи.

Водоворот закружился вокруг меня миллионами различных искр и звездочек, складываясь в огромный светящийся туннель, в который меня и засосало. Сознание плыло и горело. Меня мутило, и я уже не знала, где верх, а где низ. Кувыркком все проносилось перед моими глазами.

Еще удивительно, как вообще после такого я осталась жива и относительно даже невредима. Глаза я смогла разлепить только на миг, чтобы увидеть потолок собственной комнаты и с блаженством провалиться в спасительный обморок.

Глава 28

В себя приходила тяжело. Голова болела невероятно, все тело ломало и колело. Словно меня разобрали на составляющие, а потом собрали обратно, только немного неправильно и наспех. И, похоже, очень сильно напортачили со сборкой, настолько отвратительно я себя чувствовала.

Я кое-как приподнялась на подушках, и спавший в кресле врач мгновенно оживился, подбежал к моему ложу. Помог мне сесть поудобнее и заботливо подоткнул одеяло.

– Миледи, вы как себя чувствуете? – заботливо спросил он у меня.

Единственное, на что меняхватило, это несчастным взглядом посмотреть на него. Врач понял, что в таком состоянии разговаривать я вряд ли могу, и полез за объемным саквояжем, который позвякивал разнообразными баночками с протирками, отварами и зельями. Порывшись в его недрах, мужчина в белом халате извлек на свет несколько баночек, из которых накапал в стакан с водой по несколько капель из каждой и протянул мне подозрительного цвета питье. Ярко-малиновая жидкость после недавнего инцидента доверия не вызывала. Потому я скосила глаза на лекаря, указывая на стакан и рот.

Поняв мое желание, мужчина закатил глаза, но сделал глоток непонятной жидкости и протянул питье страдающей мне. Довериться было страшно, но выбора у меня не оставалось, потому пришлось приоткрыть рот и сделать несколько больших глотков. Как ни странно, но мне почти сразу полегчало. Горло отпустило, и голова перестала болеть. Похоже, лекарь знал свое дело и намешал в снадобье что-то полезное, а не очередную отраву.

Стоило мне только опуститься на подушку, как я опять провалилась в темноту сновидений. Сон был беспокойный и тревожный. В нем я словно куда-то опаздывала и что-то важное упускала из вида. Как будто я не спать должна, а бежать спасать собственное счастье. Так и говорила мне покойная императрица, что сейчас только от меня зависит, как дальше повернется история.

Глаза я открыла рывком, словно резко поднимаясь из глубин мироздания. Хватая ртом воздух, я не могла надышаться, легкие горели огнем. За окнами клубилась тьма ночного неба. Снег кружился тяжелыми белыми хлопьями.

Муж лежал рядом, но даже не пытался ко мне прикоснуться, словно я могла рассыпаться от любого неосторожного движения. А в голове опять вспыхнули слова женщины из призрачного видения. Похоже, на самом деле стоит так жестоко поступить, чтобы было неповадно нападать на меня и мою семью. Это за свою жизнь я особо не переживала, но вот если у нас родится дочка? Что мне прикажете, каждую секунду, каждое мгновение переживать за ее сохранность? Нет, на такое я не пойду. Слишком долго я сама терпела унижения и оскорбления от отца. Собственным детям подобной участи я пожелать не могла.

А значит, придется действовать, и притом срочно. Чем дольше я медлю, тем сильнее накаляется обстановка. Бореальд сейчас должен удержать страну от распада и кровопролитных войн. А моя задача, как его супруги и императрицы, защитить нашу семью от покушений и скандалов.

Тихо соскользнула с кровати, стараясь не производить много шума, накинула халат и вышла из комнаты. Совет почившей правительницы был сейчас, как никогда, актуальным. Именно его я и собиралась привести в исполнение.

– Миледи? – охранник оживился при моем появлении.

– Скажи главе дворцовой стражи явиться в библиотеку, – строго приказала я.

– Хорошо, – ответил мужчина и быстро ушел.

В библиотеку я добралась оперативно и, устроившись за временным рабочим столом мужа, начала медленно перебирать бумаги в поиске чистых листов. Нашлись они только на соседнем столике, и то в ограниченном количестве. Ну ничего, мне и этого хватит.

Капитан охраны явился не сразу, наверное, не поверил, что отравленная миледи может вызвать его посреди ночи в библиотеку. Но все же пришел, хоть на этом спасибо. Я отодвинула ненужные сейчас документы и разложила с трудом добытые чистые листы, приготовившись записывать.

– Назови мне имена всех любовниц моего мужа, – гаркнула я на застывшего в дверях мужчину.

– Миледи, простите, но... – он запнулся и потупил глаза, стараясь не встречаться со мной взглядом.

– Я прекрасно понимаю, мой муж не был монахом и не хранил невинность до брака, – я ударила кулаком по несчастной столешнице. – Мне нужны имена самых ретивых девиц, двое из них меня и отравили.

– Откуда вам известно? – мужчина явно удивился моей осведомленности в столь деликатном вопросе.

– На том свете просветили, – я указала наверх. – Хорошо, хоть помереть не дали.

– Извините нас, – он еще раз поклонился и побледнел пуще прежнего.

– Имена, – я закусила губу. – И не стоит заговаривать мне зубы, я не дура.

– Дарианира Элизарис и Гарисия Витарисис, – выпалил страж.

– Это все кандидатки? – я удивленно вскинула бровь.

– Из всех только эта парочка могла пойти на убийство, – мужчина вздохнул. – Первая – дочь военачальника западного региона, а вторая – дочь одного из министров, хоть и непризнанная.

– Понятно, – я кивнула, – разберемся.

Отпустив мужчину, я задумалась: а правда ли, что эта парочка могла пойти на отравление? Та же Анара со своей сообщницей могла подставить любую из них, подкупив стражу. Тем более, ей было проще всех других это сделать. Но в то же время даже императрице нельзя отдавать приказы рубить головы с плеч, не имея достаточно веских доказательств вины подозреваемых. Вдруг командир стражи лично хочет расправиться с теми двумя девицами? Как узнать истину?

Глава 29

Муж моему самоуправству не обрадовался, но ограничился поджатыми губами и обещанием ночью наказать. Насчет последнего ничего против не имела, о чем и сообщила. На что мой коварный соблазнитель пообещал сделать так, чтобы всякие глупости не лезли в очень активную голову его обожаемой женушки.

Признаться, мне его отношение льстило, но на горизонте сейчас вырисовывались слишком большие проблемы, чтобы уделять время только друг другу. Пришедшая в себя мачеха рассказала все, о чем успел ей поведать мой не в меру говорливый отец. Его и так ждала несладкая судьба, а после откровений новой жены вообще мог спокойно заказывать себе гроб. Оказалось, он поспособствовал кончине матери, понемногу ее травил, чтобы было похоже на тяжелую неизлечимую болезнь.

А дальше началась доставка в темницу подозреваемых любовниц, родственников и вообще, казалось бы, случайных людей, оказавшихся замешанными в покушениях на меня и мужа. Я уже сама была готова идти в подвалы и клещами вырывать правду из уст очередных собственных внуков по покойному мужу. Конечно, в пыточную и казематы меня не пустили, но хотя бы приняли мое желание казнить двух самых ретивых любовниц мужа вместе с их сообщниками, чья вина все же была доказана.

Затем нас ждал наплыв гостей, вплоть до иностранных послов. Чего это стоило императорскому дворцу – отдельная история, но на воздух он не взлетел только стараниями моей охраны. Глубоко вздохнув и опустив голову, я с сожалением смотрела на новый список визитеров. Многие дипломаты и министры выразили желание самолично убедиться в венценосности моего мужа. Теперь мне приходилось в срочном порядке устраивать большой прием. А поскольку этим я не занималась ни разу в жизни, то подготовка к торжественному мероприятию превратилась в настоящую пытку.

Дни летели с удвоенной скоростью, особенно когда наконец мы дождались служивых из тайной канцелярии. Вот тогда я и забыла, что

такое супруг под боком. Бореальд пропадавал буквально с утра до ночи. Расставались мы, когда я еще спала, а встречались глубокой ночью, когда я видела десятый сон.

К приему я готовилась с большим волнением, чем к собственной свадьбе. Официально ее у нас не было, но магические отметки говорили сами за себя. Так что лишних вопросов пока не поступало. Помощи в столь щекотливом деле ждать не приходилось. Матушка Бореальда, хоть и знала, как организовать прием, но делиться со мной секретами не спешила, только намекала, что это мое очередное испытание, и напоминала, что я должна постараться не посрамить честь монаршей семьи.

Раздражение росло в геометрической прогрессии. Закипала я, словно чайник, забытый на плите. Да еще весьма неприятный инцидент произошел за сутки до бала. Мое идеальное платье оказалось испорчено. И кем? Моим собственным мужем. Но незнанию или специально, но тончайший шелк оказался безнадежно испачкан.

А все, собственно, почему? Муж об него руки вытер в ванной. Да, вот так глупо перепутал вечернее платье жены с полотенчиком. А потом стоял и хлопал глазами, смотря на резко побледневшую насыщенную ткань юбки. Вот как? Скажите мне, боги, как можно перепутать платье с полотенцем? Нет, я этого просто не могла пережить.

Истерила я долго и упорно, рыдая над павшим смертью храбрых платьем. Нет, подсознательно-то я понимала, что оно безнадежно испорчено, и даже самые волшебные феи кройки и шитья не исправят мне его за сутки, потому нужно искать другое. Вот только мои нервы уже с трудом выдержали очередное потрясение.

Утешала меня свекровь, которую прислал муж в надежде избежать разборок. Впрочем, как успокаивала? Сидела и читала мне нотации, что истинная жена должна выглядеть кроткой и послушной. Хотя бы делать вид, что во всем слушается мужа, и ни в коем случае не закатывать истерики. А платье нужно выбрать самое роскошное и пышное, чтобы достойно смотреться при гостях рядом со своим венценосным супругом.

Явившийся вечером муж застал поистине восхитительную картину. Я сидела, рыдала и маникюрными ножницами разрезала испорченное бальное платье на запасные лоскутки. Всхлипывая и

рыдая, я утирала слезы кружевной отделкой собственного платья. И уже даже икала от подкатывающих к горлу водопада слез.

Бореальд не нашел другого выхода, кроме как притащить за шкуру взволнованного лекаря с его настойками и снадобьями. Тот, осмотрев уже смеющуюся меня, отвел в сторону любимого супруга и что-то тихо стал нашептывать тому на ухо. Пока врач что-то объяснял императору, я грохнулась в обморок. Глубокий и натуральный такой обморок, чисто с впечатлительных пансионков из романов срисованный.

Глава 30

Слуги резво бросились приводить императрицу в чувства. Можно только представить, каково в тот момент пришлось моему дорогому и горячо любимому супругу, у которого и так нервы были донельзя расшатаны, ведь скоро ему предстояло выдержать наплыв многочисленной толпы гостей.

Бедный врач от страха за сохранность своей госпожи даже посинеть успел и пойти алыми пятнами по всему лицу и шее. К собственной чести, в себя я пришла относительно быстро и даже почти сама. Всего лишь влили в меня половину флакончика с зельем приведения в чувство.

Очнувшись, я увидела, как муж широко улыбнулся. Затем он рывком поднял меня с пола и, резко подхватив на руки, закружил по комнате. От такого резкого перехода я даже взвизгнула и прижалась к надежному мужскому плечу, посильнее ухватившись за рубашку.

– Бореальд? – я вопросительно приподняла бровь в немом вопросе.

– Моя хорошая девочка, – муж счастливо расцеловал ничего не понимающую меня.

– Да что такое происходит? – на место истерики постепенно начал приходить гнев.

– Как же я тебя люблю, счастье ты мое ненаглядное, – невнятно бормотал мужчина.

– Я тебя сейчас ударю, – пригрозила я, – если ты не объяснишь, что здесь происходит.

– Ваше императорское величество, позвольте мне сказать, – лекарь стоял наготове с еще одной порцией снадобья.

– Позволяю, – махнула я рукой. – А то от моего мужа я вряд ли чего толкового добыю. Какое-то слишком странное у него сегодня настроение.

– Искренне рад вас поздравить с будущим рождением наследника престола нашей великой империи, – поклонился нам врач. – Да пребудут боги на вашей стороне.

– Что? – шокированно произнесла я.

– Ты беременна, – муж со всей страстью поцеловал ошарашенную меня.

– Неужели? Почему именно сейчас? Нет-нет, – отрицательно помотала своей темноволосой многострадальной головушкой.

– Ты не хочешь детей? – энтузиазм в супруге резко угас.

– Да при чем тут мое желание, – отмахнулась от него. – Я не хочу подвергать ребенка опасности.

– Простите, госпожа, – лекарь нервно сглотнул, – но при вашем осмотре не было выявлено никаких патологий, которые могли бы навредить малышу.

Услышав это уточнение, я вдруг резко побледнела и взглянула на собственное запястье, по которому вились кривые рубцы порезов. После встречи с мертвой императрицей я даже забывала лишний раз взглянуть на свои руки. Теперь же все следы бывшего издевательства вновь оказались на виду.

Красные, никогда не заживающие шрамы. Отец еще девчонкой заставлял молиться богам, чтобы те лишили меня магического дара или головы. И каждый год на мой день рождения, если не происходило ни того, ни другого, он запирали меня в подвале на сутки, после чего начинались пытки и истязания. Однажды, после шумного застолья, когда и решалась моя судьба с неравным браком, отец перепил и распорол мое запястье почти до кости. Лекарь едва смог восстановить мне руку, помогла только моя собственная магия, которая держала меня в сознании и не давала конечности совсем отмереть.

Нет, отец, конечно, испугался, вот только не за меня, а за сорванную свадьбу. Кому нужна будет изувеченная невеста и жена? Если бы я говорить не могла, то очередь бы стояла, а так, что за девка без руки, так еще и ведьма из проклятого рода.

И вот сейчас мне говорят, что у меня и мужа будет ребенок, а перед глазами только всплывают все те многочисленные издеательства, что я переживала в детстве. День за днем они пролетали перед глазами, напоминая, насколько ужасными бывают мужчины и почему я выбрала быть Вдовой.

Унижения, издеательства и побои – я пережила все. И не позволю собственному ребенку оказаться в такой же ситуации. Сейчас я уже не видела в Бореальде родного и прекрасного мужчину, на

поверхность вылезли все страхи разом. И я едва сдерживалась, чтобы не рвануть от мужа на другой конец империи или лучше на другой континент.

– Дорогая, ты чего застыла? – Бореальд нежно поцеловал меня. – Это же такое счастье. Надо будет закупить кучу детских игрушек, заказать одежду. На тебе еще и оформление комнаты, здесь уже много лет не было детей. Нет, у нашего ребенка будет все только новое и лучшее. А еще стоит сообщить радостную весть матушке. Я думаю, она обрадуется и немедленно примчится с кучей подарков и советами для беременных. Да и сестра не останется в стороне, хоть и не обученная до конца, но все-таки магичка, так что, думаю, тоже подскажет чего дельного. Я же в ваших женских заморочках ничего не понимаю. Я-то к сестренке приблизиться боялся лет до пяти, не меньше.

– Ты о чем? – я запоздало посмотрела на него шокированным взглядом.

– О нашей малышке, – муж улыбался так счастливо, что мне даже совестно стало за свое ненормальное поведение.

– Прости, – я всхлипнула, и из глаз снова брызнули слезы.

– Ты чего? Хорошая моя, – он прижимал меня к груди, – посмотри на меня? Что не так-то?

И я начала рассказывать, не скрывая ничего. Постоянные молитвы на ледяном каменном полу и стертые голые коленки. Порка, ругань и неприятная правда о моем истинном происхождении, после которой отец совсем взбесился и начал поднимать руку не только на мать, но и на меня. Так и протекало мое детство в ужасе и страхе перед пьяными в стельку мужчинами. Перед всем тем сбродом, что собирался у нас в доме. Не знаю, к чему бы все это привело, если бы папочке не нужна была моя невинность для свадьбы с богатеньким мужиком, который больше всех других заплатит. Так и произошло в итоге.

Муж не перебивал и тихо слушал, глядя меня по спине и дрожащим плечам. Так я и заснула, прижавшись к нему мокрой от слез щекой.

Глава 31

Утро началось, как ни странно, очень приятно и неожиданно. А если говорить конкретнее, с томных ласк моего супруга.

К подаренным бриллиантам и цветам я была равнодушна, а его чистые эмоции, то с какой страстью он на меня смотрел, все это заставляло меня судорожно вздыхать. Рядом с ним было так сладко и упоительно, что мне становилось уже все равно, что там нас ждет куча гостей, родственники да хоть сами боги. Не сломаются, подождут, а мне пока и так хорошо.

Из кровати мы выбирались уже в обед под настойчивое оханье и аханье горничных за дверью. Признаться, было безумно лень покидать удобное и нагретое ложе, в котором нам так уютно только вдвоем. Хотелось лежать и греться в объятиях друг друга. Но все хорошее рано или поздно имеет свойство заканчиваться. Вот и нам пришлось быстро принимать душ и собираться на государственную войну с собственными подданными.

На моих губах играла легкая и счастливая улыбка. Я готова была покорить целый мир под руку с моим мужем. В ожидании бала я уже с нетерпением посматривала на парадно одетого Бореальда.

Впервые за все время мы с мужем примерили на себя образ венценосной пары. На мне красовалось темно-синее платье с серебряной отделкой по подолу и рукавам. На муже было парадное императорское облачение, белоснежный костюм с золотым шитьем и темно-синяя рубашка в тон моему платью.

Императорские регалии мы еще не примеряли ни разу. С неким содроганием я чувствовала, как на мою голову опускается холодный платиновый обруч с россыпью драгоценных камней и витиеватыми узорами. Медленно, не веря в собственные силы, я приоткрыла глаза и посмотрела на себя в зеркало. Я и представить не могла, что простая девушка из окраин южного побережья сможет примерить на свою голову настоящий венец власти.

Горничные закончили наши сборы, и в зеркале отражалась очень красивая пара. Я с темными волосами и глазами на пару тонов темнее

платья, и рядом супруг со светлыми волосами и голубыми глазами в белоснежных одеждах императора. Такими красивыми и потрясающе гармоничными нам предстояло предстать перед гостями и послами нашей славной страны.

Вот так мы и стояли, нежно глядя друг на друга и переговариваясь тихо о всем происходящем. Бореальд тоже с недоверием смотрел на платиновый венец, что мягко переливался в его светлых волосах. И неохотно кривил губы, глядя на огромный бриллиант, что венчал это произведение ювелирного искусства. Я же тихо посмеивалась над его кривляниями. Понимала, что теперь без этого человека жить просто не смогу.

Но как бы мы ни старались отсрочить тягостный момент явления в зал, нам все-таки пришлось выйти из комнаты и почтить своим присутствием императорский бал. Попасть туда мне страсть как не хотелось, но собственное положение не позволяло сбежать и спрятаться от любопытных глаз и назойливых звуков, раздающихся из парадного зала.

Оттуда разносилась легкая и ненавязчивая музыка северных краев. Она влекла и манила за собой, в то же время обещая жестоко покарать любого, кто пойдет против властителя. Мы же не поддались на чары музыкантов, просто опустили в заранее подготовленные кресла, скрытые иллюзорной завесой мужа, и стали наблюдать за происходящим.

А в зале было на что посмотреть. Многие гости уже вели себя странно, будто перебрали хмельного, некоторые вполголоса переругивались между собой, а кто-то даже в открытую обсуждал нас с Бореальдом. Дамы нервно взвизгивали, а мужчины самодовольно пятили грудь колесом. Из-за их глупого поведения меня пробирал смех, с которым приходилось бороться.

Знала бы вся эта знать, что каждый из них под императорским надзором, а вино, которое они так ловко тащат с подносов, сильно разбавлено сывороткой болтливости. Потому впереди нас ждут увлекательные часы хмельной болтовни, усиленной магическим эликсиром.

Я все так же сидела и внимательно наблюдала за творящимся в зале. А градус напряжения между тем только поднимался. Обстановка начала накаляться. Видя, что нас рядом нет, многие дворяне из старой

аристократии начали заводить привычный и ожидаемый разговор о нашем с мужем происхождении. Ну да, для этих снобов мы и людьми-то не были, так, отродье Севера и Юга. Каждому из них костью в горле стояла наша законная коронация. Были бы мы послушными марионетками – еще куда бы ни шло, а так мы представлялись им едва ли не хуже демонического отродья.

Скоро в зале началась настоящая истерика по поводу нового императора. Многие кричали, что выкормышу Севера не место на троне и пора поставить зазнавшегося мальчишку на место. Другие предлагали отдать власть в руки кабинета министров. Хорошо, хоть вовремя вспомнили, что по факту Бореальд им и управляет. Я едва от смеха не упала при таких умственных заключениях.

В результате, когда почти под конец вечера супруг неожиданно для всех скинул иллюзию, половина зала едва на тот свет не отправилась от страха за собственные шкуры. Представление началось еще то. Каждый из аристократов пытался спихнуть ответственность на другого и доказать, что он тут ни при чем, и вообще он белый и пушистый, а его принуждали говорить на столь щекотливые темы. Император же должен его помиловать и схватить главного заговорщика, который стоит вон там.

В итоге в столичную тюрьму отправилось едва ли не больше народа, чем ее стены могли вместить. Можно сказать, праздник прошел с пользой.

Глава 32

Вздрагнув, я резко распахнула глаза посреди ночи. Бореальд лежал на соседней половине кровати и был покрыт ледяной испариной. Его всего трясло, словно в лихорадке. Но я точно знала, что вечером с ним было все хорошо, и мы до полуночи болтали о том, что дальше ждет наших выявленных на балу недругов, а сейчас мой муж метался в бреду. И я не могла ничего сделать, не знала, как ему помочь. Даже магия не давала ответ, потому я вообще не понимала, от чего все это происходит и по какой причине началось. Злые чары или простуда? Нет, не могло за несколько часов с пустого места начаться настоящее смертоубийство для моей и без того расшатанной психики. Не верила я в такие совпадения.

Здоровый и с детства ничем не болевший герцог, который привык к северным лютым морозам, разве мог простыть в не самую суровую столичную зиму? Для него такая зима сродни отдыху под ласковым южным солнышком. И злоумышленники хотят, чтобы я поверила, будто не просто закаленного мужчину, а еще и сильного ледяного мага вот так внезапно свалила лихорадка? Да ни за какие деньги не поверю в такую чушь.

Медленно и осторожно я поднялась с кровати и обошла постель по кругу. Слышала, как Бореальд едва уловимо стонет от переполняющего его жара и боли. Видеть своего обычно сильного и уверенного мужа таким страдающим и беспомощным мне было страшно и непривычно до дрожи в коленях.

Не придумав ничего лучше, кроме как рвануть за придворным лекарем, в одних тапочках и шелковой сорочке я помчалась через весь спящий императорский дворец, который утопал в ночной тишине, по коридорам, где раскрытые двери пустующих помещений сверкали темными провалами. Если бы меня кто-то увидел, решил бы, что я окончательно тронулась своей темноволосой головушкой. Правда, в любом случае, у меня была заготовлена фраза про привыкшую к особым традициям южанку. Половину вопросов она точно снимет, а может быть, и все сразу.

Врач, ожидаемо, нашелся в собственной постели, и, покраснев до кончиков волос при взгляде на мой растрепанный вид, он попросил меня выйти за дверь. А вот не тут-то было. Вы когда-нибудь видели переживающую женщину? А императрицу? Вот именно, любая такая на своем пути вас в землю закатает. А у меня там, между прочим, в спальне муж умирал в горячке, потому имелись вдвойне веские причины для столь далекого от правил придворного этикета внешнего вида.

Услышав нерадостные вести, лекарь тоже мгновенно позабыл и о моем одеянии, и о своем, и вообще о том, что сейчас ночь. В обратную сторону мы бежали уже вдвоем. Не вполне прилично одетая я и врач, завернутый в байковый халат. Картина маслом была еще та, если кто со стороны из придворных нас увидел бы, мог в обморок грохнуться от разрыва шаблонов.

В комнату мы вбежали с опаской, но не сбавляя скорости. Меня уже самую начинало слегка потряхивать от переживаний за жизнь мужа и его благополучие. И полгода не прошло, как Николаса убили, а тут теперь еще и Бореальд в непонятном состоянии.

Я сама была на грани глубокого обморока, но стоически держалась. Если сейчас мой муж не переживет эту ночь, да еще и слухи о моем монаршем происхождении подтвердятся, то завтра с рассветом мне придется сбегать. Не знаю, куда, но мой ребенок – последний законный наследник престола. За свою дочку я душу продам, но спасу ее. И никто во всем мире не сможет мне в этом помешать.

Осознавая тягостность и уязвимость собственного положения, я вытащила сумки из гардеробной и начала неспешно закидывать в них лучшие украшения и самую простую одежду. Доктор, занимающийся супругом, на миг оторвался от своего занятия и посмотрел в мои глаза. Его легкого кивка мне хватило, чтобы понять, я все делаю правильно.

Почти час прошел в полнейшей тишине. Даже звуки ветра за окном не могли потревожить без того расшатанные нервы и разбегающиеся во все стороны мысли. Старания лекаря пока успехом так и не увенчались, от чего нервничать я стала только сильнее. Страх липкой пленкой начал окутывать тело, сковывая металлическими кольцами мою и без того замерзшую душу, не позволяя сделать даже глубокий вдох. Я словно задыхалась в окружении холодного ночного

воздуха. Хлеще любого яда он проникал вовнутрь меня и разъедал на мелкие осколки, что потом слезинками катились по моему лицу.

Я не могла поверить, что так просто опять потеряю собственного любимого мужа. Почему и на боль, и на счастье мне отпущено так мало времени? Нет! Пожалуйста, нет!

Словно марионетка с оборванными нитями, я рухнула на угол постели и начала задыхаться, давясь слезами и хриплыми стонами, что накрывали меня, будто лавина. Я редела и редела. Плечи тряслись в мольбе за жизнь мужа.

И словно последние теплые лучики Южного Сердца умирали у меня внутри. Ладно, вам не нравится лично я! Это я еще можно понять, заносчивая южанка с дурацкой наследственностью и отвратительной репутацией. Профессия Вдовы, как апогей всего безумия. Это я понимала и принимала возможную общественную позицию, но вот Бореальд такого не заслужил. Он добрый, светлый и справедливый. Его жизнь стоит десятков наших южных, и то мы не окупим всей доброты, что он уже сделал для собственной империи, хоть и никогда не претендовал на нее. Ему не нужна была власть, заговорщики сами отдали ее в руки сильному противнику, и теперь они же страдали от собственной глупости и высокомерия.

И тут яркой мыслью что-то щелкнуло в голове. Нет! Не дождутся! Я не сбегу, поджав хвост. Это страна принадлежит моему мужу и будет родиной нашего ребенка. И как любящая жена, и как мать, я сделаю все для счастья и благополучия своей семьи. Даже если для этого мне придется стереть половину аристократии с лица имперских земель, я так поступлю.

Месть, вот что будет моим надежным двигателем. На горизонте начал маячить рассвет. Я же, поцеловав руку мужа и еще раз посмотрев на лекаря, что монотонно читал целебные заклинания, покинула комнату. Государственные дела не ждут. Не дождетесь, крысы! Мы с мужем и не такое переживем. У нас на двоих четыре Сердца! А это что-то да значит.

Глава 33

Весь день я провела в безумных метаниях по комнатам и кабинетам. Министры, как сговорившись, хотя почему как, именно сговорившись, прятались от меня. Особенно глупо звучали отговорки про их занятость. И если я не император, то видеться с этим человеком они не намерены. В итоге они довели меня до белого каления.

Зло рыкнув, я объявила срочное собрание всей придворной знати в парадном зале. Неохотно, но все же такое требование лорды и леди проигнорировать не смогли. При этом мало кто обратил внимание на охрану по периметру комнаты. Я же дала сигнал командиру и поднялась с трона, призывая собравшихся замолчать. Правда, мало кто повиновался, но сеть немоты, накинутая магами, помогла мне в этом пока мало преуспевающим деле.

– Рада приветствовать вас от лица императорской семьи, – я чинно сложила руки. – К сожалению, император не смог лично вас поприветствовать. А вот в причине этого я предлагаю разобраться нам всем вместе. Стража, закрыть двери!

Общество вздрогнуло при моих словах, и у многих из вструхнувших аристократов появились явно правильные мысли. Я же не стала их разубеждать и подождала, пока маги закончат установку кристаллов-поглотителей мыслей. Как только главный придворный маг кивнул, я продолжила свою речь.

– Среди вас есть те, кто причастны к этому покушению, да и к многим предыдущим тоже. Сейчас, слава всем богам, жизни моего мужа ничто не угрожает, – да, я врала безбожно, но по-другому было нельзя. – И как только Бореальд придет в себя, он точно поддержит мои решения. Первое из них – полное ментальное сканирование каждого из присутствующих в этом зале. Если в вашей голове проскальзывала столь отвратительная мысль, как убийство императорской семьи, то вы отправитесь вслед за любовницами моего горячо любимого супруга.

– Это произвол! – воскликнул министр финансов лорд Кеплинг, и зал загудел.

– А не сообразовали подсказать мне, – я ехидно сощурила глаза, – кто принимает такие решения? А то я по глупости своей забываю столь важную информацию.

– Правитель с супругой, – как-то неуверенно протянул Кеплинг.

– О, как интересно получается, – я начала загибать пальцы, – решения принимаются императором и императрицей. Я – императрица, и пытаюсь выяснить: кто покушался на императора. А мне говорит, что я не имею права на такие решения, какой-то министр, который стоит среди первых в очереди подозреваемых в покушении. Не думаете, что с вашей стороны неаккуратно разбрасываться столь резкими высказываниями?

– Нет, поверьте, – сипло протянул министр и резко упал на колени, приложив руки ко лбу. – Помилуйте старика, ваше императорское величество. Я не хотел оскорбить вас. Кто же мог подумать, что все настолько серьезно, и повелитель не может почтить нас своим личным присутствием.

– Еще возражения есть? – я обвела взглядом притихшую публику. – Вот и славно. Приступайте.

Северные боевые маги при поддержке дворцовой стражи начали с разных концов зала проверять собравшихся. Каждый из них был предан моему мужу до гробовой доски. Столичные аристократы это прекрасно понимали и старались обойти действие кристаллов, но куда там, даже малейшие накопители и амулеты мгновенно отбирались стражей. К владеющей магией персоне предъявлялась более тщательная проверка.

Маги все шерстили и шерстили зал. Где-то вспыхивали драки, которые быстро решались вмешательством стражей. Сколько это продолжалось, не представляю, но под конец даже у меня заболела голова, хоть в нее и не лезли всякие посторонние мысли.

Проверка все же дала свои скромные плоды, и перед нами в кольце охраны стояли пять человек из высшего общества. Те, на кого никто бы никогда и не подумал. Северяне, которые не раз доказывали верность моему мужу и обладали безупречной репутацией. Они в первых рядах ратовали за его восхождение на престол.

Но вот как порой распоряжается судьба. И самые верные способны предать. Заглядывая в испуганные глаза этих людей, я с

замиранием сердца понимала, что это последний раз, когда так в них смотрю. Такое не прощается. И знаете, я уже не вполне верила во все происходящее. Даже предательство отца так сильно не ранило мое и без того разбитое сердце.

– Что ж, поздравляю, господа, – я словно похолодела внутри, замкнувшись в своем одиночестве. – Вы только что подписали себе смертный приговор. Вас публично уличили в измене правящей семье и в попытках убить императора, императрицу и их будущего наследника.

– Императрица? – неверяще прошептала безликая толпа вокруг нас.

– За решетку их всех, – я махнула рукой. – Если к вечеру муж не очнется, то начать допрос без нас.

– Как прикажете, – поклонились стражи, и я покинула комнату.

По коридорам дворца меня вновь гнал страх. Теперь уже за жизнь и здоровье собственного мужа. Как он там? Закрутившись в суете поиска заговорщиков, я почти не вспоминала об умирающем супруге. И теперь корила себя. Но только благодаря этому важному действию я не сошла с ума. И теперь могла в гордом одиночестве стремиться к постели супруга.

Наша комната была погружена в ночной полумрак. Даже белоснежные отблески снега не могли разогнать темноту. Врач так и сидел у постели императора почти в сонном состоянии, исчерпав магический резерв на максимум и не оставив себе даже крупички.

Бореальд белее простыней возлежал передо мной, но, слава богам, хотя бы дышал ровно. Прикоснувшись к мокрому лбу, я почувствовала, насколько он ледяной и мокрый. Похоже, лихорадка отступила, но не сдалась окончательно. Супруг еще плавал в темной пустоте бреда и жара.

По моей щеке вновь заскользила слеза. Только здесь, за закрытыми дверями спальни, я могла дать волю чувствам. Все тому, что целый день копилось внутри, сжимая своими костлявыми пальцами мое сердце. Только рядом с этим мужчиной я могла жить, хоть так, в слезах, но продолжать свое существование. И за него я буду бороться до самого конца.

Глава 34

Наутро я боялась открыть глаза. Тело занемело от неудобной позы, в которой я заснула на жестком диване. Но я, как в детстве, жутко трусила. Хотя и понимала, что вряд ли за ночь произошло чудо. Разве мог Бореальд так быстро распрощаться с последствиями горячки?

Но как бы я ни старалась отогнать от себя печальные мысли, глаза пришлось открыть и с надеждой взглянуть на супружеское ложе. Страх едва заметно разжал свои пальцы, и в грудь проник воздух. Муж не выглядел таким бледным, как ночью, и больше походил на живого человека.

– Доброе утро, – уснувший в кресле доктор встрепенулся при моем пробуждении.

– Доброе, – я села. – Как он? Все хорошо?

– Да, госпожа, – врач подал мне кружку с чаем. – Выпейте, полегчает. Император пошел на поправку. Теперь он не мучается в паутине страхов и галлюцинаций, а просто погружен в магический сон для восстановления душевного и физического состояния.

– Спасибо вам, – я едва не расплакалась от облегчения.

– Не стоит, – врач мягко мне улыбнулся, – вам и без этого тяжело.

– Идите, поспите, – я отмахнулась. – Кому сейчас хуже всех, так это вам. А я посижу с мужем.

– Как пожелаете, – и вскоре я осталась наедине с супругом.

Бореальд мирно посапывал на постели. Скинув неудобное платье, я забралась к нему под теплый бок. Обнимая моего возлюбленного супруга, я надеялась, что родное тепло и два наших магических сердца согреют его даже в мире снов.

Не знаю, как и когда, но я провалилась в сон, от которого меня пробудили легкие поцелуи в макушку и наглые руки, шарящие по всему моему теплему со сна телу. Задорно хохотнув, я попыталась избавиться от настырных ласк.

Но тут меня словно по голове ударило, и я распахнула глаза. Не может быть! Боги, спасибо! Передо мной сияли знакомые голубые

глаза, такие же живые и светлые. Они искрились любовью и заботой. Я вновь тонула с головой в море эмоций, чувствуя себя так, словно резко ушла под воду. Счастливо взвизгнула и прижалась к губам супруга, пытаюсь зацеловать его до смерти, наверное. Устроившись на нем сверху, начала сама шарить пальцами по теплому, живому и вполне разумному Бореальду, надеясь, что он расплатится за все мои переживания.

Муж не стал меня расстраивать и действительно доказал, что за большими слезами всегда следуют большие радости. И радовались мы так почти до самого завтрака, пока служанка не позвала нас к столу. Поняв, что мое счастье не ело целые сутки, я первым делом приказала подать суп и легкие муссы. Мало ли что ему нельзя после болезни, а про пользу бульона знают все.

Завтрак пошел нам на пользу. Силы начали постепенно возвращаться, и муж попросил меня поведать, как же мне удалось вывести заговорщиков на чистую воду. Мне не оставалось ничего другого, кроме как, уютно устроившись у него на груди, тихим голосом рассказывать обо всем произошедшем за последние сутки.

Как только разговор дошел до перечисления всех злодеяний новых заключенных, которые те творили еще задолго до знакомства с нами, слезы вновь брызнули из моих глаз. Весь страх прожитых в императорском дворце дней начал выплескиваться. Я рыдала и терлась влажной щекой о теплую грудь мужа. Он успокаивал меня и гладил по спутанным волосам, вытирая катившиеся градом слезы.

Подумать только, зачинщиком заговора против нас оказался граф Пелерн, лорд-управляющий северными землями, правая рука Бореальда, его наставник в юности, а затем первый заместитель. Именно он оказался настоящим отцом одной из позднее сдружившихся любовниц Бореальда. Граф был сильным магом-менталистом и мастером иллюзий. Прежде он строил козни, претендуя лишь на северное владычество. Многих достойных людей погубил на пути к своей мечте. Он уже намеревался расправиться и с Бореальдом, как вдруг перед ним предстала возможность прибрать к рукам целую империю. Прибыв в столицу, граф быстро обзавелся сообщниками: кого подкупил деньгами, а кого соблазнил обещаниями власти. Увидеть истинную суть Пелерна прежде не мог никто, даже на разум дочери он поставил надежный блок, чтобы она не могла выдать его

причастности к покушению на мою жизнь. Я поняла, что моя собственная магия на недавнем собрании сбросила с коварного злодея ложную личину и помогла его разоблачить. Граф прекрасно разбирался в приготовлении неуловимых магических ядов, против которых не было иммунитета ни у южан, ни у северян, ни у жителей других земель империи. Выжить нам с Бореальдом помогло лишь чудо и наши объединенные Сердца. Мне повезло, что о моей беременности граф не знал. Отравленное зелье для меня он сделал именно, не способное повредить еще не родившейся малышке.

Потеряв свою дочь, которую так и не увидел женой Бореальда, злодей решил действовать немедленно и лично, не доверяя сообщникам. По его плану уже к прошлому утру от лихорадки в собственной комнате должны были погибнуть император с супругой. Но подаренное графом вино попробовал лишь один Бореальд. Вряд ли потом столичные дознаватели даже расследование стали бы проводить. Аристократы объявили бы траур и провели избрание нового императора. А по закону при отсутствии наследников главным кандидатом на престол стал бы второй по влиянию человек в стране после почившего правителя. Так что основной задачей графа и его сообщников была смена власти. И, наверное, сейчас там, в темнице, он весь переворачивался на грязных нарах от омерзения, что жизнь его была потрачена так глупо и впустую.

Однако точно было известно, что шайка заговорщиков под руководством графа не могла быть причастна к убийству императора Николаса и его беременной любовницы. А значит, на нашем пути остался еще один самый главный и самый опасный соперник. Тот, кто и придумал весь этот хитроумный план, сумел заманить брата моего мужа в ловушку. Немного удивлял меня тот факт, что этот человек медлил с нападением на нашу семью. Был ли он огорчен тем, что вопреки его плану, династия не сменилась, так и соперник стал куда опаснее, чем изнеженный столичный кутила: сам грозный лорд Севера? Вдобавок рядом с таким серьезным противником была я, Профессиональная Вдова, которую опасались все престарелые богатые мужчины, даже при всем при этом охотно падающие к ее ногам. Знать бы еще, что наш пока никак себя не проявивший враг обо всем этом думал. Опасался ли нас, потому медлил? Или же просто выжидал время в удобной тени, наблюдая за действиями графа Пелерна?

Естественно, никто из этой таинственной компании под предводительством хитроумного злодея даже не подозревал, что загоняет себя в ловушку, убивая предсказуемого и привычного Николаса. Теперь же мы, вероятно, выходили на финишную прямую нашего противостояния. Супруг посадил в тюрьму почти всех приложивших руки или напрямую причастных к заговору. Я же отдала приказ устранить верхушку, которая стремилась к свержению. Самое время для убийцы Николаса выйти из тени и устремить все свое внимание на нас. Но об этом мы с мужем решили подумать не сегодня, точно не когда рядом лежит такое любимое и родное существо. Не время отвлекаться на всякие негативные мысли и эмоции. Хотелось только делиться своей безграничной любовью ко второй половинке. Чем мы, собственно, и занимались.

Так я и уснула в крепких объятиях любимого Бореальда, который бережно прижимал меня к себе и поглаживал плоский животик, в котором уже развивалась зарождавшаяся нами жизнь. От нежных ласк мужа и мечты о рождении нашей дочки мне становилось вдвойне приятнее и теплее.

Глава 35

Утро, как обычно, было сладким и томительным. Муж во сне прижал меня к себе и подмял под теплый бок. Я чувствовала, что даже во сне была самым любимым существом для этого ледяного императора, что вырос на краю Севера.

Сегодняшнее утро было особенным для меня, ведь скоро должна была состояться казнь всех, кто причастен к покушениям на нас с мужем. Часы отбили половину десятого, и голубые глаза Бореальда распахнулись, как по команде. Увидев мою заспанную мордашку, он только ласково улыбнулся и начал покрывать мое лицо мелкими и теплыми поцелуями. Сейчас все вокруг нас будто закручивалось в тугую узел, который если разрубить, на страну обрушится столько проблем, что и богам станет страшно.

Счастливо улыбнувшись супругу, я все же нашла в себе силы подняться и выскользнула из постели. Душ в этот раз пришлось принимать по отдельности, или мы рисковали надолго застрять в собственной комнате. Нет, без нас казнь не начнут, но не стоит заставлять народ ждать. Такое шоу – это редкость.

Вот и пришлось разлучаться. Ну ничего, мы еще свой законный медовый месяц не отгуляли, зато как только закончится вся эта история с покушениями и заговорщиками, так сразу и отпразднуем на славу. Многие провинции уже и так добровольно приняли новую власть, а несогласные после первых публичных казней сильно не бунтовали. Все же маг на троне – это вам не простой человек. Бореальда боялись уже только из-за его происхождения, так еще и в женах у него была настоящая ведьма. Хоть я и колдовала не так часто, в отличие от мужа, но в народе все же заговорили о необычности новой семьи императорского дома. Так и рождаются слухи в нашем мире. Казалось бы, что тут такого: маг и ведьма? Чем не идеальная пара? А вы посмотрите, сей простой факт страху навевает такого, что прошлому императору даже не снилось.

При этой мысли мои губы сами собой расплылись в довольной улыбке, похожей на оскал хищника. Потянувшись до хруста, я вышла

из-под теплых струй воды. Настроение поднималось в геометрической прогрессии. Чем ближе была казнь, тем проще мне становилось дышать. Вот сейчас, еще несколько мгновений, и мы наконец покончим с главными проблемами в нашей семейной жизни. Надолго задерживаться в душевой не стала, пропуская в комнату не до конца проснувшегося Бореальда.

Еще раз медленно вздохнула и, выпустив воздух сквозь зубы, пошла в гардеробную. На сегодняшнем мероприятии я должна выглядеть одновременно невинной благородной леди, которую посмели оскорбить, и сильной, властной императрицей.

Мужу в этом плане было гораздо проще: один взгляд, и все у его ног. А мне приходилось ломать голову, как соответствовать столь высоким требованиям. Но я честно старалась, и у меня даже получалось. Вот и сейчас я придирчиво рассматривала висящие передо мной наряды. Большая половина из них даже близко не подходила для роскошной императрицы, но выбирать не приходилось. Неравнодушная к обреченному на казнь северному графу главная придворная швея постаралась сделать все, чтобы саботировать нормальный пошив моих нарядов. Провернула она это по-умному, отчего было вдвойне обиднее, но и после увольнения ее с подчиненными девицами было не так-то просто в столь короткий срок найти новых толковых мастериц.

Из всего пестрящего разнообразия я выбрала нейтральное кремовое платье с темной отделкой. Вроде и не на похороны, но и не на бал. Все как-то средне. С волосами тоже решила не мудрить и собрать под обруч в низкий пучок.

В результате мы с мужем вышли на люди в контрастных цветовых решениях, из-за чего меня пробирало на смех. Это же надо быть действительно настолько разными и непохожими друг на друга. Словно день и ночь, которые встречались и не могли пересечься.

На балкон мы выходили под многоголосые крики толпы. Люди волновались внизу, перетекая с места на место и мгновенно смешиваясь. Нельзя было понять: где знать, где стража, а где просто горожане, пришедшие поглазеть на последние крики или проклятия приговоренных к смерти заговорщиков.

Мы с Бореальдом устроились в глубоких креслах, что заранее были подготовлены для правящей пары. Они, теплые и нагретые

магией, позволяли не кривить губы в нереальной улыбке, а представлять перед народом величественными и грозными правителем и его супругой. Не знаю, кто до этого додумался, но за такое ему орден дать надо.

– Добрый день, – зычный голос моего супруга разнесся над вмиг притихшей толпой. – Я рад, что вы все решили разделить со мной и моей супругой столь радостный день. Сегодня все, кто замешан в заговоре против императорской династии, поплатятся за свои темные деяния. Да будет смерть моего брата, который пал жертвой их коварства, отомщена, и дух его покоится в лучшем из миров. Я не прощу и не помилую. Будь мой враг хоть крестьянин, хоть воин, хоть дворянин – все получают по заслугам за злодеяния свои. Никто из них не уйдет от ответственности, в этом я вам клянусь. Слово мое – закон, и свершится оно сейчас, на ваших глазах. Вся верхушка заговорщиков будет публично казнена. Слово императора. Да будет так!

Внизу народ одобрительно загудел, и палач демонстративно сверкнул своей огромной секирой. Не представляю, как такой тяжелой штуковиной он головы рубить собрался, но орудие не менял. И вот потянулась череда криков, проклятий, слезливых историй и еще не знаю, чего. От шума и гомона болела голова, и слегка подташнивало от вида очередной летящей на площадку головы.

Я собиралась стоически досмотреть этот кошмар, но надолго меня не хватило. Извинившись, я встала и покинула балкон. Спустя пять минут муж уже крепко обнимал меня, и мне стало легче. А еще появилась возможность задать ему один очень важный вопрос.

– Почему ты обвинил тех заговорщиков в том, чего они не совершали, а именно в убийстве твоего брата. Ты же сам говорил мне, это точно была не их работа.

– Дорогая, – император обнял меня и привлек к себе еще сильнее.

– Да, мой любимый, слушаю, – я лениво приоткрыла глаза.

– Не знаю, сможешь ли ты меня понять, но я просто не мог приказать казнить свою родную мать по обвинению в убийстве императора, – тихо и скованно проговорил Бореальд.

– Что? Не могу в это поверить, – слегка отстранившись, я уставилась на него широкими от шока глазами.

– Мне тоже трудно было это понять и принять, – вздохнул муж. – Но мать сама призналась мне в магическом письме. Я получил его

прямо перед казнью. Как только прочел, оно сразу же уничтожилось. Оказалось, что мать всегда мечтала посадить меня на престол. Поначалу она хотела действовать не столь радикальным способом, готовила вооруженное восстание и свержение Николаса, но ситуация резко изменилась после того, как только император узнал, что мы с ним братья. Тогда Николас решил от меня избавиться. Поверь, ты была далеко не единственной наемницей, кого он попытался на меня натравить. В его планах было признать любовницу императрицей, а их ребенка сделать наследником престола. По словам моей матери, она даже предположить не могла, что фаворитка императора будет пить подсунутые ей через подружку зелья, вызывающие бесплодие, и все же сможет пробить барьер столь мощных чар. Поверь мне, любимая, я сам был в шоке от того, как мастерски моя мать продумала план по устранению Николаса. Но в то же время должен признать, что она спасла нам жизнь. Мой брат не успокоился бы, пока не уничтожил бы нас.

– И что герцогиня намерена делать теперь? – я уже начала опасаться столь кроважидную свекровь.

– Сегодня утром она со своим молодым мужем и дочерью пересекла границу нашей империи. Мою сестру сосватал глава лучшего театра на Темном континенте. Так что вся семья решила перебраться туда. Но мать обещала не терять нас из виду, присматривать и защищать от новых заговоров. Не волнуйся, дорогая, ты ей очень нравишься. Так что одной коварной интриганки тебе точно не нужно опасаться.

– Согласись, она все очень красиво придумала, – припомнила я. – И позаботилась о том, чтобы никто не заподозрил нас.

– Да, потому что мы в этот момент мы были у нее в гостях, – муж нахмурился. – Конечно, не очень приятно, что вместе с Николасом похоронили его сына. Но нам придется хотя бы из чувства долга за наши спасенные жизни сохранить эту тайну.

– Все хорошо, что хорошо заканчивается, – тут я согласилась с собственным мужем, – а эта полная опасных приключений история завершилась как нельзя лучше. Престол у нас, теперь мы императорский род. Твой злобный завистливый брат отправился в преисподнюю, где ему самое место. И, как ты тоже чувствуешь, Сердца уже показывают нам в пророческих снах прекрасный образ

нашей дочурки. Я уже видела, как на ее белокурой голове будет красоваться корона. Так что мы сделаем все, чтобы привести эту страну в самый расцвет.

– Историю пишут победители, и свою мы написали, – улыбнулся Бореальд.

– Ты точно не жалеешь о том, что выбрал меня? – этот вопрос периодически всплывал между нами.

– Разумеется, нет, – муж нежно коснулся губами моего лба. – Я не пожалею о сделанном выборе никогда, ни через двадцать лет, ни через пятьдесят. Я люблю тебя, дорогая, и готов пронести всю свою любовь к тебе через нашу теперь совместную жизнь. Евангелина, не передать словами, как я счастлив, что смог навсегда изменить твою жизнь, прервать череду безумных заказных браков. Мне даже сейчас противно представлять столь прекрасную умную женщину в обществе гнусных жадных старикашек.

– Но мы тоже когда-то состаримся, – я игриво поцеловала мужа в подбородок.

– Уж точно не станем гнусными и жадными. По крайней мере, я очень на это надеюсь. Ну а пока мы еще молоды, предлагаю почаще радовать себя приятными моментами. Как насчет путешествия на жаркий остров? Пора нам отметить свой медовый месяц, – Бореальд подхватил меня на руки и понес в спальню.

– Ничего не имею против, – я обвила руками его сильную шею. – Даже странно слышать такое приглашение от привыкшего к морозам северянина.

– Ты же, любимая, породнилась с моей стихией, – улыбнулся Бореальд. – Пришла моя очередь побывать в твоих теплых краях.

Я млела от счастья, пока что путешествуя по императорскому дворцу на руках любимого мужчины. Все самое страшное позади, и я могла выдохнуть с облегчением. От этой мысли становилось тепло и радостно на моей израненной душе.

Вот так и закончилось это опасное зимнее приключение! Нашей с мужем победой!

Эпилог

20 лет спустя

Легкое летнее платье, не обремененное тяжелыми нижними юбками, позволяло двигаться легко и непринужденно, да и в отличие от разодетых в пух и прах дам, я привыкла обходиться более скромной одеждой. Пусть для кронпринцессы такое поведение считалось неприемлемым, но, имея таких родителей, как у меня, сложно быть обычной девушкой. Одна тайна рождения, покрытая мраком, и по словам няни, сопровождавшаяся странными стечениями обстоятельств, не оставляла мне выбора.

Так что теперь, стремительно сбегая вглубь дворцового сада, я старалась как можно быстрее миновать один поворот за другим, практически не обращая внимания на шуршащий под ногами гравий серой дорожки. К причудливому пятачку спокойствия, спрятанному от глаз посторонних в самом центре грота, я подлетела запыхавшаяся и растрепанная. Этот побег от стражи оказался одним из самых сложных за последнее время. Словно отец мог почувствовать мое стремление оказаться в тайном волшебном убежище.

Осторожно ступив ногой на гладкий камень, который омывала искрящаяся в лунном свете вода, я прошла внутрь и застыла в изумлении. Сколько бы раз ни посещала его, так и не смогла привыкнуть к великолепию и тайне этого странного источника. Открывшийся моему взору чарующий вид на бесконечное водное пространство завораживал и пленял сердце своим умиротворением и спокойствием.

Как я уже знала по рассказам маменьки, в тайном, скрытом от всех гроте не может быть ничего обычного. Тут таится самая главная и мистическая загадка всех времен. Но мало кто знает, что ответ на нее совсем прост и зауряден. Никто не стал бы скрывать сокровища от глаз людских, будь они на самом деле настолько потрясающими. Таким обычно хвастаются, а не скрывают под завесой неизвестности.

И чем дольше я наблюдала за этим удивительным местом, тем меньше вопросов появлялось у меня в голове. Это на самом деле было сказочное волшебство, которому так и хотелось подчиниться без лишних разговоров. Я же, скрывшись с глаз своей личной стражи, впервые за несколько недель почувствовала себя более комфортно и свободно. Теперь для меня не была важна каждая секунда, проведенная в душливом зале среди толпы, которая словно пожирала меня своими голодными очами в попытке понять, почему отец был так против моего раннего договорного брака, считающегося у монарших династий делом обычным и даже необходимым.

На деле же ответ тоже не был чем-то запретным. Никаких секретных договоров, политических интриг и прочего вымысла простых горожан. Все это было, потому что – кронпринцесса имеет право любить. Он всегда говорил мне, что поначалу пытался скрывать свои чувства к маме, из-за чего едва не лишился ее окончательно. Так что никто не пытался ограничивать меня и не загонял в рамки навязанного брака. Я была свободна в своем праве выбора.

Оперевшись на низенький столик, установленный тут по прихоти маменьки, я всмотрелась в мутное зеркало идеальной водной глади. Причудливые блики, играющие на ее поверхности, создавали обманчивую иллюзию того, что это не озеро, а портал в другой мир. Миллионы искр в глубине темной поверхности притягивали мой взгляд и завораживали, заставляя сердце пропустить пару ударов. Набрав в легкие побольше обжигающей свежести, я неотрывно следила за переливами лунного света.

Наверное, за это можно было бы отдать все на свете. А мне же выпал шанс рассмотреть чарующие красоты и не быть пойманной пристальным взглядом королевы. Если верить словам отца, то когда мне исполнится двадцать пять лет, я сама все пойму, но до этого момента придется только любоваться переливами света и гадать, что же означает Ледяной Сапфир и почему мое собственное имя так созвучно с этим мистическим камнем, окутанным тайнами и легендами.

Место своего уединения в этом волшебном гроте, который скрывался от глаз простых людей, не наделенных кровью древних королей, я выбрала как раз из-за отсутствия посторонних. Так хотелось хоть на минутку сбежать от вездесущих пронизывающих взглядов.

Маменька, и та перестала терзать мои мысли своими вечными нотациями по поводу опасностей, поджидающих меня на извилистой дороге жизни. Я просто смирилась с тем, что через несколько лет на самом деле стану надеждой собственного народа. Тогда уже будет непозволительно так просто покидать территорию императорского сада.

Пока же я пряталась в этом райском уголке, который за несколько лет стал для меня единственной колыбелью, способной подарить покой и умиротворение, успокоив нервы и сняв напряжение. Той самой чертой, которая разделяла всю мою жизнь на внешнее и внутреннее. Интересно, когда на мою голову водрузят корону, родители все же расскажут, почему назвали меня в честь древнего камня, о котором никто и ничего не слышал с момента смерти последней владеющей магией единовластной королевы давно минувших времен? Потому что мне было очень интересно узнать о секрете, который скрывали даже от самых близких.

Скинув обувь, я с ногами залезла на мраморную лавочку, на которой своими чарующими узорами разбавляли природную серость натурального камня крупные мшистые наросты приятного изумрудного цвета. Хотела подогнуть под себя ноги, но вовремя вспомнила о том, что в любое мгновение сюда может пожаловать кто-нибудь из родителей, дабы устроить мне очередную головомойку за побег от личной охраны.

Не пристало же дочке именитой фамилии вести себя настолько вызывающе. Так что, прижав колени к груди, я просто положила на них тяжелую от невеселых размышлений голову. Вот за что судьба так ко мне жестока? Я же не совершила ничего плохого. И зачем мне все эти испытания, посланные свыше? Все, о чем могла мечтать: процветание собственной страны и долголетие родителей. Разве это настолько много?

Но не успела я полностью погрузиться в печальное рассуждение о тяжелой ноше и борьбе за свое счастье, как случилось невероятное. Правда, в тишине ночного грота, спрятанного под магией древних чар, все происходящее показалось мне слишком нереальным и комичным. Повернув голову в сторону центра озера, я с сомнением посмотрела на то, как скрытая густыми тенями ночной прохлады вода начинает медленно бурлить, словно закипая.

Вот такого я точно не ожидала! Каким образом это можно расценивать? Никто же не поверит, что вот так просто в густых сумерках своего двадцатого дня рождения можно увидеть настолько странное явление. Так что я окончательно перестала понимать что-либо, только во все глаза смотрела на то, как из-под воды появляется белоснежная мраморная колонна с крупным камнем в центре.

– Тот, кто достоин крови четырех великих королей, найдет сокровище, укрытое от глаз всех непосвященных.

Прочитала я вслух вспыхнувшую над водой надпись. Это что же получается? Я и есть тот самый легендарный ключ, который искали все на свете? Так вот почему мама с папой были против того, чтобы я так бездумно посещала это место. Но тогда я действительно та единственная, кто может дотронуться до волшебного камня и разгадать тайну Ледяного Сапфира. Невероятно!